

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

**Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений
экстремистской и террористической направленности**

Материалы Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 9 ноября 2023 года)

Москва, 2023

УДК 343
ББК 67
А 43

А 43 Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 9 ноября 2023 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 196 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А., ректор Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Составитель – Вдовцев П.В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, майор юстиции.

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками Международной научно-практической конференции, проведенной 9 ноября 2023 года Екатеринбургским филиалом Московской академии Следственного комитета. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов. Материалы сборника могут представлять интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Московская академия Следственного комитета, 2023

Производство по делам о преступлениях террористической направленности как особая форма уголовного процесса

Аннотация. В статье анализируются последние изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, связанные с введением военного положения в отдельных субъектах Российской Федерации. Предлагается системный подход к дополнению Уголовно-процессуального кодекса РФ. Обращается внимание на опыт применения УПК РСФСР, который сопоставляется с действующими мерами по применению процессуального принуждения и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Определяется место производства по делам о преступлениях, направленных против государства, в системе особых производств в уголовно-процессуальном праве России.

Ключевые слова: задержание, заключение под стражу, уголовно-процессуальное законодательство, безопасность участников судопроизводства, свидетель, потерпевший, обвиняемый.

Со времени вступления в силу УПК РФ наметилось такое направление развития уголовно-процессуального закона, как умножение различных видов уголовного судопроизводства. Дифференциация уголовно-процессуальной формы связана, прежде всего, с упрощением в связи с согласительными процедурами или усложнением с целью предоставления дополнительных гарантий уголовно-преследуемому лицу¹. Сложился подход, в соответствии с которым отступление от правила единообразия порядка производства по уголовному делу может быть продиктовано только улучшением положения обвиняемого, в том числе – в случаях добровольного признания им своей вины. Многие авторы видят в этом способ соблюдения баланса между публичным и частным интересами². Тем не менее, такое равновесие обеспечивается видами уголовного преследования, предусмотренными ст.20 УПК РФ, предполагающей деление уголовных дел на категории частного, частно-публичного и публичного обвинения. Об этом механизме обеспечения частного интереса высказывался Конституционный Суд

¹ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть. Курс лекций. Екатеринбург. 2011. С.159, 226.

² Евстигнеева О.В. О балансе частных и публичных интересов в уголовном судопроизводства как необходимой составляющей принципа справедливости // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. Материалы всероссийской научно-практической конференции 20-21 марта 2015 года. Том Часть I. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». 2016. С.92-102.

РФ в одном из своих постановлений¹. В иных случаях стремление к такому балансу выглядит поиском равновесия между целым и его частью, достижение чего в принципе невозможно. Подход к особым производствам должен иметь в основе системное понимание степени защиты публичного интереса как совокупности частных. В этом ключе можно рассматривать паритет между частными интересами, охватываемыми публичным, что предполагает отдельные случаи отступления от него как тактический приём для достижения общей цели. Это отчётливо проявляется, например, при осуществлении производства в порядке, предусмотренном гл.40.1 УПК РФ, когда государство отказывается от возможности назначения более строгого наказания в рамках уголовного закона при выполнении всех условий соглашения уголовно-преследуемым лицом.

Применяя императивные методы регулирования, либо диспозитивные, обеспечивая баланс частных интересов, законодатель создаёт особые производства как исключение из правил, однако ни один из подобных институтов не связан с конкретными составами преступлений. В их основе лежит либо согласительная процедура, либо особый статус участника.

В то же время, фактически сложившимся можно назвать институт производства по уголовным делам об экономических и коммерческих преступлениях, предполагающий отдельный порядок возбуждения уголовного дела, применения мер принуждения, производства некоторых следственных действий, прекращения уголовного преследования. Такой подход обеспечивает баланс частных интересов участников рынка в интересах государства и общества.

В связи с этим отдельно можно отметить постепенно складывающуюся форму производства, предполагающую усиление публичного начала со значительным ограничением частных интересов по делам об особо тяжких преступлениях, в том числе – о терроризме и экстремизме. Процесс идёт медленно, поскольку противоречит общей установке, принятой на пике либерального влияния вместе с концепцией Е.Б. Мизулиной о самоограничения государства, в соответствии с которой государственная деятельность априори приравнивается к произволу, а суд «остаётся правом обвиняемого на невиновность», чья процессуальная независимость «ограничена в пользу обвиняемого»².

Такое «право» было осуществлено М. Шебихановым, в отношении которого в 2003 было закончено расследованием уголовное дело по обвинению в нападении на колонну военнослужащих. В том же году он был оправдан присяжными

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2023 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 24 и пункта 5 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.А.Школьник» // Российская газета. 2023. 05 июля.

² Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09. Москва, 1993. С.8.

заседателями Верховного суда Ингушетии по всем вменённым ему составам, а через год он участвовал в террористическом акте в Беслане¹.

Тщательный анализ проблем рассмотрения с участием присяжных уголовных дел о преступлениях террористического характера позволил законодателю исключить определённые составы из их подсудности. Сделано это было только в 2008 году², а в 2016 году была уточнена их родовая (предметная) подсудность – коллегии в составе трёх судей окружных военных судов (ч.6.1 ст.31 УПК РФ)³.

Можно отметить появление особенностей, непосредственно касающихся производства по делам о преступлениях террористического характера. Последовательно изменяется текст ст.100 УПК РФ, содержащий порядок применения меры пресечения к подозреваемому. Чередой террористических актов была продиктована необходимость введения части 2, продлевающей срок предъявления ему обвинения до 30 суток⁴, которая неоднократно дополнялась по мере разграничения квалификации таких деяний уголовным законом. В 2016 году была увеличена длительность пребывания подозреваемого под мерой пресечения до 45 суток⁵. Самые интересные изменения произошли совсем недавно – в конце июля 2023 года законодатель распространил действие ч.2 ст.100 УПК РФ на подозреваемого в совершении тяжких и особо преступлений при условии действия военного положения⁶.

Поправки были внесены и в порядок его задержания – возвращённая законодателем норма, позволяющая применять эту меру принуждения в течение 30 суток без судебного решения. Она упоминалась в известном Указе Президента

¹ Шаров А. Александр Торшин: «В Беслане погибли 330 заложников» Глава парламентской комиссии по Беслану Александр Торшин - о первых результатах расследования // Российская газета. 2004. 20 октября.

² Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // Российская газета. 2008. 31 декабря.

³ Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля.

⁴ Федеральный закон от 22.04.2004 № 18-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 27 апреля.

⁵ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля.

⁶ Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. 2023. 03 августа.

1994 года, отменённого им же, поскольку не соответствовала Конституции РФ¹. Действующие же формулировки содержательно отсылают к п.12 ст.7 ФКЗ РФ «О военном положении», однако, надо заметить, что там идёт речь об административном задержании². Тем не менее, некоторые институты уголовного судопроизводства приобретают специфические черты, связанные с отдельными составами преступлений террористического характера.

Это позволяет сделать вывод о формировании особого производства, ограниченного специальными составами преступлений, предполагающего специальное условие – действие военного положения – и преимущество публичного интереса перед частным. Надо полагать, законодатель находится ещё в начале пути его создания. С позиции обеспечения безопасности можно подойти к порядку применения заключения под стражу заочно. Подобный регламент предусматривался УПК РСФСР: заключение под стражу могло применяться по признаку опасности преступления по отдельным особо тяжким преступлениям (ст.96 УПК РСФСР), а заочное применение этой меры пресечения возможно было, если обвиняемый скрылся (ст.196 УПК РСФСР)³. Думается, можно было бы дополнить ч.5 ст.108 УПК РФ подобным подходом, если скрывшимся обвиняемым совершены преступления, перечисленные в ч.2 ст.100 УПК РФ. Для этого не нужно было бы объявления его в международный или межгосударственный розыск, тем более, что сейчас это решение принимается судьёй.

На этом фоне удивление вызывает ч.7 ст.247 УПК РФ, согласно которой приговор, вынесенный заочно, может быть отменён в явочном порядке – при подаче соответствующего ходатайства осуждённым или его защитником. Причём речь идёт не о возможном пересмотре, а об отмене – специальное основание установлено ч.2 ст.401.15 УПК РФ. Любое уклонение от правосудия не должно давать никаких преимуществ, тем более – перед правами потерпевших от преступлений террористического характера, которых бывает много. Необходимо ограничить действие этой нормы хотя бы в отношении приговоров, вынесенных по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных составами, перечисленными в ч.2 ст.100 УПК РФ.

¹ Указ Президента РФ от 14.06.1994 № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-14061994-n-1226/> (дата обращения – 01 октября 2023г.).

² Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ "О военном положении" // Российская газета. 2002.02 февраля.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М: Издательство «Ось-89», 1999г. С.42, 83.

Требуют особого внимания и вопросы безопасности участников производства¹. Неповоротливым, неприспособленным к действительности видится порядок такого следственного действия, как контроль и запись телефонных и иных переговоров. Не оспаривая общее правило о его производстве по судебному решению, замечу, что в ходе расследования террористических преступлений не нужно дожидаться заявления свидетеля или потерпевшего о том, что ему поступают угрозы, как это предусмотрено ч.2 ст.186 УПК РФ – в таких случаях времени на ответные действия может не остаться, да и заявление до следователя может не дойти. Должна быть предусмотрена возможность контроля телефонных и иных переговоров участников судопроизводства без судебного решения с их согласия. Этот же подход можно распространить на ст.186.1 УПК РФ, содержащую порядок получения информации о соединениях между абонентами. Более того, в условиях военного положения это не будет противоречить положениям законодательства России.

С этой же позиции можно рассмотреть спорное положение ч.6 ст.278 УПК РФ, предусматривающей возможность раскрытия судьёй зашифрованных данных свидетеля. При наличии в материалах уголовного дела сведений об угрозе безопасности свидетеля или потерпевшего оставлять решение этого вопроса на усмотрение судьи неуместно. В этой связи предлагается также дополнить ч.2 ст.281 УПК РФ, предусматривающей случаи, позволяющие огласить по инициативе судьи показания свидетелей и потерпевших при их отсутствии в судебном заседании, пунктом со ссылкой на подобные материалы.

Начатое законодателем изменение закона можно приветствовать при условии системного подхода, предполагающего анализ уголовного судопроизводства как отрасли права в целом, поскольку дифференциация его форм не должна ущемлять права участников, чьи интересы пострадали в результате совершения преступления. Но, в первую очередь, нельзя забывать о том, что уголовный процесс – публичная отрасль права, призванная оградить общество и государства от разрушения, к чему приводят преступления террористического характера.

Литература

1. Александрова Л.А., Смирнов С.А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: проблемы правоприменения // Восточно европейский научный журнал. 2022. №9 (85). Часть 1. 26-29с.
2. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть. Курс лекций. Екатеринбург. 2011. 264с.

¹ Александрова Л.А., Смирнов С.А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: проблемы правоприменения // Восточно европейский научный журнал. 2022. №9 (85). Часть 1. С.26.

3. Евстигнеева О.В. О балансе частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве как необходимой составляющей принципа справедливости // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. Материалы всероссийской научно-практической конференции 20-21 марта 2015 года. Том Часть I. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». 2016. 92-102с.
4. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09. Москва, 1993. 32 с.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2023 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 24 и пункта 5 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.А.Школьник» // Российская газета. 2023. 05 июля.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М: Издательство «Ось-89», 1999г. 208с.
7. Указ Президента РФ от 14.06.1994 № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-14061994-n-1226/> (дата обращения – 01 октября 2023г.).
8. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ "О военном положении" // Российская газета. 2002.02 февраля.
9. Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // Российская газета. 2008. 31 декабря.
10. Федеральный закон от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля.
11. Федеральный закон от 22.04.2004 № 18-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 27 апреля.
12. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля.

13. Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. 2023. 03 августа.
14. Шаров А. Александр Торшин: «В Беслане погибли 330 заложников» Глава парламентской комиссии по Беслану Александр Торшин - о первых результатах расследования // Российская газета. 2004. 20 октября.

С.Г. Байтеленова

Сравнительно-правовой анализ некоторых составов террористических преступлений в нормах Казахстана и зарубежных стран

Аннотация. Террористические преступления представляет собой серьезную угрозу жизни и безопасности граждан. Ответственность за совершение террористических преступлений предусмотрена в уголовном законодательстве всех стран. Научная статья посвящена анализу отечественного и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за некоторые террористические преступления, а также проведен сравнение законодательств. В работе автор особое внимание выделяет аспектам, которые могут способствовать реформированию отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, террористические преступления, терроризм, сравнительно-правовой анализ, борьба с терроризм.

На современном этапе развития общества проблема терроризма приобрела поистине глобальный характер, став одной из самых серьезных угроз международной и национальной безопасности. Став острой проблемой современности, требует соответствующих уголовно-правовых мер реагирования.

В связи с чем, представляется целесообразным изучение уголовного законодательства зарубежных государств в вопросах ответственности за некоторые террористические преступления, что позволит совершенствовать отечественное законодательство, перенять позитивные моменты, которые могут быть учтены в процессе дальнейшего правотворчества. С этой целью изучены нормы уголовного законодательства ряда стран дальнего зарубежья (Франция, Германия, Великобритания, США) в части привлечения к уголовной ответственности за некоторые террористические преступления.

Так, обеспечение уголовно-правового противодействия актам терроризма во Франции осуществляется с помощью Раздела II «О терроризме» Уголовного кодекса Франции. В отличие от казахстанского законодательства, во Франции установлена уголовная ответственность юридических лиц.

В УК Франции криминализован также «финансовый терроризм» – инсайдерская торговля в террористических целях. Финансирование терроризма

(ст. 421-2-2 УК Франции) рассматривается гораздо шире, чем в казахстанском законодательстве.

Закон Франции «О борьбе с терроризмом (Loi relative à la lutte contre le terrorisme)» от 3 июня 2016 г. усилил меры ответственности, предусмотрев за акты терроризма вплоть до пожизненного лишения свободы. Причем в течение 30 лет может быть объявлен безопасный период, в течение которого акты амнистии или помилования не могут применяться к преступникам, приговоренным к пожизненному лишению свободы.

В соответствии со статьей 224-1 Уголовного кодекса Франции лицо, которое незаконно лишает свободы другое лицо или содержит его в заложниках, подвергая его угрозе или насилию, совершает уголовное преступление. Если заложнику причинено серьезное насилие, либо он подвергается пыткам или сексуальному насилию, ответственность может быть усилена [1].

Таким образом, уголовное законодательство Франции в сфере противодействия терроризму отличается от казахстанского суровостью и репрессивностью.

В германском уголовном законодательстве основополагающим нормативным правовым актом, устанавливающим ответственность за террористические преступления является Уголовный кодекс ФРГ.

Немецкий законодатель старается не давать однозначного определения террористическим преступлениям. Законодатель ограничился тем, что установил наказание для лиц, объединяющихся для совершения определенных тяжких преступлений, для их сторонников и агитаторов (действующих посредством как медиа, так и прямого общения) без дополнительных условий, а также наказание для лиц, объединяющихся для совершения определенных менее тяжких преступлений при условии, что их действия направлены на устрашение населения в значительной степени, противоправное принуждение государственного органа или международной организации к действию либо бездействию, или на серьезную дестабилизацию или разрушение основных политических, конституционных, экономических или социальных структур государства или международной организации, и что указанные действия, с учетом способа их совершения или их последствий, способны причинить серьезный ущерб государству или международной организации.

К особенностям немецкого уголовного законодательства относится дифференцированный подход при применении поощрительных норм, освобождающих лицо от ответственности в случае совершения преступления террористического характера. Правовая возможность полного освобождения от ответственности виновного за совершения преступлений террористического характера при добровольном прекращении совершения преступления или добровольного препятствия его совершению другим лицам (при соучастии) не предусмотрена [2].

Одной из особенностей законодательства стран англосаксонской правовой системы является отсутствие единого кодифицированного нормативного акта, определяющего преступность и наказуемость деяния. Вместо этого законодательство данных стран представлено, как правило, совокупностью нормативных актов, специально посвященных определению круга вопросов об ответственности за конкретные виды преступлений, а также совокупностью судебных решений по уголовным делам, возбуждаемым по фактам совершения данных преступлений.

К примеру, в США действует Федеральный Закон 2001 г. о борьбе с терроризмом. В соответствии с данным Законом терроризм не определяется как единая законодательная дефиниция. Его содержание определяется не конкретным видом общественно опасного деяния, а мотивацией и целями его совершения. В частности, в соответствии с действующим законодательством США в качестве террористических действий могут быть признаны любые посягательства на личность (убийство, телесные повреждения, похищение человека и др.), собственность (уничтожение или повреждение имущества и др.) если все они совершаются для оказания противоправного воздействия на представителей государственной власти, причинения им ущерба, создания препятствия для выполнения ими своих должностных обязанностей и реализации властных полномочий.

Кроме того при определении уголовно-правового понятия «преступление террористического характера» американский законодатель приравнивает к данной категории большое количество преступлений и против личности и против общественной безопасности, а также преступления в области компьютерных технологий и коммуникаций.

Так в статье 18 U.S.C. § 2331 закреплено определение террористического акта (Definition of «terrorism») в федеральном законодательстве.

Под террористическим актом следует понимать деятельность, которая сопряжена с действиями опасными для жизни человека, нарушающая законодательство США или любого штата, направленная на запугивание или принуждение гражданского населения, изменение политики правительства путем запугивания или принуждения, осуществляемая в пределах юрисдикции США.

Следует отметить, что в 2001 году Конгрессом США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 года принят Акт «О патриотизме» (Patriot Act), который предусматривает различные меры для борьбы с терроризмом, включая меры по борьбе с кибертерроризмом. Согласно закону, кибертерроризмом считаются деяния, совершаемые при помощи компьютеров или сетей, и направленные на причинение ущерба системам информации, коммуникации или компьютерным сетям, а также нарушение прав доступа к данным или их использование в криминальных целях. К деяниям, подпадающим под определение кибертерроризма, могут относиться например, хакерские атаки

на государственные или частные компьютерные системы, распространение вирусов и других вредоносных программ, а также использование компьютеров и сетей для совершения террористических актов[3].

Американский уголовный кодекс устанавливает санкции за террористические акты, как для физических, так и для юридических лиц. За террористические преступления, единственным наказанием в США является лишение свободы. В дополнение к лишению свободы, возможен и штраф, который может составлять 250000 долларов для физического лица и 500000 долларов для юридического лица. При назначении наказания суд учитывает размер причиненного вреда, а также доходы лица.

В Великобритании основными документами, устанавливающими уголовную ответственность за террористические преступления, являются Закон «О терроризме» 2000 г. и Закон «О противодействии террористической деятельности, преступлениях и безопасности» 2001 г.

Согласно части первой ст.1 Закона «О терроризме» под терроризмом понимается применение серьезного насилия (или угроза его применения) против любого лица; причинение серьезного вреда (или угроза его причинения) имуществу; создание серьезного риска здоровью или безопасности общества или его части; а также серьезное вмешательство в обеспечение жизнедеятельности общества или подрыв электронных систем, если эти действия совершаются с целью повлиять на правительство, запугать общество (или его часть) и по политическим, религиозным, или идеологическим или расовым основаниям.

Если же при осуществлении своих замыслов исполнитель использует огнестрельное оружие или взрывчатые вещества, его действия являются терроризмом независимо от наличия цели повлиять на правительство или запугать общество.

В Законе «О терроризме» закреплён универсальный принцип действия данного нормативного акта в пространстве. Это означает, что под действие данного закона подпадают террористические акты, совершенные не только на территории Великобритании, но и за ее пределами, а также в отношении любых лиц и любого имущества. Под правительством в законе понимается не только правительство Великобритании или одной из ее частей, но и правительства иных государств.

В отличие от казахстанского законодательства в статье 14 Закона «О терроризме» Великобритании специально выделяется преступление, связанное с «террористической собственностью».

В отличие от законодательства Республики Казахстан, согласно Закону «О терроризме» полиция Великобритании имеет право объявить какую-либо территорию «кордонной зоной». Полицейский в униформе может приказать любому лицу, находящемуся там, в том числе в жилище, покинуть ее, либо отогнать оттуда какое-либо транспортное средства[4].

Согласно Закону Великобритании «О терроризме» кибертерроризм считается формой терроризма и может быть наказуемым в соответствии с законом. Кибертерроризм может включать в себя использование компьютерных систем, программного обеспечения и Интернета для создания, распространения или использования компьютерных вирусов, хакерских атак, кибершпионажа, кибернападений и других подобных действий с целью причинения ущерба национальной безопасности или доставки страха и паники в обществе.

Таким образом, проведенный анализ законодательства стран дальнего зарубежья в вопросах ответственности за некоторые террористические преступления, позволяет прийти к следующим **выводам**:

В уголовном законодательстве Франции и США, в отличие от отечественного законодательства, за террористические правонарушения предусмотрена ответственность юридических лиц, кроме того в санкциях статей, регламентирующих ответственность за подобного рода деяния предусмотрен такой вид наказания, как штраф.

Уголовное законодательство США, Германии, Франции, Великобритании предусматривает юрисдикцию над террористическими преступлениями, совершенными за пределами их территории. Это означает, что граждане этих стран могут быть привлечены к ответственности по законодательству своей страны, даже если преступление было совершено в другой стране. В Уголовном кодексе Казахстана не предусмотрена специальная юрисдикция за террористические преступления, совершенные за пределами страны, при этом следует отметить, что Казахстан взаимодействует с другими странами в рамках международного сотрудничества для борьбы с терроризмом и обмена информацией о террористических актах и их исполнителях.

В уголовном законодательстве ряда государств (Франция, США, Великобритания), в отличие от законодательства Казахстана, закреплено понятие кибертерроризма, и ответственность за такого рода деяние предусмотрена в самостоятельной норме.

Кроме того, в уголовном законодательстве стран дальнего зарубежья перечень деяний, подпадающих под террористические преступления, значительно шире, что позволяет правильно квалифицировать преступное деяние и привлечь виновного к ответственности.

Так, УК Германии предусматривает наказание за вступление в контакт с террористическим сообществом как внутри страны, так и за границей.

В уголовном законодательстве Великобритании выделяются в специальную группу преступления, связанные с «террористической собственностью», они касаются сбора средств для террористических целей.

В уголовном законодательстве США закреплена уголовно-правовая норма, предусматривающих ответственность за «наркотерроризм».

Следует заметить, что сравнительный анализ зарубежного законодательства свидетельствует о допустимой унификации экстремистских и террористических преступлений. Так, уголовное законодательство ФРГ не регламентирует и не различает данные виды преступлений, а учитывает их как мотив совершенного преступления с установлением меры ответственности, соответствующей тяжести данного деяния. В свою очередь законодатель США не связывает понятие терроризм только с политическими мотивами, указывая, что мотивы могут иметь характер религиозных побуждений, идеологических и расовых.

Многие меры могли бы быть использованы в казахстанской законодательной практике. Особо следует выделить возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, криминализацию кибертерроризма.

Литература

1. Legifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения 13.05.2023).
2. Вальтер Зельтер, Дмитрий Олейник «Сравнительно-правовой анализ законодательства ФРГ, Казахстана и Узбекистана в области борьбы с экстремизмом и терроризмом», Алматы: 2023. – 132 с.
3. Uniting and strengthening America by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism (USA Patriot Act) Act of 2001. United States Government Publishing Office. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-107publ56/pdf/>
4. Козочкин И.Д. Новый английский закон о борьбе с терроризмом, Вестник РУДН, сер.Юридические науки, 2001, №2, с.49-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyuy-angliyskiy-zakon-o-borbe-s-terrorizmom/viewer>.

Р.В. Беспмятнов

Российское законодательство, применяемое при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них

Аннотация. В статье приводятся различные нормы российского права, которые могут применяться при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них. Делается вывод о необходимости детализации уголовно-процессуальных норм в части досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, обладающих международно-правовыми иммунитетами.

Ключевые слова: криминалистика, российское законодательство, иностранные граждане.

Законодательство в широком смысле представляет собой систему нормативных правовых актов, действующих в стране, включая не только законодательные, но и подзаконные нормативные акты¹. В ходе расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, существенное значение имеет уместное применение различных норм национального права, а не только норм материального и процессуального уголовного права.

В теории права общепринято, что с точки зрения юридической силы иерархия источников российского права представляет следующую классификацию:

- 1-й уровень – Конституция Российской Федерации;
- 2-й уровень – федеральные конституционные законы;
- 3-й уровень – федеральные законы;
- 4-й уровень – нормативные указы Президента Российской Федерации;
- 5-й уровень – нормативные постановления Правительства Российской Федерации;
- 6-й уровень – нормативные акты соответствующих ведомств².

Именно такого теоретико-правового подхода будем придерживаться при демонстрации источников российского права так или иначе имеющих значение при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами или в отношении них. Прежде всего следует привести Конституцию Российской Федерации, принятую всенародным голосованием 12 декабря 1993 года³. Среди основных конституционных норм применительно к теме исследования можно привести положения:

(а) о приобретении и прекращении гражданства Российской Федерации (ч. 1 ст. 6);

(б) о примате норм международного права над национальными, за определенным исключением (ч. 4 ст. 15);

(в) о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от различных обстоятельств (ч. 2 ст. 19);

(г) о запрете на применение пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (ч. 2 ст. 21);

(д) о заключении под стражу только на основании судебного решения, а до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 ст. 22);

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. С.: ИНФРА-М, 2007. С. 123.

² См.: Толстик В.А. Иерархия российского и международного права / Нижегородская академия МВД РФ. М.: Юрайт-М. 2001. С. 121-122.

³ Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/>, 04.07.2020.

(е) о тайне переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и ограничении данного права только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23);

(ё) о неприкосновенности жилища и ограничении данного права только на основании судебного решения (ст. 25);

(ж) о праве на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения (ч. 2 ст. 26);

(з) о возможности свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства при условии законности нахождения на территории России (ч. 1 ст.27);

(и) о возможности обжалования решения и действия (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц в суд (ч. 2 ст. 46);

(й) о предоставлении квалифицированной юридической помощи (ст. 48);

(к) о наличии принципа презумпции невиновности (ст.49);

(л) о запрете повторного осуждения за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50);

(м) о запрете при осуществлении правосудия использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50);

(н) о возможности не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, а также предусмотрены и иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания (ч. 2 ст. 51);

(о) о возможности иметь гражданство иностранного государства (ч. 1 ст. 62);

(п) о симметричных правах с российскими гражданами у иностранных граждан и лиц без гражданства (ч. 3 ст. 62);

(р) о предоставлении политического убежища и невыдаче иностранных граждан, преследуемых по политическим убеждениям, а также за действия (или бездействия), не признаваемые в РФ преступлением (ст. 63)¹.

Очевидно, что не все перечисленные конституционные нормы имеют прямое отношение к уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, в силу их общего характера, хотя все из них носят опосредованное значение, которым не стоит пренебрегать на практике.

Применительно ко второму уровню, федеральные конституционные законы напрямую не предусматривают в качестве предмета правового регулирования, связанного с определением правового статуса и иных юридических аспектов пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации. Между тем они имеют опосредованный характер, в том числе и уголовно-процессуального характера. Например, в качестве примера можно привести Главу XIII.2. «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений иностранных или

¹ См.: Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н., Жилиев Р.М. Проблемы правоприменения при исполнении международных обязательств Российской Федерации по экстрадиции иностранных граждан // Миграционное право. 2018. № 3. С. 33-36.

международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей)»¹, которая имеет существенное значение при разрешении коллизионных споров, возникающих при столкновении норм международного и российского права.

Одновременно, можно привести п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»², согласно которой военным судам подсудны дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранцами гражданами) в период прохождения ими военной службы, военных сборов, а также дела, отнесенные к компетенции военных судов Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации³.

Косвенное отношение к рассматриваемой теме исследования имеет Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»⁴, а именно п. «б» ст. 11, согласно которому Указом Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения на период действия чрезвычайного положения может предусматриваться введение мер и временных ограничений, в частности – установление ограничений на свободу передвижения по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение особого режима въезда на указанную территорию и выезда с нее, включая установление ограничений на въезд на указанную территорию и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства.

В Российской Федерации усматривается огромный массив федеральных законов, которые так или иначе следует применять при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них. Приведем некоторые из них.

Следует начать с отраслевых нормативных правовых актов, а именно с Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – ФЗ «О гражданстве РФ»)⁵, который содержит официальные дефиниции таких правовых терминов, которые позволяют установить какой гражданин является российским гражданином, а какой имеет связь с иностранным государством, то есть иностранным гражданином (подданным). Кроме того, названный нормативный правовой акт устанавливает статус лица, обладающего двойным гражданством, и отношение к этому явлению в Российской Федерации.

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3170.

³ См.: Дикарев И.С. Вопросы подсудности уголовных дел военным судам // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 6. С. 63-68.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.

В том числе немаловажными положениями в контексте рассматриваемой темы видятся основания, условия и порядок приобретения и лишения гражданства Российской Федерации, поскольку не исключены ситуации, когда иностранный гражданин стремится получить российское гражданство, либо при его получении ставится вопрос о его лишении (например, когда были установлены нарушения при его получении)¹.

Например, ч. 1 ст. 16 ФЗ «О гражданстве РФ» предусматривает, что отклоняются заявления о выдаче уведомления о возможности приема в гражданство Российской Федерации и о восстановлении в гражданстве Российской Федерации, поданные лицами, которые среди прочего преследуются в уголовном порядке компетентными органами Российской Федерации или компетентными органами иностранных государств за преступления, признаваемые таковыми в соответствии с федеральным законом (до вынесения приговора или принятия решения по делу) (п. «з»).

Основания, условия и порядок постановки иностранного гражданина регламентируются Федеральным законом от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства»².

При этом данный нормативный правовой акт не должен рассматриваться обособленно, а в обязательном порядке во взаимосвязи с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», некоторые положения которого ранее нами уже приводились в настоящем исследовании. Если вкратце, то ФЗ «Об иностранных гражданах» предусматривает:

- Общие положения (Глава I);
- Порядок оформления приглашений на въезд в Российской Федерации (Глава II);
- Миграционный учет иностранных граждан и федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции (Глава V);
- Передача и прием иностранных граждан в соответствии с международными договорами Российской Федерации о реадмиссии (Глава V.1);
- Ответственность за нарушения ФЗ «Об иностранных гражданах» (Глава VI);
- Содержание иностранного гражданина в специальном учреждении (Глава VI.1);
- Заключительные положения (Глава VII).

При нарушении миграционного законодательства названный закон предусматривает, что должностные лица органа государственного контроля (надзора) в порядке, установленном ФЗ «Об иностранных гражданах», обладают правом направлять в уполномоченные органы материалы, связанные с

¹ См.: Хабибулин А.Г. Некоторые направления противодействия угрозам миграционной безопасности // Миграционное право. 2021. № 3. С. 30-32.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.

нарушением требований миграционного законодательства, для решения вопросов о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений (п. 5 ч. 11 ст. 32).

Заметим, что Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» предусматривает возможность изъятия паспорта только у гражданина Российской Федерации, в частности если он имеет процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого (ст. 18), исключая тем самым применение такого механизма в отношении иностранного гражданина.

В этой связи рациональные рассуждения усматриваются в статье К.К. Клевцова, который указывает, что у некоторых иностранных граждан (к примеру, республик Армения, Беларусь) имеется только общегражданский паспорт, который позволяет осуществлять выезд за рубеж, вследствие чего его изъятие выступает крайне категоричной мерой, поскольку такое лицо не сможет подтвердить свою личность и законное пребывание на территории Российской Федерации¹. Более того, названный автор предлагает изымать такой паспорт у подозреваемого и обвиняемого, являющегося иностранным гражданином, только в случае, если будет выдаваться иной документ, удостоверяющий личность, но не предоставляющий возможность покинуть пределы территории Российской Федерации (например, справка)². Соответственно, как представляется, стоит предусмотреть такую возможность в названном выше нормативном правовом акте с целью исключения их «побега» из России при наличии у таких иностранных граждан статуса подозреваемого или обвиняемого.

С точки зрения изучения оговорок и заявлений, сделанных со стороны Российской Федерации, при выражении согласия на обязательность того или иного подписанного межгосударственного договора, имеют важное значение при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, так называемые «ратификационные законы». Преимущественно речь идет о федеральных законах о ратификации договоров, связанных с осуществлением международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (выдачи лиц, правовой помощи по уголовным делам, передачи уголовного преследования)), как многосторонних³, так и двусторонних⁴.

¹ Клевцов К.К. Изъятие паспорта в рамках предварительного расследования – новая мера уголовно-процессуального принуждения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1. С. 121.

² Там же. С. 121-122.

³ Например, см.: Федеральный закон от 25 октября 1999 года № 193-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней» // Парламентская газета. 1999. № 205.

⁴ К примеру, см.: Федеральный закон от 14 апреля 2023 года № 115-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 16. Ст. 2752.

Разумеется, отдельная роль отводится Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ¹, который, как Конституция Российской Федерации, содержит примерно симметричное положение о соотношении норм международного и национального права. Так, ч. 3 ст. 1 УПК РФ гласит:

«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом».

О некоторой несогласованности формулировок на этот счет (в Основном законе говорится о правовой системе России, а в УПК РФ – о законодательстве, что не одно и то же) высказывалось неоднократно в юридической литературе². Не вдаваясь в полемику по этому довольно теоретическому, но и не лишённому практического значения вопросу, подчеркнем, что, исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, которая была сформирована еще в 2015 году³, а сейчас и полностью отраженной в Конституции РФ (ст. 79), конституционные положения имеют примат над нормами международных договоров.

Территориальный юрисдикционный принцип закреплен в ч. 1 ст. 2 УПК РФ, согласно которой производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с УПК РФ, если международным договором Российской Федерации не установлено иное⁴.

Особенный интерес в практической деятельности представляет норма, предусмотренная ч. 1.1 ст. 3 УПК РФ, в силу которой в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 12 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ⁵ (далее – УК РФ), отдельные процессуальные действия за пределами территории Российской Федерации в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства могут проводиться в соответствии с требованиями УПК РФ.

¹ Российская газета. 2001. № 249.

² См.: Лазутин Л.А. К проблеме несогласованности внутригосударственных и международно-правовых норм (на примере правовой помощи по уголовным делам) // Современное право. 2018. № 2. С. 99-103.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 21-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 6.

⁴ См.: Гриненко А.В. Особенности действия российского уголовно-процессуального закона в пространстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1. С. 8-10.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Таким образом, усматривается неразрывная связь отечественных уголовно-правовых норм (как материальных, так и процессуальных) при расследовании совершенных иностранными гражданами преступлений вне пределов Российской Федерации, в случаях, если преступление было направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых УК РФ, если иностранные граждане не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации¹.

По мнению ряда ученых такие нововведения представляются экстраординарными, не имеющими традиций в уголовно-процессуальном праве, и, к тому же, недостаточно ясными, поскольку сколь бы дружественными ни были отношения России и иностранного государства, на территории которого предлагается совершение запланированных процессуальных действий по уголовному делу в отношении иностранных граждан, реальное осуществление такого плана возможно только при наличии соответствующего международного соглашения, поскольку речь идет об уступках в суверенитете государства². Однако отметим, что фактически такие действия осуществлялись и ранее (имеется в виду до принятия таких положений), а в отсутствие договора уступка суверенитета может происходить, гипотетически, и на основании принципа взаимности³.

Еще одной из важных уголовно-процессуальных норм, применяемых при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, является положение, предписывающее в обязательном порядке уведомлять посольство или консульство того государства, гражданином или подданным которого является задержанный (ч. 3 ст. 96 УПК РФ). Как отмечает Т.Д. Шестакова основная цель этого – обеспечить задержанному, находящемуся в

¹ Качалов В.В., Маслакова Е.А., Анненков А.Ю. Действие Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Миграционное право. 2015. № 4. С. 20-23.

² Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 31.

³ См. об этом: Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук А.Г. Волеводза. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 136-141.

условиях ограниченной свободы, права на защиту, которое самостоятельно он реализовать не может¹.

Бесспорно, что ключевая роль в контексте рассматриваемой темы отводится Главе 5 УПК РФ, получившей название «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», предусматривающей:

- Основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств (Глава 53)²;

- Выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора (Глава 54)³;

- Передачу лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является (Глава 55)⁴;

- Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем (Глава 55.1)⁵.

Строго говоря, указанные уголовно-процессуальные нормы направлены на детализацию положений международных договоров о взаимодействии Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств в уголовно-процессуальной сфере по различным направлениям, а именно экстрадиции, правовой помощи, передачи уголовного преследования, а также признания и исполнения приговоров (решений) судов иностранных государств.

Четвертый и пятый уровни, к которым мы отнесли нормативные указы Президента Российской Федерации и нормативные постановления Правительства Российской Федерации, также имеют важное значение при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и в отношении них. В качестве первых выступают, например, Указ Президента Российской Федерации от 24 ноября 2014 года № 735 «О сборе биометрических

¹ Шестакова Т.Д. К вопросу об алгоритме действий следователя при производстве по уголовному делу с иностранным элементом // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 923.

² Клевцов К.К. Дискуссия о месте международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в системе права // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 6-8.

³ Щерба С.П. Международное сотрудничество России в сфере выдачи лиц для уголовного преследования на основе принципа взаимности // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 3-8.

⁴ См.: Федюнин А.А. Особенности судебного производства по разрешению вопроса о передаче иностранного гражданина, осужденного российским судом к лишению свободы, для отбывания наказания в государство его гражданства // Российский судья. 2022. № 4. С. 60-64.

⁵ Сухаренко А.Н. Конфискация преступных доходов по приговорам иностранных судов // Международное публичное и частное право. 2018. № 3. С. 28-30.

персональных данных иностранных граждан и лиц без гражданства», который направлен на обеспечение организации сбора биометрических персональных данных (сканирование папиллярных узоров всех пальцев рук) иностранных граждан и лиц без гражданства. Бесспорно, аккумулирование таких сведений в соответствующих криминалистических учетах позволяет наиболее оперативно раскрыть и расследовать преступление, как совершенное иностранным гражданином, так и в отношении последнего.

Зачастую иностранные граждане, отбывшие наказание на территории Российской Федерации, в дальнейшем депортируются или выдворяются¹, вследствие чего актуальным видится постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 года № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии»².

Наконец, последний уровень нормативных правовых актов занимают ведомственные документы. В действительности их множество, в том числе и те, которые напрямую применяются в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и в отношении них.

Однако в настоящем исследовании мы приведем лишь некоторые из них и те, которые действуют в Следственном комитете Российской Федерации³. В этой связи, как представляется, стоит выделять следующие нормативные ведомственные акты⁴.

- Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 8 февраля 2018 года № 6 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам» (вместе с «Порядком организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов

¹ О различиях в этих процедурах см.: Щерба С.П., Фролова М.А. Основания и процедуры выдворения, депортации и экстрадиции: сходства и различия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 4. С. 19-21.

² Сборник законодательства Российской Федерации. 2014. № 2. Ст. 130.

³ Такой выбор обусловлен наличием эмпирического материала и опытом следственной работы автора.

⁴ Здесь и далее приводятся документы из Сборника материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015.

компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам»)¹;

- Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11 августа 2011 года № 116 «Об организации работы по рассмотрению сообщений о преступлении и производству предварительного следствия по уголовным делам о пиратстве, совершенном за пределами Российской Федерации»;

- Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 8 октября 2015 года № 86 «О дополнительных мерах, направленных на организацию процессуальных проверок сообщений о преступлениях и расследование уголовных дел по сообщениям о преступлениях, связанных с похищением российских граждан за пределами территории Российской Федерации».

Очевидно, что такие акты положительным образом сказываются на раскрытии и расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, поскольку обобщают некоторый положительный опыт, в том числе с точки зрения криминалистических рекомендаций, а также детализируют как некоторые отечественные нормы права, так и нормы международного права.

Список источников

1. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.
2. Гриненко А.В. Особенности действия российского уголовно-процессуального закона в пространстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1. С. 8-10.
3. Дикарев И.С. Вопросы подсудности уголовных дел военным судам // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 6. С. 63-68.
4. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Анненков А.Ю. Действие Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Миграционное право. 2015. № 4. С. 20-23.
5. Клевцов К.К. Изъятие паспорта в рамках предварительного расследования – новая мера уголовно-процессуального принуждения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1. С. 118-122.
6. Клевцов К.К. Дискуссия о месте международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в системе права // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 6-8.
7. Лазутин Л.А. К проблеме несогласованности внутригосударственных и международно-правовых норм (на примере правовой помощи по уголовным делам) // Современное право. 2018. № 2. С. 99-103

¹ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // Электронный ресурс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).

8. Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н., Жилиев Р.М. Проблемы правоприменения при исполнении международных обязательств Российской Федерации по экстрадиции иностранных граждан // Миграционное право. 2018. № 3. С. 33-36.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. С.: ИНФРА-М, 2007.
10. Сухаренко А.Н. Конфискация преступных доходов по приговорам иностранных судов // Международное публичное и частное право. 2018. № 3. С. 28-30.
11. Толстик В.А. Иерархия российского и международного права / Нижегородская академия МВД РФ. М.: Юрайт-М. 2001
12. Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук А.Г. Волеводза. М.: Юрлитинформ, 2014.
13. Шестакова Т.Д. К вопросу об алгоритме действий следователя при производстве по уголовному делу с иностранным элементом // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 919-923.
14. Щерба С.П. Международное сотрудничество России в сфере выдачи лиц для уголовного преследования на основе принципа взаимности // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 3-8.
15. Щерба С.П., Фролова М.А. Основания и процедуры выдворения, депортации и экстрадиции: сходства и различия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 4. С. 19-21.
16. Хабибулин А.Г. Некоторые направления противодействия угрозам миграционной безопасности // Миграционное право. 2021. № 3. С. 30-32.
17. Федюнин А.А. Особенности судебного производства по разрешению вопроса о передаче иностранного гражданина, осужденного российским судом к лишению свободы, для отбывания наказания в государство его гражданства // Российский судья. 2022. № 4. С. 60-64.

Е.Г. Быкова, А.А. Казаков

Проблемы квалификации преступлений, связанные с особенностями процедуры признания организации экстремистской или террористической

Аннотация. В статье исследуются некоторые сложности квалификации содеянного по ст. 205.5 и 282.2 УК РФ, обусловленные существующим порядком признания организаций экстремистскими или террористическими. Уголовно-правовое значение приобретает дата официального опубликования соответствующего судебного решения. В качестве актуальной обозначена

проблема разграничения организации деятельности запрещенной организации и некриминальных действий, заключающихся исключительно в реализации лицами права на свободу совести и свободу вероисповедания. Даны рекомендации по доказыванию значимых обстоятельств.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, экстремистская организация, террористическая организация, ст. 205.5 УК РФ, ст. 282.2 УК РФ.

В сегодняшних условиях любое посягательство на основы конституционного строя представляет серьезную угрозу для государства. Правоохранительные органы, от которых в современных реалиях требуется четкая координация взаимных усилий¹, уделяют пристальное внимание противодействию таким проявлениям. В российском законодательстве предусмотрен взвешенный подход к применению мер уголовно-правового воздействия. В случае выявления на территории государства деструктивных объединений и организаций, они ликвидируются и их деятельность запрещается на территории России на основании судебного решения. В этой связи в уголовном законодательстве РФ, в частности в ст. 205.5 и ст. 282.2 УК РФ, предусмотрена ответственность за совершение действий, направленных на возобновление деятельности таких организаций или объединений. При правовой оценке данных деяний могут возникнуть некоторые проблемы.

Уголовная ответственность по ст. 205.5 и ст. 282.2 УК РФ наступает после официального опубликования сведений о признании организации террористической или экстремистской и запрете ее деятельности на территории РФ по решению суда².

Следовательно, даже если такое решение вступило в законную силу и опубликовано на сайте суда, это не является основанием для привлечения к ответственности по указанным статьям уголовного закона.

Как справедливо отмечается в литературе, принятие нового решения Верховного Суда РФ о признании какой-либо организации террористической или экстремистской расширяет содержание соответствующего уголовно-правового запрета³. В том случае, когда вступившее в законную силу судебное решение отменено вышестоящей инстанцией, лицо не подлежит ответственности за совершение соответствующего деяния в период действия судебного решения о

¹ Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 168.

² П. 22.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ображиев К.В. Действие уголовно-правовых норм во времени: проблемы теории и практики // Уголовное право. 2016. № 2. С. 59-60.

запрете деятельности организации и ее ликвидации¹. Следует согласиться, что использование в уголовно-правовой охране различных официальных списков, перечней имеет смысл лишь при обеспечении технической и производственной безопасности².

Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, которые на основании вступившего в законную силу судебного решения признаны экстремистскими, подлежит размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте Министерства юстиции Российской Федерации³ (далее – Перечень) и официальному опубликованию в «Российской газете»⁴.

Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими (далее – Список) ведет Федеральная служба безопасности России⁵. Этот список размещен на официальном сайте ведомства⁶ и подлежит опубликованию в «Российской газете»⁷.

Федеральная налоговая служба России на основании вступившего в законную силу судебного решения вносит сведения о ликвидации признанных экстремистскими или террористическими организаций в Единый государственный реестр юридических лиц.

¹ Власенко В.В. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ): особенности объективной стороны и вопросы отграничения от смежных преступлений // Уголовное право. 2018. № 6. С. 23-24.

² Ростокин А.В., Толпекин К.А. Об охране общественной безопасности списком // Российский следователь. 2016. № 16. С. 50.

³ Ст. 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // ИПО «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 28.09.2023).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2007 № 1420-р «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», и перечня общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2007. № 43. Ст. 5256.

⁵ П. 5 ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 28.09.2023).

⁶ Официальный сайт ФСБ России // URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 28.09.2023).

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2006 № 1014-р «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию единого федерального списка организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими» // СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 3283.

Для привлечения лица к ответственности по ст. 205.5 УК РФ или ст. 282.2 УК РФ необходимо установить точную дату официального опубликования сведений о признании объединения и организации террористической или экстремистской.

Как правило, по уголовным делам о таких преступлениях суды исследуют судебный акт, которым организация или объединение признаны террористическим или экстремистским, выписку из соответствующего Списка или Перечня и документ, подтверждающий дату официального опубликования сведений в «Российской газете»¹, хотя в некоторых случаях необоснованно ограничиваются только указанием на наличие вступившего в законную силу соответствующего решения суда².

Применительно к преступлениям прошлых лет следует учитывать, что в случае признания организации террористической в период действия утратившего силу Федерального закона от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»³ не предусматривалась необходимость опубликования вступившего в законную силу решения суда в официальных периодических изданиях. Достаточно было сообщить об этом в средствах массовой информации⁴.

С субъективной стороны преступления, предусмотренные ст. 205.5 и ст. 282.2 УК РФ, характеризуются виной в виде прямого умысла. Юридически значимой является заведомая осведомленность субъекта о запрете деятельности экстремистской организации на основании судебного решения⁵. Поэтому для квалификации содеянного по ст. 205.5 УК РФ или ст. 282.2 УК РФ необходимо доказать, что лицу в момент совершения деяния достоверно известно о вступившем в законную силу решении суда о признании соответствующего объединения или организации террористической или экстремистской.

Наличие этого субъективного признака подтверждается, в частности, показаниями субъекта, в случаях, когда он не отрицает свою осведомленность⁶; показаниями свидетелей, которым лицо сообщало о соответствующем судебном

¹ См., например, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2022 № 77-1843/2022, Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 07.09.2021 № 22-6053/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2021 № 77-738/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.07.2014 № 333-П13 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2019-О // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision353342.pdf>.

⁶ См. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2023 № 77-1931/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

запрете¹, результатами оперативно-разыскной деятельности при условии их трансформации в полноценные доказательства.

Кроме того, существует проблема разграничения действий по реализации права на свободу совести и вероисповедания и действий, направленных на организацию деятельности запрещенной террористической или экстремистской организации.

Согласно позиции высшей судебной инстанции при условии отсутствия признаков экстремизма не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, действия лиц, не связанные с продолжением или возобновлением деятельности соответствующей экстремистской организации и состоящие исключительно в реализации своего права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе посредством индивидуального или совместного исповедования религии, совершения богослужений или иных религиозных обрядов и церемоний².

Согласно сложившейся правоприменительной практике в случае, если лицо не ограничивается богослужением и религиозными обрядами (церемониями), а совершает помимо этого активные действия, не относящиеся к вероисповеданию (проводит собрания и составляет отчеты об этом, взаимодействует с лидерами запрещенной организации по вопросам координации действий, разрабатывает меры конспирации, организует сбор пожертвований, решает финансовые вопросы, связанные с деятельностью запрещенной организации, и т.п.)³, содеянное оценивается по соответствующей части ст. 205.5 УК РФ или ст. 282.2 УК РФ.

К примеру, «угрожающим фактором является деятельность различных псевдорелигиозных организаций, исповедующих вероучения деструктивного толка»⁴. Более того, «терроризм и экстремизм как социально политические явления в основе своей идеологии практически всегда имеют религиозное обоснование»⁵. В этой связи вступившим в законную силу решением Верховного Суда РФ от 17.07.2017 принято решение о запрете деятельности и ликвидации религиозной организации «Управленческий Центр свидетелей Иеговы в России»,

¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 № 77-246/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² П. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности»// СПС «КонсультантПлюс».

³ См. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2023 № 77-695/2023, Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2022 № 77-2965/2022, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2021 № 77-5481/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Меркурьев В.В., Агапов П.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. № 4. С. 13.

⁵ Бессонов А.А. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с оскорблением религиозных чувств верующих // Противодействие терроризму и экстремизму: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 36.

а, следовательно, всех входящих в ее структуру местных организаций. В настоящее время лица, которые проводят совместные религиозные обряды и организуют деятельность указанной экстремистской организации, привлекаются к ответственности по соответствующей части ст. 282.2 УК РФ.

Уголовно наказуемым является сам факт организации деятельности запрещенной террористической¹ или экстремистской организации². Эти преступления посягают на общественную безопасность и конституционный строй, поэтому законодатель установил уголовную ответственность за неисполнение судебного акта о запрете их деятельности. В этой связи в теории уголовного права отмечается, что дополнительным объектом таких преступлений выступают интересы правосудия³.

Совершение преступлений организаторами и участниками запрещенных террористических и экстремистских организаций не является конструктивным признаком ст. 205.5 УК РФ и ст. 282.2 УК РФ. При наличии оснований подобные действия требуют дополнительной правовой оценки по другим статьям Особенной части уголовного закона.

Подводя итог, следует рекомендовать правоприменителям при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 205.5 и ст. 282.2 УК РФ, обращать внимание на дату официального опубликования в «Российской газете» сведений о вступившем в законную силу решении суда о признании организации террористической или экстремистской, доказывать осведомленность привлекаемого к уголовной ответственности субъекта о наличии соответствующего судебного решения, а также тщательно анализировать фактические обстоятельства дела для правильного разграничения религиозных обрядов (церемоний) и организации деятельности запрещенной организации.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 167-170.
2. Бессонов А.А. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с оскорблением религиозных чувств верующих // Противодействие терроризму и экстремизму: материалы Международной научно-практической

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2019 № 201-АПУ19-38 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2023 № 77-1931/2023, Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2022 № 77-3385/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 83.

- конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 36-40.
3. Власенко В.В. Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ): особенности объективной стороны и вопросы отграничения от смежных преступлений // Уголовное право. 2018. № 6. С. 22-31.
 4. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. № 4. С. 8-13.
 5. Ображиев К.В. Действие уголовно-правовых норм во времени: проблемы теории и практики // Уголовное право. 2016. № 2. С. 59-66.
 6. Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Об охране общественной безопасности списком // Российский следователь. 2016. № 16. С. 46-50.
 7. Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82-87.

В.В. Бычков

К вопросу о назначении комплексных лингвистических экспертиз при расследовании киберэкстремизма

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы назначения лингвистических экспертиз в комплексе с другими экспертными исследованиями по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Сформулирована необходимость назначения и производства комплексных судебных экспертиз в государственных экспертных учреждениях в зависимости от мотива экстремистского деяния: лингвистическо-политологической, лингвистическо-идеологической, лингвистическо-расовой, лингвистическо-национальной, лингвистическо-религиоведческой и лингвистическо-социальной.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, мобильная телефония, киберэкстремизм, эксперт, экспертиза, лингвистическая экспертиза, лингвистическо-политологическая экспертиза, лингвистическо-идеологическая экспертиза, лингвистическо-расовая экспертиза, лингвистическо-национальная экспертиза, лингвистическо-религиоведческая экспертиза, лингвистическо-социальная экспертиза.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая в марте 2023 г. на Расширенном заседании коллегии МВД России, отметил рост преступлений экстремистской направленности¹.

За последнее десятилетие, с 2013 г. по 2022 г., в Российской Федерации фиксируется рост экстремистской деятельности. Если в 2013 г. было отмечено 896² преступлений экстремистской направленности, то в 2022 г. уже 1566. Следует отметить, что с 2017 г. по 2019 г. снижение их количества с 1521 до 585 объясняется их частичной декриминализацией. Однако за последующие четыре года их количество увеличилось более чем в 2,5 раза.

Глава государства, выступая в феврале 2023 г. на заседании коллегии ФСБ России, акцентировал: «... должна быть продолжена работа по выявлению и пресечению действий тех, кто использует Интернет и социальные сети для пропаганды идеологии терроризма и экстремизма»³.

Секретарь Совета безопасности России Н.П. Патрушев в марте 2023 г. на совещании по национальной безопасности обратил внимание, что экстремистские организации проявляют высокую активность в информационном пространстве. При этом растет количество преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием Интернета⁴.

Если в 2019 г. было зафиксировано 257 публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, то в 2020 г. уже 340, в 2021 г. – 455, в 2022 г. – 493. То есть за четыре года произошел рост преступности данного вида почти в два раза.

Следственная практика показывает недостаточную эффективность противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так называемых преступлений в сфере киберэкстремизма.

Одной из проблем при расследовании преступлений данного вида является назначение и производство экспертных исследований в отношении материалов на предмет относимости их к экстремистским.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news> (дата обращения: 20.08.2023).

² Здесь и далее: Официальный сайт МВД России. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.08.2023).

³ Заседание коллегии ФСБ России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70597> (дата обращения: 20.08.2023).

⁴ Патрушев предупредил о попытках экстремистов снизить уровень поддержки СВО. URL: <https://tass.ru/politika/17325733> (дата обращения: 05.09.2023).

Верховным Судом РФ разъяснено, что в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы¹.

В ходе диссертационного исследования на тему: «Теория и практика расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» проанализированы уголовные дела о преступлениях, связанных с киберэкстремизмом, которые показали, что в подавляющем большинстве случаев (90%) назначаются именно лингвистические экспертизы.

Лингвистическая экспертиза входит в перечень судебных экспертиз, выполняемых в экспертных учреждениях Министерства юстиции², Федеральной службы безопасности³, органов внутренних дел⁴, Следственного комитета⁵.

Причем если экспертные учреждения ОВД исследуют тексты в целях решения общих вопросов смыслового понимания, то экспертным учреждениям ФСБ предписано при производстве лингвистических экспертиз решать конкретные задачи по интерпретации смысла высказываний и их лингвистической квалификации, в частности, по выявлению в текстах высказываний экстремистской направленности.

Основная задача лингвистической экспертизы – решение вопросов по установлению лингвистических признаков, соотносимых с понятиями, соответствующим экстремистским преступлениям (призыв, побуждение,

¹ Пункт 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – ППВС № 11) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

² Приказ Минюста РФ от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (далее – приказ Минюста № 237) // Российская газета. 2013. 6 февраля.

³ Приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (далее – приказ ФСБ № 277) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 40.

⁴ Приказ МВД РФ от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ МВД № 511) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 35.

⁵ Приказ СК России от 24.07.2020 № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» (далее – приказ СК № 77). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.09.2023).

пропаганда, оправдание, угроза, унижение, возбуждение вражды, обвинение и другие).

Типы «экстремистских» значений, отраженных в законодательстве:

1) унижение достоинства человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам;

2) призыв (побуждение) к каким-либо экстремистским действиям;

3) возбуждение вражды (ненависти) к лицу по политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной, социальной принадлежности.

4) пропаганда определенных взглядов, идеологии (терроризма, исключительности, превосходства, неполноценности человека по политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной, социальной принадлежности);

5) оправдание определенных действий и взглядов (в частности, терроризма);

6) обвинение конкретного должностного лица в определенных действиях (экстремистской направленности, террористического характера);

7) угроза применения насилия в отношении лица по политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной, социальной принадлежности.

Следует отметить, что в настоящее время в экспертных подразделениях Минюста, ФСБ, МВД и СК используются разные экспертные методики исследований, разработанные соответствующими подразделениями с учетом специализации и возложенных на указанные ведомства полномочий. Хотя эти методики и базируются на единой методологической основе, что должно обеспечивать единообразие выводов лингвистов по пересекающимся задачам.

Нередко следователи в ходе расследования преступлений, стремясь убедиться в адекватности экстремистов, обращаются к психологам.

Психологические экспертизы, предусмотренные только в экспертных подразделениях Минюста РФ¹, призваны осуществлять не только исследование психологии человека, но и психологическое исследование информационных материалов.

При этом производство психолого-лингвистических экспертиз предусмотрено только в экспертных подразделениях ФСБ². К их задачам относятся: выявление способов оказания психологического воздействия, а также особенностей восприятия и понимания материалов экстремистской и террористической направленности различными аудиториями.

С назначением и производством лингвистических и психолого-лингвистических экспертиз вопросов, как правило, не возникает.

¹ Приказом Минюста РФ № 237.

² Приказ ФСБ РФ № 277.

Тем более, что с марта текущего года лингвистические экспертизы и комплексные психолого-лингвистические экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлением терроризма и экстремизма, а также при проверке сообщений о таких преступлениях, проводятся исключительно государственными судебно-экспертными организациями¹.

Однако в ходе проверки сообщений о преступлениях экстремистской направленности и их расследовании требуется разрешение вопросов политического, идеологического, расового, национального, религиозного характера, а также касающиеся социальных групп².

Опять же, согласно разъяснения Верховного Суда РФ, к производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы³.

Следственная практика показывает проблемность как назначения, так и производство экспертных исследований в комплексе с лингвистической экспертизой. В частности, лингвистическая, психологическая, психолого-лингвистическая и религиоведческая⁴ экспертизы производятся в государственных экспертных организациях, а для разрешения вопросов в других сферах знаний требуется обращение в частные экспертные организации.

При этом отсутствует даже единообразие в названии экспертных исследований. При изучении уголовных дел о киберэкстремизме следователями назначались следующие комплексные экспертизы: психолого-лингвистико-религиозная, психолого-лингво-религиоведческая, политолого-психолого-лингвистическая, лингво-культурологическая, психолого-религиоведческая.

По моему мнению, необходимо назначение и производство комплексных судебных экспертиз в зависимости от мотива экстремистского деяния:

- лингвистическо-политологической;
- лингвистическо-идеологической;

¹ Распоряжения Правительства РФ: от 16.11.2021 № 3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» (распоряжение Правительства № 3214) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 47. Ст. 7923; от 22.03.2023 № 672-р «О внесении изменений в перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, утвержденных Распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 13. Ст. 2342.

² Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза по экстремизму: проблема определения термина «социальная группа» // Современная политическая лингвистика: Тезисы Междун. науч. конф. Екатеринбург, 2011. С. 39-41.

³ Пункт 23 ППВС № 11.

⁴ Приказ Минюста РФ от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // Российская газета. 2009. 13 марта.

- лингвистическо-расовой;
- лингвистическо-национальной;
- лингвистическо-религиоведческой;
- лингвистическо-социальной.

При этом все экспертные исследования, в том числе комплексные, при проверке сообщений о совершении преступлений экстремистской направленности, среди которых совершенные с использованием совершенным с использованием информационно, и в ходе их расследования, должны производиться только государственными судебно-экспертными организациями. Что должно быть закреплено соответствующим распоряжением Правительства РФ.

Кроме того, необходимо создание специализированного судебно-экспертного учреждения, специализирующегося на исследованиях любых материалов на предмет экстремизма. Штат данного подразделения должен быть укомплектован специалистами в сферах: лингвистики, психологии, политологии, религиоведения, истории, культурологии, социологии. При этом должна быть разработана единая методика экспертных исследований, которая необходима для проверки и оценки заключения эксперта, как доказательства по расследуемому уголовному делу в соответствии с принципами, установленными ст. 17 УПК РФ и раскрытыми в ст. 87 и 88 УПК РФ.

Литература

Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза по экстремизму: проблема определения термина «социальная группа» // Современная политическая лингвистика: Тезисы Междун. науч. конф. Екатеринбург, 2011. С. 39-41.

Н.Б. Вахмянина

Пути и средства противодействия экстремизму

Аннотация. В статье рассмотрены принимаемые правоохранительными и иными государственными органами меры по предотвращению экстремисткой и террористической деятельности на территории России, а также некоторые пути и средства выявления молодежи, вовлекаемой в рассматриваемую преступную деятельность.

Ключевые слова: противодействие, экстремизм, терроризм.

Экстремистская деятельность и террористические акты в разные времена оправдывались различными благородными причинами. По сути их организаторы преследовали только одну цель – изменение политического режима в личных целях. В средние века нередко религиозный экстремизм обосновывал войны, цель

которых состояла исключительно в захвате новых территорий и власти. Так, в конце XI века Римский Папа Урбан II призвал всех христиан к крестовому походу за освобождение «гроба Господня». При этом их организаторы не считались с жертвами и экономическими последствиями при достижении своей цели. Последующие восемь «крестовых походов», осуществленных в XII-XIII вв. погубили сотни тысяч их участников, нанесли огромный материальный ущерб народам Европы и Азии. Другим ярким примером проявлений экстремизма является Французская революция конца XVIII века, которая завершилась, по мнению ряда историков, свержением Директории и началом военной диктатуры Наполеона Бонапарта. Революция 1917 года в России также повлекла за собой смену политического и социального строя страны.

Большинству революций предшествовали террористические акты, направленные на запугивание представителей высших сословий и привлечение на свою сторону как можно больше сообщников путем демонстрации своей силы.

Дальнейшее развитие этих негативных социальных явлений вывело их на новый, более бессмысленный и беспощадный уровень. Современные радикальные проявления экстремизма направлены на неопределенный круг невинных людей.

В настоящее время количество преступлений экстремисткой направленности, совершенных на территории Российской Федерации, продолжает увеличиваться. Так, по данным ГИАЦ МВД РФ в 2019 году зарегистрировано 585 деяний, в 2020 – 833, в 2021 – 1057, в 2022 – 1566¹.

Представители правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации благодаря активному взаимодействию успешно противостоят рассматриваемым опасным социальным явлениям.

«В результате принятых мер в текущем году на стадии приготовления предотвращено 123 преступления террористической направленности, в том числе 64 теракта. Пресечена деятельность 68 законспирированных ячеек международных террористических организаций.

При попытке пересечения Государственной границы в пунктах пропуска задержаны более четырехсот украинских националистов и лиц, совершивших военные преступления. Не допущен въезд в Российскую Федерацию 1026 лиц, причастных к террористической деятельности.

Выявлено около 2,6 тыс. фактов незаконного оборота оружия, ликвидировано более 50 подпольных оружейных мастерских, пресечена деятельность 74 организованных преступных групп, занимавшихся изготовлением средств поражения.

Принятыми мерами значительно сокращено ресурсное обеспечение террористов, заблокированы счета около 3 тыс. граждан, причастных к

¹ См. сборники состояния преступности в России за 2019, 2020, 2021 и 2022 г. / МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»// URL: <https://мвд.рф/reports/5/> (дата обращения 21.09.2023)

финансированию терроризма, на общую сумму свыше 94 миллиона рублей. Совместная деятельность Роскомнадзора и правоохранительных органов способствовала усилению защиты информационного пространства от пропаганды идеологии терроризма. В сети «Интернет» заблокировано 5,7 тыс. и удалено более 25 тыс. материалов террористического содержания. С начала СВО заблокировано более 3,5 тыс. интернет-ресурсов, распространявших ложную информацию о спецоперации»¹.

В условиях глобализации финансирование террористических структур осуществляется путем обращения к незаконному обороту оружия и наркотиков, отмыванию денежных средств, а также другим прибыльным отраслям преступного бизнеса. Как правило, финансирование международных террористических организаций осуществляется через частных лиц. Для этого предпринимаются активные попытки привлечения средств путем их вербовки через Интернет². В свои ряды экстремистские организации вовлекают различные слои населения и возрастные группы. Наиболее многочисленными в настоящее время остается молодежь. Эта возрастная группа наиболее подвержена идеологическому влиянию в силу недостаточно развитого критического мышления и небольшого жизненного опыта. Обещания быстро и легко заработать, также привлекают в большей степени именно эту возрастную категорию людей.

Некоторые эксперты отмечают феномен «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей глобальной сети резко радикализуются под влиянием распространяемой пропаганды, в результате чего они активно ищут контакты с представителями экстремистских и террористических структур³.

Выявление лиц, примкнувших к преступным организациям экстремисткой, террористической направленности, осуществляется, в первую очередь, путем поиска цифровых следов в принадлежащих им электронных устройствах.

Методика выявления такой молодежи и доказывание совершаемых ими противоправных деяний достаточно освещена в научных работах ученых-криминалистов. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на необходимость выявлять и допрашивать, в том числе и друзей, знакомых молодых людей, задержанных за совершение преступлений экстремистского характера.

¹ Выступление А.В. Бортникова на итоговом заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба 13.12.2022 г. // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nacionalnogo-1.html> (дата обращения 28.09.2023).

² Бастрыкин А.И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму». Вестник СПбГУ. Право. 2021. Т. 12. Вып. 4. С. 836–846 // URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.402> (дата обращения 28.09.2023).

³ Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Методические рекомендации/ Антитеррористический центр государств – участников СНГ. СПб.: ООО «Издательство «РУСЬ», 2016. С. 10.

В рамках допроса появляется возможность установить тех, кто также разделяет радикальные взгляды или является потенциальной мишенью для вовлечения в экстремистскую деятельность. Для определения таких проявлений необходимо обеспечить во время допроса или на этапе подготовки к этому следственному действию присутствие психолога, имеющего опыт работы с подобными людьми. Такие меры позволят предупредить расширение сети экстремистской (террористической) группы на территории нашей страны.

Не стоит забывать и о связях, которые имеются у подозреваемого в экстремистской (террористической) деятельности в сети Интернет. Их также желательно проверить с целью выявления вышеперечисленных признаков.

Последняя тенденция деятельности экстремистов заключается в осуществлении контактов с исполнителями их воли через социальные сети. При этом всё чаще вовлекаются не только молодые люди, но и женщины, в том числе в пожилом возрасте. За подрыв трансформаторов на железнодорожной дороге, поджог военкомата и другие диверсии им обещают заплатить и обеспечить их безопасность в случае их выявления правоохранительными органами.

Для вербовки исполнителей в этой ситуации экстремисты используют, в том числе, массовую или как её ещё называют «слепую» рассылку предложений о возможности заработать. При этом телефонный номер, с которого приходит сообщение, зарегистрирован в другой стране. На подобную рассылку, конечно, реагируют чаще всего лица, находящиеся в трудной материальной ситуации. Среди них находятся и те, кто равнодушно относится к последствиям предлагаемых противоправных деяний и не могут устоять перед соблазном быстрого заработка.

На сегодняшний день, представляется, что предотвращать теракты, совершаемые такими лицами, возможно только путем координации усилий оперативных работников правоохранительных органов, в том числе ФСБ, а также экспертов, специализирующихся на раскрытии преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий.

Кроме того, положительный эффект может принести регулярное освещение в средствах массовой информации репортажей о задержании желающих быстро обогатиться путем совершения диверсий и наступивших правовых последствиях.

Несомненно, взаимодействие с зарубежными правоохранительными органами позволило бы выявлять большую часть членов преступной экстремистской (террористической) организации. Однако сложная международная обстановка, отказ ряда европейских стран взаимодействовать с Россией в настоящее время не позволяет в полной мере бороться с этими негативными социальными проявлениями.

Несмотря на все сложности, борьба с этими видами опасных для общества и государства явлений успешно ведётся на территории Российской Федерации. Принятие таких документов, как Федеральные законы № 35-ФЗ от 06.03.2006 (ред.

от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» и № 398-ФЗ от 28 декабря 2013 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегия противодействия терроризму в Российской Федерации до , позволяют Следственному комитету совместно с другими государственными органами производить немедленную блокировку без решения суда сайтов, распространяющих призывы к массовым беспорядкам и с другой экстремистской информацией¹.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму». Вестник СПбГУ. Право. 2021. Т. 12. Вып. 4. С. 836–846 // URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.402> (дата обращения 28.09.2023)
2. Бортников А.В. Выступление на итоговом заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба 13.12.2022 г. // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nacionalnogo-1.html> (дата обращения 28.09.2023)
3. Кравцов Д.А., Перепелкина К.В. Роль Следственного комитета в противодействии
4. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Методические рекомендации/ Антитеррористический центр государств – участников СНГ. СПб.: ООО «Издательство «РУСЬ», 2016. 64 с.
5. Сборники состояния преступности в России за 2019, 2020, 2021 и 2022 г. / МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»// URL: <https://мвд.рф/reports/5/> (дата обращения 21.09.2023).

П.В. Вдовцев

Реализация положений гл. 40.1 УПК РФ при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности: некоторые проблемы

Аннотация. Преступления экстремистской и террористической направленности, поскольку могут быть совершены в соучастии, представляют в этом случае повышенную сложность в раскрытии и расследовании; именно на

¹ Кравцов Д.А., Перепелкина К.В. Роль Следственного комитета в противодействии экстремизму и терроризму / Научный лидер, № 22(67). С.83-85 URL: <https://scilead.ru/article/2374-rol-sledstvennogo-komiteta-v-protivodejstvii-> (дата обращения 21.09.2023)

такие случаи ориентирован институт досудебного соглашения, предоставляющий правоприменителю дополнительный, «улучшенный» инструментарий по установлению обстоятельств произошедшего путем стимулирования уголовно преследуемого лица к сотрудничеству в обмен на названные законом привилегии при определении меры его уголовной ответственности; вместе с тем положения данного института не во всем совершенны; анализу некоторых из этих несовершенств и посвящена статья, предложены пути оптимизации процессуального закона и практики его применения.

Ключевые слова: следователь, уголовное преследование, подозреваемый, обвиняемый, защитник, преступления экстремистской направленности, терроризм, прокурор, сотрудничество, соглашение, досудебное производство.

Преступления экстремистской и террористической направленности, поскольку могут быть совершены в соучастии, представляют в этом случае повышенную сложность в раскрытии и расследовании. Как справедливо отмечается в юридической литературе, преступления названной группы нередко присущ организованной характер¹.

Именно на такие случаи ориентирован институт досудебного соглашения, предоставляющий правоприменителю дополнительный, «улучшенный» инструментарий по установлению обстоятельств произошедшего путем стимулирования уголовно преследуемого лица к сотрудничеству в обмен на названные законом привилегии при определении меры его уголовной ответственности. Вместе с тем положения данного института совершенны далеко не во всем.

Эта данность, очевидно, не лучшим образом может сказаться и сказывается (судя по материалам правоприменительной практики) на работе органов следствия, в том числе по делам о преступлениях представленной группы, так как не исключена возможность поставить под сомнение работу следствия по реализации указанного процессуального института ввиду иной интерпретации отдельных составляющих его положений другими акторами судопроизводства (прокурорами, судьями). Почва для инаковости результатов интерпретационной деятельности – спорность, неоднозначность смыслов ключевых норм о досудебном соглашении.

Ходатайство о заключении соглашения, исходящее от уголовно преследуемого лица, должно содержать указание действий, составляющих существо

¹ Саюшкина Е.В. Особенности реализации добровольного соглашения о сотрудничестве при расследовании преступлений экстремистской направленности // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Н.С. Алексееву (Москва, 30 октября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015. С. 209.

сотрудничества (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). Приведенное положение вызывает вопрос об объеме сведений об этих действиях, достаточном для заключения соглашения: подлежат ли эти сведения предельной конкретизации? Или же закон позволяет ограничиться простым их перечислением, названием? Иными словами, достаточно/недостаточно ли указать в ходатайстве, что подозреваемый, обвиняемый обязуется персонализировать личности других участников инкриминируемого ему преступления, дать изобличающие их показания, поведать о месте нахождения имущества, полученного преступным путем и пр.

На первый взгляд, без конкретизации сложно разобраться с предполагаемыми обязательствами лица: действительно ли они важны, значимы для следствия. Простое название лишь говорит о потенциале этих сведений, о глубине же, реалистичности потенциала, возможности его реализации может сказать только детальное освещение сообщаемой информации, ее раскрытие.

Однако следование этому очевидному, на первый взгляд, положению сталкивается с также не лишним очевидности контр-доводом: дача лицом признательных показаний не гарантирует положительного разрешения вопроса о сотрудничестве с ним, то есть существует вероятность того, что признательные показания будут получены, а сотрудничество не состоится.

Дело в том, что действующий процессуальный закон не содержит каких-либо гарантий для изъявившего желание сотрудничать уголовно преследуемого лица в подобных ситуациях. Не содержит он, к примеру, такой гарантии, как невозможность использования в доказывании полученных признательных показаний при отказе уголовно преследуемому лицу в сотрудничестве. Подобный не лишенный изъяна регламент анализируемого института может привести к тактическим манипуляциям стороны обвинения: в целях получения указанных сведений «обвинители» могут создать мнимую видимость заинтересованности в сотрудничестве; после же их получения заявить об утрате интереса к возможности сотрудничества.

В этой связи уместной будет, на наш взгляд, рекомендация приступать к детализации данной изобличающей информации исключительно после того, как досудебное соглашение будет заключено. Попытки же раздобыть указанным манипулятивным образом эти сведения должны восприниматься как этически, а, следовательно, и юридически несостоятельные. В идеале же юридическая их несостоятельность должна быть обеспечена процессуальным законом, в который необходимо внести подобающие, следующие приведенной должной логике изменения. Подобная точка зрения встречалась в юридической литературе и ранее¹.

¹ См., например: Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 126; Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 55-63.

Возможно ли сотрудничество с уголовно преследуемым лицом, совершившим преступление, не прибегая к помощи других лиц, то есть соучастников, - следующий спорный вопрос. В доктрине уголовного процесса его зачастую предлагают разрешать следующим образом: сотрудничество при отсутствии подельников возможно, вытекает эта возможность из смысла положения, нашедшего отражение в п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ. Названная норма получила в доктрине в том числе такое истолкование: в ней речь идет о тех преступлениях, к совершению которых обвиняемый отношения не имеет и не выступает в рамках расследования уголовных дел о которых в качестве уголовно преследуемого лица¹. Как представляется, приведенная норма процессуального закона не должна получать толкование в отрыве от ряда положений материального уголовного закона.

Например, п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ содержит описание позитивного посткриминального поведения, которое предполагает активность, связанную с тем преступлением, в совершении которого лицо изобличается: способствовать можно раскрытию, расследованию лишь того преступления, к которому причастно сотрудничающее лицо. Это же можно сказать о преступлении, изобличению и уголовному преследованию других соучастников которого способствует преследуемое лицо, а также о преступлении, розыску имущества добытого в результате которого способствует указанное лицо. Информация же, поступившая от сотрудничающего лица и касающаяся преступлений иных лиц, несоучастников, как представляется, юридически не значима при определении степени общественной опасности того преступления, что инкриминируется субъекту досудебного соглашения. Именно по этой причине названная информация не включена в содержание п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Из сказанного следует, как представляется, вывод о невозможности сотрудничества с лицом, предлагающим информацию о преступлениях, к которым оно не причастно.

Следует учитывать также, что вышеприведенное толкование п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ не вписывается в ту логику, что представлена в некоторых других положениях процессуального кодекса. Так, из предложенного толкования с неизбежностью вытекает вопрос оценки сотрудничества, его значимости. Ведь если сотрудничающий изобличает других лиц в совершении преступления, к которому сам он не имеет отношения, то сообщаемые им сведения будут содержаться и использоваться в рамках, очевидно, другого уголовного дела (дел) о преступлении иного лица. Материалы этого дела (дел), появившиеся в нем благодаря сотрудничеству, должны быть оценены на предмет выполнения сотрудничающим лицом принятых на себя обязательств.

При этом в действующем процессуальном законе нет нормы, которая позволила

¹ Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их решения. М., 2013. С. 45.

бы использовать материалы одного уголовного дела в другом при отсутствии между ними процессуальной связи. А процессуально, то есть в смысле ч. 1 ст. 153 УПК РФ, данные уголовные дела не связаны. Следовательно, поскольку использование этих материалов исключено, исключена и возможность оценить значимость сотрудничества.

С этим вопросом столкнется, разумеется, не только следователь, но и другие властные участники уголовного судопроизводства, полномочные давать оценку выполнению сотрудничающим лицом принятых обязательств: прокурор, суд. Приведенные положения не позволят им оценить результаты сотрудничества. К примеру, материалы уголовного дела (дел) о преступлениях иных лиц не могут быть исследованы в суде, так как судебное разбирательство, как известно, осуществляется только в отношении уголовно преследуемого лица и ограничено рамками предъявленного ему обвинения.

Досудебное соглашение должно содержать описание преступления, а именно: обстоятельства места, времени и прочие положения, названные в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Кроме того, в нем необходимо указать нормативную квалификацию действий сотрудничающего лица, то есть конкретную инкриминируемую ему статью уголовного закона, ее пункт, часть (п.п. 4, 5 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ). Существует вероятность того, что в ходе дальнейшего, следующего за заключением соглашения, расследования будут установлены факты, говорящие о необходимости переквалификации инкриминируемому сотрудничающему лицу преступления на более тяжкое в сравнении с указанным в соглашении. В доктрине уголовного процесса, а также правоприменительной практике нередко склонны расценивать подобную ситуацию как показатель необходимости изменения соглашения, включения в него новых условий сотрудничества, предполагающих большую активность обвиняемого, подозреваемого, принятие им на себя дополнительных обязательств, превосходящих уже принятые. На наш взгляд, этот подход ошибочен, поскольку квалификация инкриминируемого преступления не является условием сотрудничества, не подлежит обсуждению ни при заключении соглашения, ни в процессе его реализации, а лишь констатирует имеющуюся на момент его заключения ситуацию расследования.

Реализация в практической деятельности, а также законодательстве высказанных замечаний, на наш взгляд, может поспособствовать оптимизации применения анализируемого процессуального института в том числе при производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности.

Литература

1. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их решения. М., 2013.
2. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
3. Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
4. Саюшкина Е.В. Особенности реализации добровольного соглашения о сотрудничестве при расследовании преступлений экстремистской направленности // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Н.С. Алексееву (Москва, 30 октября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015.

О.П. Виноградова

Вопросы понимания термина «экстремистское сообщество»

Аннотация. Термин «экстремистское сообщество» имеет больше сходств, чем различий с термином «преступное сообщество», что, в свою очередь, дает основание полагать, что целесообразно определить экстремистское сообщество как разновидность преступного сообщества нормативно с целью устранения противоречий, возникающих по данному вопросу. В то же время, весьма актуально разрешение вопросов квалификации, касающихся оценки совершения преступлений участниками экстремистского сообщества, а также проблем, возникающих при конкуренции составов ст. 282.1 УК РФ со схожими, на первый взгляд, составами.

Ключевые слова: экстремистское сообщество, вопросы квалификации, преступное сообщество, уголовное дело.

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью устранения противоречий в сфере изучения вопросов, касающихся квалификации преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) «Организация экстремистского сообщества». Так, например, существует некоторая неоднозначность в части определения термина «экстремистское сообщество». Дефиниция «экстремистское сообщество» находит свое отражение в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28.06.2011 года «О судебной практике по уголовным делам о

преступлениях экстремистской направленности». Часть 1 ст. 282.1 УК РФ говорит, что экстремистское сообщество – это организованная группа лиц. В Постановлении Пленума Верховного Суда оно рассматривается как устойчивая группа лиц, наделенная некоторыми признаками присущими преступному сообществу. В то же время, само присутствие в словосочетании слова «сообщество», также конкретные случаи рассмотрения уголовных дел из правоприменительной практики наглядно демонстрируют отличие данного объединения от организованной группы, как минимум, в силу различия степени общественной опасности.

Анализируя различные точки зрения ученых, а также материалы судебной практики, можно выделить следующие признаки экстремистского сообщества:

1. Единая организация. Стоит отметить, что сообщество может включать в себя отдельные группы, которые обособлены по функциональному или территориальному признаку, осуществляющие свою деятельность в интересах экстремистской организации. Такие группы состоят из двух или более лиц, включая при этом главу подразделения. Данные подразделения, также как и отдельные участники целого сообщества, могут, помимо совершения преступлений экстремистской направленности, осуществлять деятельность по обеспечению деятельности сообщества. Сюда можно отнести материальное обеспечение, пропаганду, обеспечение вооруженности сообщества¹.

2. Цель – совершение одного или нескольких преступлений экстремистской направленности. Зачастую, при анализе решений судов, целью организации экстремистского сообщества выступают разжигание розни по национальному, религиозному или этническому признаку, либо посягательство на деятельность государственных органов. Так, семеро мужчин, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, и две женщины, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, позиционируя себя в качестве оппозиционно настроенных лиц к действующим органам государственной власти Российской Федерации, и негативно относящиеся без исключения ко всем представителям правоохранительных органов, возлагая ответственность за свое материальное и социальное положение, неблагополучие в обществе исключительно на данные органы государственной власти Российской Федерации, являлись последователями и приверженцами идеологии незарегистрированного межрегионального общественного движения, цель которого - насильственное свержение действующей власти Российской Федерации, дезорганизация деятельности ее основных силовых ведомств и структур².

¹ Макеева И. С.. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: монография. Екатеринбург, 2019. – 160 с.

² Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 12 февраля 2019 г. № 1-182/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

3. Руководящее звено и структурная иерархия организации. Характерной чертой экстремистского сообщества, которая, в свою очередь, роднит его с определением преступного сообщества выступает наличие руководящего аппарата и структурных подразделений

4. Общая дисциплина, атрибутика, система мер поощрения и наказания. Данный признак экстремистского сообщества является собой элемент демонстрации приверженности сообщества к экстремистским течениям, отличительную черту сообщества. Также, по рассматриваемому уголовному делу, прокурор указал, что данным сообществом допущено нарушение ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в связи с использованием в своей деятельности символики экстремистской организации.¹

5. Устойчивость формирования, выражающаяся длительностью существования во временном отношении. Стоит отметить длительный период существования сообщества данного вида. Так, при участии в рассмотрении уголовного дела Санкт-Петербургским городским судом, прокурор отмечает, что экстремистское сообщество осуществляло свою деятельность на территории Санкт-Петербурга с 2009 по 2015 год².

6. Наличие приверженности участников общим целям создания и используемой методологии. По уголовному делу установлено, что участники сообщества являлись приверженцами общих целей – разжигание национальной розни и оказание влияния на деятельность государственных органов. При этом использовалась установленная в сообществе методология: активное использование листовок, содержащих лингвистические и психологические признаки побуждения к совершению насильственных действий, созданные при помощи приобретенного многофункционального печатного устройства; различные способы по захвату у сотрудников правоохранительных органов табельного огнестрельного оружия путем открытого физического воздействия при нападении.³

С целью конкретизации положений, касающихся определения понятия экстремистского сообщества, целесообразно произвести сравнительный анализ рассматриваемого термина с понятиями экстремистской организации, организованной группы, преступного сообщества (преступной группы).

Определение экстремистской организации нормативно закреплено в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». При сопоставлении данного термина с понятием

¹ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 16 сентября 2015 г. № 3-147/15 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.01.2023).

³ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.01.2021).

экстремистского сообщества, пожалуй, основное сходство заключается в направленности обеих преступных групп на совершение деяний экстремистской направленности, а также лингвистическая схожесть понятий «сообщество» и «организация». К тому же, стоит сказать, что экстремистское сообщество направленно именно на совершение преступлений экстремистской направленности, тогда как экстремистская организация преследует цель осуществления экстремистской деятельности. Экстремистская деятельность же, в свою очередь, может включать в себя совершение административных правонарушений помимо преступлений. В остальном же соприкосновения данных терминов отсутствуют. Также, стоит подчеркнуть отличительную особенность экстремистского сообщества от экстремистской организации - для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.¹

Мы же, в свою очередь, считаем, что такая трактовка экстремистского сообщества не вполне однозначна, так как при таком определении термина наказуемость за различные виды соучастия отождествляется. Здесь ущемляется принцип справедливости наказания, так как при различных формах соучастия (организованная группа и преступное сообщество в данном случае) уровень общественной опасности деяния также различен по своей природе.

Судебная практика наглядно показывает, что экстремистским сообществам в ходе их деятельности присущи признаки преступного сообщества, а именно, исходя из ч. 4 ст. 35 УК РФ: структурированность, единоначалие, цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений, корыстный мотив. Основываясь на общих положениях уголовного законодательства (ст. 35 УК РФ), по нашему мнению, точка зрения судов, которые относят экстремистское сообщество к виду преступного сообщества (организации) более обоснована.

Детальный анализ данной проблематики проведен Фридинским С.Н. Автор считает, что при организации экстремистского сообщества происходит посягательство на множество объектов, поэтому под непосредственным объектом он понимает общественные отношения по обеспечению стабильности государства, его установок и целостности территории. Интересы личности и отдельных групп, нормальное состояние общественного порядка и нравственность представляются как дополнительный объект.² Судебная практика выступает наглядным доказательством данного суждения. Так, по судебному решению в отношении участников экстремистского сообщества «Вилаят Дагестан», установлено, что

¹ Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 января 2013 г. № 2-75/12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

² Решение Санкт-Петербургского городского суда от 16 сентября 2015 г. № 3-147/15 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

преступное посягательство, в данном случае, было направлено на российскую государственность на Северном Кавказе, местные органы власти, нормальное состояние общественного порядка.

Руководствуясь тем, что в ходе сравнительного анализа терминов «экстремистское сообщество» и «преступное сообщество», мы пришли к выводу об их высокой степени идентичности, целесообразно рассмотрение участия в экстремистском сообществе через призму участия в преступном сообществе, так как изучение вопросов участия в преступном сообществе имеется в более ранних трудах ученых. Анализируя участие в преступном сообществе, в науке мы находим более чем расширенную трактовку данного деяния. Например, по мнению Цветкова Ю.А., участник преступного сообщества может даже не участвовать в подготовке или совершении экстремистских преступлений и не владеть сведениями об обстоятельствах их совершения. Для решения вопроса о привлечении лица к ответственности по данному составу, нужно установить какое место оно занимает в структуре сообщества и какую роль в нем выполняет. При этом, Цветков Ю.А. говорит о том, что функциональная деятельность лица даже может не содержать признаков какого-либо общественно опасного деяния¹. Вполне достаточно того, что лицо действует сугубо в интересах данного сообщества. Например, лицо может выполнять функции обслуживающего персонала (ремонт форменного обмундирования, уборка помещений, приготовление пищи). Однако, данная деятельность напрямую направлена на поддержание структурного единства сообщества и его функциональной эффективности.

Литература

1. Макеева И. С.. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: монография. Екатеринбург, 2019. – 160 с.
2. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.01.2023).
3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 20.01.2023).
4. Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 12 февраля 2019 г. № 1-182/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>

¹ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ. М., 2004. С. 164.

5. Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 15 января 2013 г. № 2-75/12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.
6. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 16 сентября 2015 г. № 3-147/15 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>
7. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Р-н-Д., 2003. С. 17.
8. Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ. М., 2004. С. 164.

А.С. Вражнов

Еще раз к вопросу о содержании понятия «социальная группа» при квалификации деяния по статье 282 УК РФ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос дискуссионности содержания понятия «социальная группа», применительно к квалификации деяния по статье 282 УК РФ. Автором акцентировано внимание на группах лиц, объединенных единой территорией проживания: коренные и приезжие жители, лица без определенного места жительства (бомжи). В заключение статьи предложены изменения в диспозицию статьи 282 УК РФ.

Ключевые слова: возбуждение ненависти либо вражды, квалификация деяния, лица без определенного места жительства, мигранты, москвичи, преступления экстремистской направленности, социальная группа, статья 282 УК РФ, унижение человеческого достоинства.

В Российской Федерации продолжает фиксироваться ежегодный рост числа противоправных деяний, которые отнесены законодателем к преступлениям экстремистской направленности¹.

Правоохранительные органы, как и в предыдущие годы, испытывают сложности в квалификации преступлений экстремистской направленности, в особенности деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ, в диспозиции которой используется понятие «социальная группа»².

¹В соответствии со статистическими данными МВД РФ в 2022 г. было совершено 1566 преступлений экстремистской направленности, что на 48,2% больше, чем в 2021 г. См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 23.09.2023).

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

В одной из ранее опубликованных статей нами была затронута проблема отсутствия законодательной регламентации понятия «социальная группа», и, как следствие этого, необоснованной квалификации в следственно-судебной практике по ст. 282 УК РФ возбуждения ненависти или вражды в отношении абстрактных общностей («чиновники», «силовые структуры», «спецслужбы», «представители российской власти», «духовенство») и антиправовых объединений (в частности, «наркоторговцы») ¹.

Однако неоднозначность содержания понятия «социальная группа» не ограничивается абстрактными общностями и антиправовыми объединениями.

На сегодняшний день имеется неопределенность и по вопросу допустимости квалификации по ст. 282 УК РФ деяния, которое направлено против интересов социальной группы, объединенных единой территорией проживания.

В научной литературе, рассматривая социальную группу, как объединение людей, образующих относительную устойчивую общность, имеющих общие существенные социально значимые признаки, к социально значимым признакам относят в т.ч. и место жительства, приводя в пример городских и сельских жителей, мигрантов, провинциалов, лиц без определенного места жительства.²

Однако, в правоприменительной практике, в социальные группы, объединенные единой территорией проживания, включают лишь мигрантов, иммигрантов³.

На наш взгляд, сложившийся подход правоохранительных органов к вышеуказанным социальным группам является неверным.

В российском сегменте Интернета имеется множество публикаций, которые направлены на возбуждение ненависти или вражды, а равно на унижение человеческого достоинства коренных жителей столицы России – москвичей:

– публичные призывы к уничтожению (в формулировках «Убей москвича», «Смерть москвичам» и пр.);

– публичные одобрения применения физической силы;

– публичные уничижительные сравнения.

Одним из резонансных случаев последних месяцев стало высказывание российского политолога и экс-депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Маркова С.А., который, комментируя атаку беспилотных летательных аппаратов 30 мая 2023 г. на Москву и Московскую область, сформулировал новую мысль-совет руководству Украины при желании

¹Вражнов А.С. К содержанию понятия «социальная группа» при квалификации деяния по статье 282 УК РФ //Стратегии противодействия экстремизму: материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 28 октября 2021 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 37-40.

²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX-XII) / под науч. ред. К.В. Образнева, Н.И. Пикурова. М.: Проспект, 2023. С. 555.

³Уголовное дело №2А-4668/2017// Йошкар-Олинский городской суд (Республика Марий Эл); Уголовное дело №1-363/2013 // Центральный районный суд г. Новосибирска(Новосибирская область) и пр.

«напугать москвичей ударами дронов», «бить по Еревану и Тбилиси», поскольку «все пугливые москвичи уже уехали туда»¹.

Аналогичные действия, которые должны квалифицироваться по ст. 282 УК РФ, периодически допускаются и в отношении жителей иных крупных городов (в частности, Севастополя), жителей приграничных городов, поселков, сел и деревень.²

Однако наиболее опасная ситуация сложилась в отношении лиц без определенного места жительства (бомжей). Высказывания в их адрес представителей экстремистского праворадикального сообщества, которые направлены на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение их человеческого достоинства, зачастую, заканчиваются причинением различной степени вреда здоровью, покушением на убийство и убийством бездомных людей.

В 2016 г. две школьницы в возрасте 14 и 15 лет в торговом центре г. Москвы напали на спящего бездомного мужчину, нанеся ему несколько ударов, затем они оттащили его к эскалатору и продолжили избивать³.

В 2018 г. на веб-форуме (имиджборде) «Двач» были выложены видео, на которых группа молодых людей, ассоциируемых с одной из неонацистских группировок, в г. Москве избивают бездомных, наносят им удары ножом. Ранее данные видео были размещены на одном из даркнетовских форумов, у группировки существовал Telegram-канал, а съемки проводились в рамках «конкурсного видео» для группы «ВКонтакте»⁴.

В марте 2023 г. группа молодых людей в возрасте от 16 до 19 лет избили телескопическими дубинками бездомного в переходе метро г. Москвы, при этом сам процесс снимался ими на видео, а потерпевший позже был госпитализирован⁵.

¹Призыв Маркова «бить по Еревану и Тбилиси» тянет на уголовку в Армении Видео// Официальный канал Российско-армянского информационного агентства. URL: <https://rusarminfo.ru/2023/05/31/prizyv-markova-bit-po-erevanu-i-tbilisi-tyanet-na-ugolovku-v-armenii-video/> (дата обращения: 23.09.2023).

²Данные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц, совершаются в украинском сегменте Интернета и, как правило, обусловлены проводимой Специальной военной операцией на Украине.

³ Наивная жестокость: почему подростки нападают на бездомных// Официальный сайт средства массовой информации Сетевое издание «Городской информационный канал m24.ru». URL: <https://www.m24.ru/articles/podrostki/14012016/94481> (дата обращения: 25.09.2023).

⁴В Москве арестовали подростка, подозреваемого в попытке убийства бродяги//Официальный сайт Сетевого издания «Интерфакс.ру». URL: <https://www.interfax.ru/moscow/635787> (дата обращения: 25.09.2023); Петров И. Накололись со съемкой: экстремисты новой волны заявили о себе в Сети // Официальный сайт Ежедневной общественно-политической газеты «Известия». URL: <https://iz.ru/806595/ivan-petrov/nakololis-so-semkoi-ekstremisty-novoi-volny-zaiavili-o-sebe-v-seti>(дата обращения: 25.09.2023).

⁵В Москве подростки жестоко избили бездомного// Официальный сайт Сетевого издания РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230331/izbienie-1862154932.html> (дата обращения: 25.09.2023).

Следует признать, что высказывания, которые направлены на возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение человеческого достоинства в отношении социальных групп, объединенных единой территорией проживания, как правило, остаются за рамками внимания сотрудников правоохранительных органов.

В сложившейся ситуации, считаем необходимым предложить новую редакцию диспозиции ст. 282 УК РФ, вычленив из понятия «социальная группа» территорию проживания, придав ей самостоятельный признак:

«Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, территории проживания, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе...».

Литература

1. Вражнов А.С. К содержанию понятия «социальная группа» при квалификации деяния по статье 282 УК РФ // Стратегии противодействия экстремизму: материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 28 октября 2021 года). –М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. –С. 37-40.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX-XII) / под науч. ред. К.В. Образнева, Н.И. Пикурова. –М.: Проспект, 2023. – 984 с.

М.В. Галдин

Применение поощрительных уголовно-правовых санкций к лицам, совершившим преступления террористического характера и преступления экстремистской направленности

Аннотация. Автором проанализирована практика освобождения лиц, совершивших преступления террористической направленности и экстремистской деятельности от уголовной ответственности на основании ст.ст. 75 и 76² УК РФ, а также практика назначения им смягченного наказания. Сделан вывод о целесообразности объединения рассмотренных мер в систему поощрительных санкций уголовного права, которые представляют собой следствие реализации позитивного аспекта уголовной ответственности. Внесены предложения по уточнению сопряженных научных категорий и необходимости их дальнейшего изучения.

Ключевые слова: преступления террористического характера, преступления экстремистской направленности, освобождение от уголовной ответственности,

деятельное раскаяние, судебный штраф, досудебное соглашение о сотрудничестве, назначение наказания, смягчающие наказание обстоятельства

Террористическая деятельность представляет огромную опасность для всего государства. Она направлена на насильственное изменение конституционного строя РФ, устрашение населения, ущемление прав и свобод ее отдельных социальных слоев и их представителей. Анализ источников международного права позволяет утверждать, что терроризм и экстремизм взаимосвязаны между собой. На межправительственном уровне неоднократно выражалась озабоченность тем, что во многих регионах мира совершаются акты терроризма, в основе которых лежат нетерпимость или экстремизм.

Любое из преступлений указанных категорий вызывает повышенный общественный резонанс и способно дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране. Аксиоматично, что борьба с преступностью осуществляется посредством принятия комплексных мер. В сочетании с политическими, социальными, культурными, организационными средствами требуются действенные уголовно-правовые механизмы эффективного противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности. При этом следует исходить из общих принципов гуманизма и справедливости уголовного права, индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности. Законом предусмотрен ряд специальных уголовно-правовых мер, решение о применении которых ставится в зависимость от посткриминального общественно полезного поведения привлеченного к ответственности лица. Спектр таких мер чрезвычайно широк – от полного освобождения от уголовной ответственности до назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ. Появление в уголовном законе таких послаблений объясняется не столько наличием либеральных воззрений в федеральных законодательных органах, сколько высокой степенью конспирации противоправной деятельности, особыми механизмами выявления и раскрытия преступлений названных категорий. Закон предоставляет каждому привлеченному к уголовной ответственности лицу возможность реабилитироваться перед обществом, загладить причиненный вред, снизить общественную опасность содеянного, а также пресечь преступную деятельность иных вовлеченных в совершение преступлений лиц. Предлагаем рассмотреть лишь некоторые из поощрительных норм уголовного права.

Во-первых, к ним следует отнести освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой или средней тяжести в связи с деятельным раскаянием, а также более тяжких преступлений в соответствии с примечаниями к статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ (примечание к ст. 205, примечание 2 к ст. 205¹, примечание к ст. 205³, примечание 1 к ст. 205⁴,

примечания к ст.ст. 205⁵, 206, 208, примечание 2 к ст. 210, примечания 1 к ст.ст. 222 и 222¹, примечания к ст.ст. 223 и 223¹, примечание 3 к ст. 281¹, примечания к ст. 281² и ст. 281³ примечание 1 к ст. 282¹, примечания к ст.ст. 282² и 282³). Каждое из них представляет собой вытекающую из диспозиции нормы уголовного закона специфическую форму деятельного раскаяния в совершении преступления (ст. 75 ч. 2 УК РФ). Так, судом было прекращено уголовное дело в отношении Н., который органом следствия обвинялся в том, что он распространил путем размещения на своей странице сайта социальной сети "В Контакте" видеоролик и изображения, содержащие высказывания, которые могут способствовать возбуждению ненависти либо вражды по признакам расы и национальности по отношению к темнокожим и представителям народов, традиционно проживающим на Кавказе, содержащие побуждения к насильственным действиям в отношении указанных лиц. Судом при вынесении постановления о прекращении уголовного дела было учтено, что Н. совершил преступление впервые в несовершеннолетнем возрасте, полностью признал вину, явился с повинной, раскаялся в содеянном, из случившегося сделал надлежащие выводы. Также судом были учтены исключительно положительные характеризующие данные о несовершеннолетнем¹. Важно обратить внимание на отсутствие в уголовном законе запрета на освобождение от уголовной ответственности организаторов и руководителей на основании примечаний к ст.ст. 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 208, 210, 282¹ и 282² УК РФ. Для сравнения здесь уместно упомянуть, что в Республике Беларусь закон деятельное раскаяние организаторов и руководителей преступной организации или банды не является основанием для освобождения от уголовной ответственности (ст.20 УК РБ). Отечественный законодатель приравнивает таких лиц к рядовым участникам преступных сообществ. Пленум Верховного Суда РФ прямо указал на допустимость распространения примечания 1 к ст. 282¹ УК РФ и примечания к ст. 282² УК РФ на организаторов экстремистского сообщества или экстремистской организации².

Во-вторых, к таким мерам следует отнести освобождение от уголовной ответственности в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа³. О необходимости введения запрета освобождать от

¹Справка по итогам изучения судебной практики Ульяновской области по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности. Подготовлена судебной коллегией по уголовным делам Ульяновского областного суда // СПС «КонсультантПлюс»

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 22) // СПС «КонсультантПлюс»

³Галдин М.В. Особенности прекращения уголовного преследования обвиняемых в совершении преступлений экстремистской и террористической направленности // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сб. научн. ст. II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск,

уголовной ответственности лиц за совершение преступлений террористического характера и экстремистского направления высказывались многие исследователи¹. Тем не менее, по данным судебной статистики уголовные дела о таких преступлениях прекращаются ежегодно с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа². Например, в рамках расследования уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 205⁵ ч. 2 и ст. 208 ч. 2 УК РФ сотрудниками полиции произведен обыск в жилище К.Н. с целью отыскания и изъятия электронных носителей информации с экстремистским содержанием о связях и сведениях с разыскиваемым лицом. Перед началом проведения обыска К.Н. добровольно выдал две металлические банки с бездымным порохом, который является взрывчатым веществом метательного действия. Заявленное стороной защиты ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа суд удовлетворил и указал, что К.Н. перечислил денежные средства в благотворительный фонд «ИНСАН», о чем представлена квитанция. Такие действия суд расценил как иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства, а равно как заглаживание вреда, что свидетельствует об уменьшении общественной опасности содеянного³.

Вопрос о том, насколько обоснованно отсутствие в ст. 75 УК РФ и в ст. 76² УК РФ запретов и ограничений их реализации по преступлениям террористического характера и экстремистской направленности представляется дискуссионным. Придерживаемся мнения, что его разрешение лежит в правоприменительной плоскости, поскольку требует учета множества переменных, вытекающих из характеристики совершенного преступления и особенностей привлеченного к уголовной ответственности лица. Такие реалии препятствуют формированию единообразной судебной практики разрешения уголовных дел о преступлениях названных категорий.

В-третьих, к признанным виновными в совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности лицам может быть назначено более мягкое наказание. Например, при назначении ФИО1

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. 2023. С. 28-34.

¹ См., например: Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения. Дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. С.115-116; Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дис.... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 82-91; Хлебницына Е.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: дис.... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 70-75.

²Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 21.09.2023).

³Постановление Хивского районного суда Республики Дагестан от 09.03.2022 по делу № 1-59/2021. Официальный сайт Хивского районного суда Республики Дагестан.URL: hivskiy.dag.sudrf.ru (дата обращения 02.10.2023).

наказания по ч. 1 ст. 208 УК РФ признал обстоятельствами, смягчающими наказание, то, что он активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, ранее к уголовной ответственности не привлекался, на учете у врача-нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства характеризуется положительно, в 1999 году во время нападения незаконного вооруженного формирования находился в рядах ополченцев, оказывает помощь престарелым родителям, а также наличие у него четверых малолетних детей, один из которых является инвалидом с детства и нуждается в лечении. Суд учел совокупность смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, поведение ФИО1 во время и после совершения преступления, в связи с чем счел возможным применить ст. 64 УК РФ при назначении ему наказания в виде лишения свободы сроком на пять лет с ограничением свободы на один год шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹. При этом следует учитывать, что в соответствии с ч. 3 ст. 64 УК РФ виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, ч.ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210¹, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, не может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного указанными статьями, или назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей статьей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Назначение смягченного наказания может явиться следствием выполнения лицом условий заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, постановленный в предусмотренном главой 40¹ УПК РФ особом порядке приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания в отношении Даурбекова, осужденного по ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 209, 167 ч. 2 (девяти эпизодам), ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 162 УК РФ (двум эпизодам), ч. 3 ст. 222, (двум эпизодам), ч. 1 ст. 226 УК РФ с применением ч. 2 ст. 62 УК РФ, по п. "б" ч. 3 ст. 205, п.п. "а", "е", "ж", "з" ч. 2 ст. 105, ст. 317 (пятнадцати эпизодам) УК РФ с применением ч. 4 ст. 62 УК РФ Верховный Суд РФ изменил лишь в связи с исключением дополнительного наказания в виде ограничения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения².

Рассмотренные выше меры объединяет их функциональное предназначение, которое заключается в смягчении реального или потенциального уголовно-правового воздействия при условии совершения положительных правомерных действий после совершения преступления. Под таким ракурсом они составляют

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 09.06.2021 по делу № 22-820/2021 // СПС «КонсультантПлюс»

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.10.2012 № 22-О12-6 // СПС «КонсультантПлюс»

основные элементы системы поощрительных санкций уголовного права¹. Не вдаваясь в детальный анализ приведенных санкций, ограничимся их перечислением, достаточным для формирования самого общего представления о них: освобождение от уголовной ответственности по некоторым нереабилитирующим основаниям; освобождение от уголовной ответственности ввиду добровольного отказа от совершения преступления, а также по основанию, предусмотренному примечаниями к статье Особенной части УК РФ; применение принудительной меры воспитательного воздействия на несовершеннолетнего; условно-досрочное освобождение от наказания, предоставление отсрочки, снятие судимости, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершение преступления, а также назначение наказания с учетом смягчающих обстоятельств, связанных с положительным поведением виновного².

Выделение поощрительных санкций в уголовном законе стало следствием наметившихся на рубеже 1960-1970-х гг предпосылок к широкому пониманию юридической ответственности: как следствия за уже совершенное правонарушение (негативный аспект) и как результата должного, правомерного поведения (позитивный аспект)³. Второй аспект изначально развивался в рамках психологической и социологической теорий правопонимания и постепенно был оформлен в теорию позитивной юридической ответственности. Первым попытку обосновать позитивный аспект уголовной ответственности предпринял В.Г. Смирнов, который предложил понимать под ним осознание юридического долга⁴. А.Н. Тарбагаев понимает под позитивной уголовной ответственностью реальное правомерное поведение личности в соответствии с общественными потребностями, а под негативной – публичную негативную оценку-суждение, содержащуюся в судебном приговоре⁵.

На наш взгляд, такой подход нуждается в дальнейшем уточнении и его изучение представляет собой определенный интерес. Поведение виновного всегда оценивается в рамках реально существующих уголовно-правовых правоотношений. В ходе исследования всех обстоятельств совершенного преступления подчеркиваются заслуживающие одобрения черты, которые могут свидетельствовать о снижении общественной опасности деяния, раскаянии лица, совершившего преступление лица, его усилиях по выявлению новых

¹ Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права. Харьков. 1984. С.15.

² Мусаткина А.А. О поощрительных санкциях в уголовном и финансовом праве // Вектор науки ТГУ. 2009. № 5(8). С.80.

³ Галдин, М.В. К вопросу о поощрительных санкциях в уголовном судопроизводстве // Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государств: материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 05-07 октября 2017 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2017. С. 221-222.

⁴ Смирнов В.Г. Уголовная ответственность и наказание. Правоведение. 1963. № 4. С.9.

⁵ Тарбагаев А.Н. Понятие и цели ответственности. Красноярск, 1996. С. 23-25, 55-61.

преступлений и избощичению вовлеченных в их совершение лиц. Наличие в материалах уголовного дела сведений об этом способно оказать влияние на разрешение вопроса о необходимости привлечения конкретного лица к уголовной ответственности и назначения наказания в минимально возможном размере, чем это предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ.

В заключение отметим, что меры поощрения совершивших преступление лиц постоянно находятся в фокусе законодателя, получают свое развитие в праве, но по настоящее время формально не определены и не конкретизированы. Их реализация может сопутствовать привлечению лица к уголовной ответственности, а может повлечь и освобождение от нее. Стимулирование попавших в орбиту уголовного судопроизводства по делам названных категорий в общественно полезному поведению представляется чрезвычайно важным для предупреждения проявлений терроризма.

Литература

1. Галдин М.В. Санкции в механизме уголовно-процессуального регулирования // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4 (22). С. 66-70.
2. Галдин М.В. Разрешение проблем, возникающих при назначении судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 56-67.
3. Галдин М.В. Заглаживание причиненного преступлениями террористического характера вреда как основание для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVIII Всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 2-3 декабря 2022 г.) Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2022. С. 16-18.
4. Галдин М.В. К вопросу о поощрительных санкциях в уголовном судопроизводстве // Новаиии юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государств: материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 05-07 октября 2017 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2017. С. 221-223.
5. Галдин М.В. Особенности прекращения уголовного преследования обвиняемых в совершении преступлений экстремистской и террористической направленности // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сб. научн. ст. II Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием. Новосибирск, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. 2023. С. 28-34.

6. Мусаткина, А.А. О поощрительных санкциях в уголовном и финансовом праве // Вектор науки ТГУ. 2009. № 5(8). С. 79-84.
7. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. 226 с.
8. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lexrussica. 2017. № 4. С. 155 - 178.
9. Скобелин С.Ю. Тенденции уголовно-исполнительной политики России начала XXI века // Lexrussica. 2016. № 4. С. 124 - 137.
10. Тарбагаев А.Н. Понятие и цели ответственности. Красноярск, 1996. 120 с.

В.Д. Дармаева, А.М. Новиков

Уголовно-процессуальные меры принуждения в условиях возросшего уровня экстремизма и терроризма

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения мер процессуального принуждения в условиях возросших угроз преступлений экстремистской направленности и террористического характера. Авторы анализируют изменения законодательства в части увеличения сроков задержания в условиях военного положения, порядка избрания и продления мер пресечения, связанных с ограничением свободы. Делается вывод о наделении органов предварительного расследования соразмерными правовыми средствами, совершенствованию процессуального порядка наложения ареста на имущество.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, преступления экстремистской направленности и террористического характера, меры уголовно-процессуального принуждения, задержание подозреваемого, заключение под стражу, наложение ареста на имущество.

Применение мер уголовно-процессуального принуждения является актуальной и в теоретическом и практическом аспекте, в том числе по преступлениям экстремистской направленности и террористического характера. В условиях возросшего уровня преступлений экстремистской направленности, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, органы предварительного расследования должны обладать достаточными возможностями и правовыми

средствами для обеспечения полноты расследования, защиты прав и интересов лиц, вовлеченных в судопроизводство.

Преступления экстремистской направленности и террористического характера как объекты криминалистического исследования представляются уникальными не только с точки зрения их множественности при наличии общих целей и мотивов посягательства и одновременно разнородности по механизму их совершения. Своеобразную специфику рассматриваемым преступлениям придает деятельность по их раскрытию и расследованию¹.

Институт мер процессуального принуждения, прежде всего, выполняет обеспечительную функцию, носит вспомогательный характер, не является средством расследования и разрешения дела, средством доказывания. Меры процессуального принуждения - это специфические способы и средства ограничения прав, свобод и законных интересов личности, применяемые при наличии условий, оснований и в порядке, которые установлены процессуальным законом для пресечения или предупреждения нарушений закона со стороны участников уголовного процесса, помимо их воли и желания. В то же время, меры государственного принуждения – в определенной мере политический инструмент, поэтому в современных условиях эти меры должны выполнять функцию обеспечения государственной, социальной безопасности, обеспечивать права граждан.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации² в качестве основных инструментов и механизмов закрепляется необходимость обеспечения неотвратимости уголовного наказания и административной ответственности за совершение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности, чему, безусловно, должны способствовать действующие меры процессуального принуждения.

Несмотря на совершенствование правовых норм, регламентирующих основания и процедуру применения мер принуждения, возникает вопрос о достаточности (соизмеримости) правовых средств возросшему количеству преступлений, создающих угрозы безопасности государства, общества и граждан.

Федеральным законом от 31.07.2023 № 396 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ установлен срок задержания подозреваемого в условиях военного положения – не более 30 суток с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо

¹ Бастрыкин А.И. Особенности расследования преступлений террористического характера и экстремистской направленности: лекция. М.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2018. С. 12.

²Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» //«КонсультантПлюс» (дата обращения 02.10.2023).

³Федеральный закон от 31.07.2023 № 396 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» //«КонсультантПлюс» (дата обращения 02.10.2023).

тяжкого преступления, обвинение должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения не позднее 45 суток с момента ее применения (ч.2 ст. 100 УПК РФ). В соответствии с Федеральным конституционным законом «О военном положении»¹, военное положение введено 19 октября 2022 года в четырех регионах Российской Федерации.

Подобные меры в современном российском праве принимались и ранее. Так, в связи с ростом преступлений, совершаемых организованными преступными группами в 90-ые годы прошлого века, 14 июня 1994 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности», который разрешал задерживать лиц, подозреваемых в принадлежности к организованной преступности на срок до 30 суток без предъявления обвинения. По мнению специалистов, подобная мера, которая действовала на протяжении 3 лет, наряду с другими принятыми мерами позволила органам правопорядка остановить рост организованной преступности.

Увлечение сроков задержания в сложившихся обстоятельствах будет способствовать установлению обстоятельств совершенного преступления, сбору и закреплению доказательств, принятию обоснованного решения об избрании меры пресечения и применения иных мер. Задержание само по себе является комплексным мероприятием, которое включает не только элемент принуждения, кратковременного лишения свободы, но и следственное действие в виде личного обыска, а также процессуальные гарантии прав подозреваемого. Конституционный Суд РФ отмечает, что задержание представляет собой комплекс процессуальных действий и решений, включающих факт задержания подозреваемого в совершении преступления, доставление его в место нахождения следственного органа (органа дознания), составление протокола задержания, в котором указываются дата и время его составления, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания, а также делается отметка о разъяснении ему прав согласно ст. 46 УПК РФ; исполнение данной меры процессуального принуждения - содержание под стражей, т.е. последовательное совершение действий, на которые распространяется установленный законом срок задержания².

На обеспечение законности при применении задержания указывает Верховный Суд РФ. В Постановлении Пленума от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах

¹Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «О военном положении» //«КонсультантПлюс» (дата обращения 02.10.2023).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2023 г. № 753-О// «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.10.2023).

судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»¹ поясняется, что заведомо незаконное задержание (ч.1 ст.301 УК) - это в частности, умышленные действия, совершаемые с целью незаконного применения к лицу данной меры процессуального принуждения, в результате которых лицо задерживается по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 92 УПК РФ: при отсутствии вынесенного постановления о возбуждении уголовного дела; если санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ за преступление, в котором подозревается задержанный, не предусмотрено наказание в виде лишения свободы; при отсутствии данных о том, что задержанное лицо было застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, либо о том, что потерпевшие или очевидцы указали на него как на совершившего преступление, либо о том, что на этом лице, его одежде, при нем или в его жилище были обнаружены явные следы преступления.

Уголовно-процессуальный закон определяет, что задержание считается состоявшимся в момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Неоднократно в судебных решениях отмечалась недопустимость намеренного использования статуса свидетеля для осуществления действий, применимых к подозреваемому, и тем самым лишение лица предусмотренных законом процессуальных гарантий; исчисление срока задержания с момента доставления подозреваемого или составления протокола задержания².

Правовые гарантии обеспечения прав лиц, подвергшихся задержанию, содержатся в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»: независимо от вины указанных должностных лиц судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного гражданину незаконным применением любых иных мер государственного принуждения, например, в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого в совершении преступления (п.38)³.

Таким образом, продление сроков задержания не противоречит принципам и назначению уголовного судопроизводства. Право на защиту лиц, задержанных на длительный срок, обеспечивается приведенными процессуальными гарантиями.

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.10.2023).

² Кассационное определение Верховного суда от 12 апреля 2022 г. № 38-УД22-2-К1; «Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении РФ № 1 (2021).» (подготовлен Верховным Судом РФ) // «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.10.2023).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.10.2023).

Касательно мер пресечения в условиях возросших угроз террористического и экстремистского характера, необходимо отметить, что сложившаяся система в полной мере обеспечивает достижение задач расследования и разрешения дела, исключения противодействия производству по делу.

Изменения УПК РФ в части применения мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста установили дополнительные процессуальные гарантии для обвиняемых, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность. Но данные изменения коснулись и общего порядка, закрепив невозможность продления сроков содержания под стражей, если единственным основанием для этого рассматривается необходимость дальнейшего производства следственных действий.

В соответствии со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 5 Конвенции о защите прав человека предусмотрено право каждого, кто лишен свободы или ограничен в ней в результате заключения под стражу или домашнего ареста, на применение в отношении него залога или иной меры пресечения.

В Постановлении Пленума от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» разъяснено, что при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду следует проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования, в этих целях обращать внимание на то, соблюдены ли следователем (дознавателем) требования, предъявляемые к такому ходатайству, перечисленные в части 8 ст. 109 УПК РФ (п.22)¹.

Сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей. Решение суда о продлении срока содержания под стражей должно основываться на фактических данных, подтверждающих необходимость сохранения этой меры пресечения (ст. 97, 99 УПК РФ)².

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменив решения нижестоящих инстанций, указала, что при продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса, предусмотренных ст. 97 УПК РФ

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41(ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Консультант плюс (Дата обращения 02.10.2023).

²См. «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019)»// Консультант плюс (Дата обращения 02.10.2023).

оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами, а также учитывать как указанные в ст. 99 УПК, так и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В решении указывается, что суд не в полном объеме исследовал данные о личности обвиняемого, в постановлении не отражено семейное положение обвиняемого, который, как следует из материала, имеет на иждивении двоих малолетних детей. Отсутствуют в постановлении суда первой инстанции и мотивы, свидетельствующие о невозможности применения в отношении обвиняемого иной, более мягкой, меры пресечения, чем заключение под стражу.

Также, по нашему мнению, требует совершенствования процессуальный порядок применения такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество.

Преступления экстремистской направленности и террористического характера наносят существенный материальный ущерб охраняемым законом интересам граждан, организаций, государства. В соответствие со ст. 104.1 УК РФ за совершение значительной части преступлений данной категории предусматривается конфискация имущества. Очевидно, что в неотложном порядке органы расследования должны иметь возможность по установлению и наложению ареста на имущество подозреваемых, обвиняемых и иных лиц, включая стадию возбуждения уголовного дела. По мере собирания доказательств при производстве по уголовному делу основания для будущего взыскания или их отсутствие уточняются, в том числе с точки зрения круга лиц, на кого взыскание может быть наложено в соответствии с нормами материального права.

Федеральным законом № 213 от 13.06.2023 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» были внесены изменения в ч.2 ст.2 ст.309, которые определили, что при передаче вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства прекращается арест, наложенный для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество лица, не являющегося подсудимым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за действия подсудимого¹.

Конституционный суд РФ в своем решении указал на возможность ареста имущества, находящегося у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма),

¹ Федеральный закон № 213 от 13.06.2023 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Консультант плюс (Дата обращения 02.10.2023).

организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)¹.

Необходима разработка адекватных мер противодействия подобным проявлениям, в том числе с применением института принуждения. Имеющаяся система мер применима и эффективна в «мирных» условиях, возможно есть основания перехода и на «военные» рельсы. Органы предварительного расследования должны быть обеспечены правовыми средствами адекватными преступным проявлениям, угрозам и противодействиям надлежащему порядку расследования.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «О военном положении».
2. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года".
3. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2023 года № 3-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "РЕСО-Лизинг" на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 115 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».
7. Бастрыкин А.И. Особенности расследования преступлений террористического характера и экстремистской направленности: лекция. М.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2018.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2023 года № 3-О // Консультант плюс (Дата обращения 02.10.2023)

Некоторые вопросы ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Исследованы вопросы содержания, характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ.

Автор приходит к выводу о том, что для квалификации преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ характерны проблемы сходные с проблемами квалификации клеветы.

Разработаны предложения по совершенствованию практики применения законодательства об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 207.3 УК РФ.

Ключевые слова: квалификация преступлений против общественной безопасности; публичное распространение заведомо ложной информации; Вооруженные Силы Российской Федерации; государственные органы Российской Федерации; добровольческие формирования

Происходящие в настоящее время события свидетельствуют о беспрецедентном нарастании военной и политической напряженности в мире. С 24 февраля 2022 года наша страна живет в условиях специальной военной операции на Украине. И с первых же дней проведения специальной военной операции стали видны попытки создания негативного отношения граждан к действиям государственной власти и на этом фоне дестабилизации обстановки в стране.

Внесенная в УК РФ Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» статья 207.3, после изменений, внесенных Федеральными законами от 25.03.2022 № 63-ФЗ, от 18.03.2023 № 58-ФЗ предусматривает ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской

Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (далее — потерпевшие).

Несмотря на то, что с момента установления ответственности за преступления, предусмотренные ст. 207.3 УК РФ прошло сравнительно немного времени имеют место факты привлечения к уголовной ответственности по данной статье. При этом следует отметить, что правоприменительная практика по применению ст. 207.3 УК РФ в настоящий момент еще недостаточно сформирована.

С учетом признаков объективной и субъективной стороны состав преступления, предусмотренный статьей 207.3 УК РФ следует, по нашему мнению, относить к преступлениям экстремистской направленности и распространять на них общие правила квалификации таких преступлений.

Объективная сторона состава преступления по ст. 207.3 УК РФ выражается в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации. Вопрос о публичности призывов должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т. п.).

Количество лиц, которым сообщены ложные сведения, не влияет на квалификацию деяния. Для наличия факта распространения необходимо сообщение заведомо ложных позорящих сведений хотя бы одному лицу, кроме потерпевшего. При сообщении ложных позорящих сведений лишь самому потерпевшему, состава преступления не образует, так как отсутствует факт распространения.

При распространении заведомо ложных сведений о Вооруженных Силах Российской Федерации и государственных органах Российской Федерации распространение позорящих сведений возможно лишь в отношении другого лица.

Дискредитация своего собственного имени распространением о себе позорящих сведений в уголовно-правовом отношении будет безразличным деянием. При этом если клеветнические сведения, распространенные лицом самим о себе, но при этом затрагивают честь и достоинство другого лица, то это деяние образует состав распространения заведомо ложных сведений о Вооруженных Силах Российской Федерации и государственных органах Российской Федерации.

Думается, что преступление, предусмотренное ст. 207.3 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 128.1 УК РФ (Клевета) и направлено на причинение вреда репутации Вооруженных Сил Российской Федерации, государственных органов Российской Федерации в связи с исполнением своих полномочий, добровольческих формирований, организаций и лицами

оказывающих содействие в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Содержание сведений должно свидетельствовать о порочности, вследствие которой страдают честь и достоинство конкретной личности, деловая репутация потерпевших. Напротив, распространение заведомо ложной информации, не причиняющей вреда деловой репутации потерпевших, не является преступлением.

Заведомо ложные сведения, распространяемые о потерпевших, могут относиться к фактам поведения, поступкам как одного представителя, так и подразделения или Вооруженных сил и государственных органов Российской Федерации в целом, его оценке (характеристике), то есть свидетельствовать о совершении или не совершении ими каких-то определенных действий. Сведения, по общему правилу, должны касаться фактов, а не представлять собой оценочных суждений¹.

При совершении публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации происходит распространение сведений об определенном событии, которого не имело места в действительности. Полагаем, что публичное оглашение оскорбительного и позорящего для потерпевших суждения, не подкрепленного указанием на определенный факт, не включает в себе клеветы, и может, например, рассматриваться как оскорбление по ст. 319 УК РФ.

Думается, что обязательным признаком распространяемой информации является его временная определенность. Ложное сообщение при распространении заведомо ложных сведений о потерпевших должно быть о событиях якобы имевших место в прошлом или существующих в настоящем.

Сведения, составляющие содержание распространения заведомо ложных сведений о потерпевших, должны быть распространены. Закон не связывает распространение с каким-то определенным способом — они могут быть вербальными или невербальными.

При распространении заведомо ложных сведений о потерпевших распространение позорящих сведений возможно лишь в отношении другого лица. Дискредитация своего собственного имени распространением о себе позорящих сведений в уголовно-правовом отношении будет безразличным деянием. При этом если клеветнические сведения, распространенные лицом самим о себе, но при этом затрагивают честь и достоинство другого лица, то это деяние образует состав распространения заведомо ложных сведений по ст. 207.3 УК РФ.

При публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление

¹Омельченко С.С. Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Москва, Московская государственная юридическая академия. 2008. С. 20.

следует считать окончанным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

Например, в ходе мониторинга сети «Интернет» был выявлен интернет-сайт, на котором в свободном доступе была размещена недостоверная информация, представляющая собой обвинения Российской Федерации во вторжении на территорию Республики Украины, в обстрелах и убийствах мирного населения, насильственных действий по отношению к ним, а также мародерстве со стороны военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в ходе боевых действий. Статья содержала сведения о принимавших участие в этих событиях военнослужащих 76-ой гвардейской десантно-штурмовой дивизии, расположенной в городе Пскове. Данная информация по тематике специальной военной операции на Украине и действиях Вооруженных Сил Российской Федерации дезинформировала пользователей интернет-ресурса¹.

Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ) влечет более строгую ответственность в силу того, что подобные группы могут планировать совершение преступления, а вред причиненный действиями нескольких лиц, во многих случаях оказывается более значительным, чем при совершении преступления одним лицом. Во многих случаях подготовка фейковых видеозаписей носит тщательно подготовленный характер и выполнено на высоком техническом уровне, особенно постановочные видеосюжеты.

В случаях подготовки фейковых новостей ответственности за совершение преступления подлежат не только лица, распространяющие такую информацию, но и в качестве соисполнителей также лица, непосредственно участвующие в подготовке такой информации (актеры, режиссеры, операторы, гримеры и т.д.).

Поскольку преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 207.3 УК РФ является тяжким, то в качестве уголовно-наказуемого приготовления следует рассматривать и сам процесс подготовки такого видео или иного материала.

Высокой степенью общественной опасности обладает также совершение рассматриваемого преступления с искусственным созданием доказательств обвинения (п. «в» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ).

В науке уголовного права нет общепринятого толкования такого понятия. Так, по мнению А.В. Макарова и А.С. Романенко искусственное создание доказательств обвинения подразумевает производство изначально фальшивых,

¹Решение Псковского городского суда Псковской области от 06.05.2022 по делу № 2а-2156/2022. Режим доступа : КонсультантПлюс : офиц. сайт. URL: <http://www.consultant.ru>.

ложных доводов и фактов, т.е. таких доказательств, которые не соответствуют действительности¹.

Думается, что более верным под искусственным созданием доказательств обвинения понимать не только фальсификацию, искажение фактических данных, уничтожение, изготовление поддельных доказательств, но и подмену подлинных доказательств фальшивыми, подготовку ложных свидетелей и т.п. К таким случаям следует относить, например, и распространение ложной информации под видом правдивой о совершении российскими военнослужащими различных преступлений в зоне СВО (мародерства, убийства и другие) возбуждение в отношении потерпевших уголовных дел и распространение информации об этом.

Литература

1. Макаров А.В., Романенко А.С. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Российский следователь. 2016. № 5. С. 29-33. Режим доступа : КонсультантПлюс : офиц. сайт. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Омельченко С.С. Уголовно-правовая оценка клеветы и оскорбления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Москва, Московская государственная юридическая академия. 2008. 26 с.

А.Л. Иванов, П.Т. Савин

Терроризм как средство гибридной войны: ретроспектива Российской Империи

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления российского терроризма в период Российской Империи. Авторы уделяют особое внимание трудам одного из лидеров террористического движения в России Тихомирова Л.А., отказавшегося от преступной идеологии и ставшего сторонником российской государственности. Авторы приходят к выводу, что экстремизм в Российской Империи и Российской Федерации непосредственно связан с внешним влиянием, проводниками которого всегда выступали иностранные агенты. Решением проблемы является поэтапная «перезагрузка» общества.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; иностранные агенты; предупреждение преступности; ретроспективный анализ.

Вопросы предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности представляются крайне актуальными в связи с современной

¹Макаров А.В., Романенко А.С. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Российский следователь. 2016. № 5. С. 29-33. Режим доступа : КонсультантПлюс : офиц. сайт. URL: <http://www.consultant.ru>.

внешнеполитической ситуацией. Дело в том, что лица, непосредственно совершающие указанные преступления нередко выступают марионетками иностранных спецслужб. Следует вспомнить про «английский след» в убийстве императора Павла I¹, тот же след в убийстве Г.Е. Распутина и в начале Февральской революции на мануфактуре, принадлежащей именно английскому владельцу².

Терроризм и экстремизм в современном мире – это эффективные инструменты гибридной войны, обеспеченной развитием современных технологий³. Информационный поток, с которым сталкиваются граждане, несет в себе существенное количество самых разнообразных данных. Именно в социальных сетях идет вербовка потенциальных террористов и экстремистов⁴.

Во времена, когда не было сети Интернет, Россия уже сталкивалась с происками враждебной иностранной пропаганды адресованной соответствующим представителям российского общества. Так называемая «пятая колонна» существует в России уже не первое столетие⁵. Речь идет в том числе и о так называемом «Кенигсбергском процессе». В начале XX века противники политического строя Российской Империи имели два лагеря: отечественный и зарубежный. И в то время, как российские правоохранительные органы вели постоянную борьбу с террористами-цареубийцами, товарищи последних за границей формировали тайные общества для сбора финансовой помощи на террористические акты в России. В 1904 году на судебном процессе в Кенигсберге рассматривался вопрос о выдаче Российской Империи представителей террористического подполья, скрывавшихся в Германии. Однако, Карл Либкнехт, в честь которого названо так много улиц в современной России, убедил суд, что рядом с прусской конституционной монархией, на сопредельных территориях буквально находится варварское государство, по своему укладу более близкое не к европейским странам, а к африканским племенам. Так, К. Либкнехт оправдывал заведомых террористов из России, которые принимали участие в кровавых террористических актах, представляя их сторонниками «либеральных реформ». В

¹ Никишин Б.А. Переворот 11-12 марта 1801 года: современные подходы к изучению вопроса // *Viaintempore. История. Политология.* —2023. —№2. —С.429-441.

² Андреева Н.С. Революция, запланированная в Лондоне? (к вопросу о причинах февральских событий 1917 г.) // *Петербургский исторический журнал.* —2018. —№2 (18). —С.70-79.

³ Корень В.Л., Корень И.В. Гибридная война как фактор угрозы национальной безопасности России // *Социально-гуманитарные знания.* —2022. —№4.—С.204-212.

⁴ Камергоев Б.М. Проблемы противодействия молодежному экстремизму в сети Интернет // *Проблемы экономики и юридической практики.* —2019. —№3. —С.67-69.

⁵ Голоскоков Л.В., Санташов А.Л., Соколов Н.А. Терроризм и пятая колонна // *Журнал прикладных исследований.* —2021. —№2. —С.91-96.

итоге суд отказался признавать подсудимых виновными в государственных преступлениях против России¹.

Историческая ретроспектива российского терроризма характеризуется не только наличием тайн и загадок, но и достоверных фактов, которые представляют определенного рода научный интерес. Так, первым деканом Инженерного колледжа Университета Южной Дакоты был профессор математики Александр Пелл. Именная стипендия его имени до сих пор присваивается лучшим студентам университета².

При этом ранее А. Пелла звали Сергей Петрович Дегаев. Он был двойным агентом террористов-народовольцев и правоохранительных органов. Сотрудничая с инспектором Петербургского охранного отделения Г.П. Судейкиным, С.П. Дегаев помог арестовать ряд видных представителей «Народной воли». Затем, когда он понял, что народовольцы его вскоре выявят, он направился в Париж с повинной к лидерам организации в эмиграции и сознался во всем Л.А. Тихомирову, которого поразила «отвратительная картина преступлений и предательств». Дегаеву обещали сохранить жизнь, если он поможет организовать убийство Г.П. Судейкина. В итоге, инспектор был забит ломом в собственной квартире. После убийства С.П. Дегаев переселился в США, получил американское гражданство и стал представителем местной интеллигенции³.

Пообщавшись с подобного рода людьми, Л.А. Тихомиров, который был одним из лидеров террористов-народовольцев, разочаровался в терроризме, раскаялся в содеянном, был помилован Высочайшим повелением и вернулся в Россию активным сторонником монархии. Он пришел к выводу, что политическое значение террора сводится к нулю. При этом, основной вред террор приносит самим террористам, воспитывая презрение к обществу, народу и стране. В то время, когда само общество не решается взять на себя решение вопроса жизни и смерти другого человека, данную власть присваивает себе небольшая группа людей, которая совершает террористические акты исключительно из-за того, что законное правительство не желает выполнять их самозванные требования. По мнению, Л.А. Тихомирова терроризм либо бессилен, либо излишен. Он бессилен если у террористов нет сил свергнуть законную власть, и излишен, если у них такие силы есть⁴.

¹Судебный процесс Карла Либкнехта против русского царя / М.А.Рейснер. - Рязань: т-во изд-во, 1925. —С. 54-82.

²Von Hardesty and John D. Unruh, Jr. The Enigma of Degaev-Pell. // South Dakota History, Vol. 3, № 1. 1973. - P. 1-29. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sdhspress.com/journal/south-dakota-history-3-1/the-enigma-of-degaev-pell/vol-03-no-1-the-enigma-of-degaev-pell.pdf> (дата обращения 19.09.2023)

³Террористы и охранка / Жан Лонге, Георгий Зильбер С пред. Ж. Жореса. - М: Прометей, 1924. —С.14-23.

⁴Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. - М: тип. Вильде, 1895. —С.38-42.

В своих произведениях, на собственном примере Л.А. Тихомиров фактически описывает путь современного релоканта, который в дальнейшем стал террористом. В детстве он испытывал гордость за свою страну, ее размеры, силу самодержавия. Однако, начиная со школы и чтения книг, столкнулся с идеями, которые заставляли рассматривать за образец, к которому надо стремиться, - исключительно страны западной Европы, изображая Россию отсталым медвежьим краем. Космополитизм российской интеллигенции, по мнению Л.А. Тихомирова, довел ее до патриотизма по отношению не к своему Отечеству, а к Европе. Он полагал, что его поколение фактически было «сдано на руки» обществу, сформированному антирусскими либеральными идеями. Так в 1860-х, польские повстанческие банды стала пополнять русская молодежь, желавшая убивать соотечественников ради дела восстановления Польши, выбирая своим девизом, «где бунт- там отечество». И все это, как замечает Л.А. Тихомиров, встречало исключительное одобрение в либеральной печати¹.

Несомненно, что проблема так называемой «пятой колонны» крайне актуальна и для Российской Федерации. Лица, находящиеся в оппозиции и получающие финансирование из-за рубежа крайне опасны². Они отличаются тем, что многие из них работают за денежное вознаграждение из иностранных источников, но не за какую-либо идею. В этом они напоминают С.П. Дегаева, который получив американский паспорт, под новым именем сразу же забыл свое прошлое.

Следует обратить внимание на упомянутое Л.А. Тихомировым восстание 1863 года в Царстве Польском, которое не было ответом на репрессии со стороны государственной власти, но было ответом на политику уступок, проводимых Империей. Каждая уступка лишь раздражала агрессивные настроенные группы населения. До момента подавления восстания, террористы убивали как представителей власти, так и любых иных лиц, которых подозревали в лояльности к Российской Империи. Террористы нападали с кинжалами, отрезая уши своим жертвам, закидывали чиновников бомбами, врываются в дома, распиная жильцов на лестницах, жгли деревни, вешая крестьян вдоль дорог. Первой жертвой террористов при этом стал наместник Царства Польского А.Н. Линдерс, на которого осуществил покушение член так называемого «Комитета русских офицеров». Так, первый террористический акт в Варшаве был совершен русским по национальности террористом – подпоручиком А.А. Потемней, который вскоре направился в Лондон, где встречался с А.И. Герценом³.

¹Тихомиров, Л.А. Начала и концы; "Либералы" и террористы / Лев Тихомиров. - М: Унив. тип., 1890. –С.21-32.

²Голоскоков Л.В., Миронов А.В., Санташов А.Л. Экстремизм, терроризм и пятая колонна // Журнал прикладных исследований. 2021. №2. –С.79-85.

³Дюков А.Р. «Кто против польского правительства, тому огонь и виселица». Повстанческий террор 1863-1864 гг. в Царстве Польском и Северо-Западном крае Российской Империи // Белорусский исторический обзор. 2021. №2 (5). –С.19-44.

Таким образом, изучая исторические предпосылки современных террористов и экстремистов в Российской Федерации, следует обратить внимание, что у них были весьма деятельные предшественники: жестокие и бескомпромиссные. У российского терроризма интересная и обширная история, которая демонстрирует повсеместное иностранное влияние. Имел ли место «английский след» или нет, в настоящее время доказать уже не представляется возможным. В тоже время, легкость и скорость перемещения террористов в Париж или Лондон, активное функционирование российских террористических ячеек за рубежом, позволяет утверждать, что без одобрения иностранных правительств подобная преступная деятельность в России была невозможна. Следует согласиться и с Л.А. Тихомировым в той оценке влияния ценностных ориентиров общества на формирование личности молодого человека. Ознакомившись с трудами прежнего руководителя «Народной воли», можно провести сравнение с повседневной действительностью, которая вызывает опасения. Представители как минимум двух поколений воспитаны на так называемых прозападных «либеральных идеях». Некоторые из них, из зажиточных семей, поспешили покинуть Российскую Федерацию, в то время как другие, по-прежнему находятся здесь и чувствуют свою социальную неудовлетворенность. Иностранные вербовщики ищут потенциальных экстремистов в социальных сетях, чтобы сделать им предложения, от которых они не смогут отказаться в силу своего воспитания.

Представляется, что наиболее эффективным средством противодействия экстремизму должна являться поэтапная «перезагрузка» общества. Надлежит переиздать основные работы Л.А. Тихомирова и экранизировать события его жизни. Данный философ незаслуженно забыт, его могила на одном из ныне недействующих кладбищ Сергиева Посада безвозвратно утеряна (скорее всего Никольское кладбище), возможно застроена домами. При этом, в городе, где захоронен Л.А. Тихомиров сразу две улицы, названы в честь убийцы Великого князя Сергея Александровича - И.П. Каляева. В то время как творчество Л.А. Тихомирова – основа профилактики экстремизма в обществе.

Литература

1. Андреева Н.С. Революция, запланированная в Лондоне? (к вопросу о причинах февральских событий 1917 г.) // Петербургский исторический журнал. —2018. —№2 (18). —С.70-79.
2. Голоскоков Л.В., Миронов А.В.,СанташовА.Л. Экстремизм, терроризм и пятая колонна // Журнал прикладных исследований. —2021. —№2. —С.79-85.
3. Голоскоков Л.В., Санташов А.Л., Соколов Н.А. Терроризм и пятая колонна // Журнал прикладных исследований. —2021. —№2. —С.91-96.
4. Дюков А.Р. «Кто против польского правительства, тому огонь и виселица». Повстанческий террор 1863-1864 гг. в Царстве Польском и Северо-Западном

- крае Российской Империи // Белорусский исторический обзор. —2021. —№2 (5). —С.19-44.
5. Камергоев Б.М. Проблемы противодействия молодежному экстремизму в сети Интернет // Проблемы экономики и юридической практики. —2019. — №3. —С.67-69.
 6. Корень В.Л., Корень И.В. Гибридная война как фактор угрозы национальной безопасности России // Социально-гуманитарные знания. —2022. —№4. — С.204-212.
 7. Никишин Б.А. Переворот 11-12 марта 1801 года: современные подходы к изучению вопроса // *Viaintempore*. История. Политология. —2023. —№2. — С.429-441.
 8. Судебный процесс Карла Либкнехта против русского царя / М.А. Рейснер. - Рязань: т-во изд-во, 1925. — 100 с.
 9. Террористы и охранка / Жан Лонге, Георгий Зильбер С пред. Ж. Жореса. - М: Прометей, 1924. — 214 с.
 10. Тихомиров Л.А. Начала и концы; "Либералы" и террористы / Лев Тихомиров. - М: Унив. тип., 1890. - 123 с.
 11. Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. - М: тип. Вильде, 1895. — 127 с.
 12. Von Hardesty and John D. Unruh, Jr. The Enigma of Degaev-Pell. // *South Dakota History*, Vol. 3, № 1. 1973. P. 1-29. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sdhspress.com/journal/south-dakota-history-3-1/the-enigma-of-degaev-pell/vol-03-no-1-the-enigma-of-degaev-pell.pdf> (дата обращения 19.09.2023)

Э.А. Иванов

О связи выбора способа и средства совершения преступления с использованием самодельного взрывного устройства

Аннотация. В русском языке, способ понимается прежде всего действием или системой действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы¹. Отличительным признаком изготовления самодельного взрывного устройства (далее – СВУ) является то, что ему присущи такие основополагающие элементы как факторы производства. Не всегда перспектива выхода на готовое изделие зависит от наличия и исправности инструментальных средств (взрыватель, детонатор, замедлитель и т. д.). Не менее важными являются такие факторы как: знания; навыки; доступность компонентов взрывчатого вещества (далее – ВВ) и

¹Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. С. 757.

взрывного устройства (далее – ВУ); изменения в обстановки и наконец срок, отведённый на сборку. При кустарном производстве наблюдается такое явление, как стремление «мастера» усовершенствовать отдельные узлы и механизмы каждого экземпляра. Подобные факторы зачастую приобретают случайный характер и в теории недостаточно исследованы. При организации раскрытия преступления они практически не учитываются. В этой связи, в работе сделана попытка отразить важность факторов случайности, отразить очевидность их взаимосвязи и взаимодействия в выборе способа и средств совершения преступления.

Ключевые слова: выбор; корреляционные связи; способ совершения преступления; случайность; поведение человека (субъекта); самодельное взрывное устройство; средство совершения преступления.

Учение о способах совершения и сокрытия преступлений изначально строилось на научном обосновании учета преступников. Работая в этом направлении, советские ученые криминалисты А. Н. Колесниченко и А. Н. Савченко в попытке классифицировать способы совершения преступлений начали с исследования содержания способа, степени его детерминированности и повторяемости¹. Развивая это учение Г. Г. Зуйков пришел к выводу, что способ совершения преступления представляет собой единый комплекс взаимосвязанных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления, осуществляемых в определенное время, в определенном месте и с использованием необходимых орудий и средств². Ему же принадлежит утверждение о том, что абсолютная повторяемость способов совершения преступления во всех их признаках полностью исключена. Способы совершения преступлений повторяются, если сохраняется действие определенных факторов, их детерминирующих (мотив и цель преступления, объективная обстановка его совершения, качества личности преступника, особенности предмета преступного посягательства и т. д.), а так как детерминирующие факторы изменяются и в количественном, и в качественном отношении, то в нём неизбежно изменяются и способы совершения преступлений, сохраняя некоторую совокупность повторяющихся признаков.

Безусловно, выбор способа ориентирован прежде всего на достижение цели, однако, с поправкой на фактор случайности, которая в свою очередь может влиять на отбор средств совершения преступления.

Например, на этапе подготовки к совершению преступления обнаруживается нестабильный обмен радиосигнала блока управления с пультом дистанционного

¹Колесниченко А.Н., Савченко А.Н. К вопросу о понятии способа совершения преступления // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1962. С. 62.

²Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Высш. школа МВД СССР, 1970. С. 10.

управления в виду «затухания» сигнала при прохождении через различные строения. Более распространённая ситуация с резким выпадением осадков в районе минирования, когда изменения в обстановке создают риск отказа работы исполнительного механизма ВУ или самодельное ВВ в виду его гигроскопичности попросту «не заведётся». При очевидности подобных обстоятельствах, субъект переводит «самodelку» в неуправляемое устройство, путём замены радио-модуля на таймер, либо полностью меняет тип средства совершения преступления, например, с мины на гранату (метательное ВУ); во втором случае взрывник поработает над усовершенствованием герметичности оболочки, что вероятно обусловит издержки в дополнительном камуфлировании и изменении места закладки. Таким образом, случайности непосредственным образом оказывают влияние на выбор способа совершения преступления, корректировка в пользу альтернативного способа неизбежно отражается на конструкции средства совершения преступления, вплоть до его полной замены.

Р. С. Белкин в своей работе «Необходимость и случайность», пытаясь уловить отражения данных категорий в причинно-следственной связи, резюмировал о том, что необходимость и случайность не существуют в «чистом виде», они находятся в диалектическом взаимодействии друг с другом, при ведущей роли необходимости¹. Л. Я. Драпкин представлял способ совершения преступления как гибкую, зависящую от ситуации систему².

В социальной психологии, выбор рассматривается с двух противостоящих друг другу подходов к объяснению поведения человека: личностный и ситуационный³. В первом случае сознательный акт поведения детерминируется индивидуальными чертами характера человека, тем самым выражает его личность, профессиональные навыки и возможности.

Так, Игнатенко И.В., являясь курсантом военного института в рамках освоения военных дисциплин, изучал военно-инженерную подготовку, конструкцию и эксплуатацию вооружения, в ходе чего приобрёл знания в области взрывного дела и достаточные навыки, чтобы самостоятельно изготовить ВВ и ВУ. В период обучения он познакомился с К., с которой у него сложились близкие отношения. В ходе общения К. рассказала ему о грубом обращении с ней бывшим знакомым Р. После чего, он решил отомстить Р., причинив ему телесные повреждения путём организации взрыва СВУ. Реализуя задуманное, в период с 1 по 8.11.2008Игнатенко на учебном полигоне института незаконно изготовил ВВ. Затем скрытно перенёс изготовленное вещество в свою комнату общежития института, где окончательно собрал СВУ, начинённое металлическими болтами и

¹Белкин Р. С. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: «Юрид. лит.», 1973. С. 138.

²Драпкин Л. Я. Избранные труды. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. С. 82.

³Хекхаузен Х. Личностные и ситуационные подходы к объяснению поведения // Психология социальных ситуаций / Сост. и общая редакция Н.В. Гришиной. СПб.: Питер, 2001. С. 58.

гайками. Данное изделие поместил в почтовую коробку и оставил у входной двери обидчика. 09.11.2008, Р. выходя из своей квартиры поднял с пола указанную коробку, после чего последовал взрыв¹.

Как видно из примера, имеющиеся возможности оцениваются преступником с точки зрения эффективности по ряду критериев: целесообразность (пригодность данного способа для достижения намеченной цели); надежность (вероятность получения нужного эффекта); продуктивность (получение наибольшей пользы); рентабельность (соразмерность расходов времени, сил и средств с ценностью преступного результата); быстрота достижения желаемой цели; безопасность (минимизация риска нежелательных последствий) и т.д.²

Во втором случае акцент смещается на ситуационные факторы, которые направляют поведение субъекта в определенное русло, при этом черты характера особого значения не имеют.

К примеру сельский житель Ишбаев А.А. являясь отцом малолетних детей, насмотревшись записями с казнями и боевыми действиями, осуществляемыми боевиками международной террористической организации «Исламское государство»³ (далее – МТО «ИГ») в Сирийской Арабской Республики (далее – Сирия) пребывая под впечатлением от новости МТО «ИГ» о том, что на территории Сирии мусульманами объявлен «Исламский халифат», избран правитель «Халиф», решил что ему, как и другим мусульманам необходимо выехать в Сирию, чтобы принять присягу избранному данному правителю, присоединиться к «муджахедам» и воевать на стороне МТО «ИГ». В сети «Интернет» через мобильное приложение он вступил в переписку с незнакомой девушкой, последняя предложила ему встать на путь «джихада» и доказать свою верность путём изготовления и приведения в действие в людном месте СВУ. По представленным инструкциям, Ишбаев изготовил несколько СВУ, одно из которых хранил при себе. Перед отправкой в Сирию для участия в боевых действиях против правительственных войск, Ишбаев запланировал захватить в г. Челябинске членов семьи летчика вооруженных сил Российской Федерации,

¹ Приговор 3 окружного военного суда от 05.05.2010. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 06.07.2010 № 209-О10-4. URL:<https://vsrf.ru/files/13547/> (дата обращения – 01.10.2023).

² Лепешкин Н. Я. Психологические основы терроризма и антитеррористической деятельности в современных условиях : учебно-методическое пособие / Н. Я. Лепешкин, В. Г. Василин, А. И. Обирин, В. Е. Талынев ; под ред. проф. И. Ф. Ярулина. – Хабаровск : Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2008. С. 55.

³ Решением Верховного суда Российской Федерации от 29.12.2014 № АКПИ14-1424С международные организации «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) (другие названия: «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам») (Фронт поддержки Великой Сирии) признаны террористическими и их деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

чтобы повлиять на прекращение действий российской авиации в Сирии против МТО «ИГ». Согласно инструкциям представителей указанной организации, в случае приближения к нему сотрудников правоохранительных органов, он должен был применить штатную гранату, корпус которой был обмотан липкой лентой с дополнительными осколочными элементами. Благодаря умело проведенному задержанию в г. Казань 13.04.2016, Ишбаев не успел применить СВУ¹.

С точки зрения необходимости исследования важных для следственного поиска корреляционных связей, на которых настаивают Р. С. Белкин², О. Я. Баев³ и Ю. П. Гармаев⁴, видится уместным на стадии разработки версий преступления, объединять упомянутые ориентации, поскольку проверяя явления отраженные поведением субъекта, наблюдаются отношения между субъективными побуждениями, установками и как выше упоминалось влиянием случайности (отклонением).

В силу различных факторов (обстановка, личность объекта посягательства и др.) у террориста появляется возможность выбора применения типа СВУ и этот выбор становится поводом или последним в ряду условий карательной установки, который заводит механизм отбора компонентов (начинки) взрывного устройства, равно как и иных средств реализации задуманного. Однако, выбор «бомбиста» не всегда зависим от внешних факторов и вопросов личной безопасности. Во многом он обусловлен внутренней самоорганизацией субъекта. Террор для него является сугубо мотивированным, предопределяющим своей ценностью бросить вызов власти и/или навести порядок в обществе через хаос. При подобной организации преступления, предпочтение отдаётся возможности причинить взрывом как можно больше человеческих жертв, создать панику, посеять страх.

Например, согласно плану, разработанному Махмудовым Б.Х., Рахматовым З.Ш. и Башировым Р.Х. 12.12.2017 намечалось совершить одновременно два взрыва в г. Москва. Первая мина должна была быть приведена в действие Махмудовым и Рахматовым на одной из станций Московского центрального кольца на участке «Площадь Гагарина» - «Шелепиха», Баширов свою очередь должен был произвести взрыв в ТЦ «Эдельвейс» г. Балашиха Московской области. После взрыва с наступлением «суматохи» всем троим следовало начать

¹ Приговор Приволжского окружного военного суда от 01.12.2017. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 17.05.2018 № 203-АПУ18-6. URL:http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1658902/ (дата обращения – 01.10.2023).

²Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня : злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2001. С. 221.

³Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений // Вестник криминалистики / Под ред. А. Г. Филиппова. – 2002. – Вып. 1 (3). С. 19-23.

⁴Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений / Генер. прокуратура РФ, Иркут. юрид. ин-т. Иркутск : ИЮИ ГП РФ, 2003. С. 98.

расстреливать людей из огнестрельного оружия. После происшествия, их координатор А., намеревался опубликовать в сети «Интернет» заявление о совершении террористического акта МТО «ИГ» в целях воздействия на принятие органами государственной власти России решения о прекращении военной операции в Сирии¹.

Таким образом, при подготовке к взрыву у субъекта могут возникать отклонения, сомнения, связанные с изменением обстановки, сменой цели (жертвы) и других обстоятельств. Борьба мотивов одолевается стойкой убежденностью, привязанной к определённой системе ценностей, верой в идеалы, стремлением к мифическому итогу. На этом пути, случайности продолжают формировать новую структуру соотношения возможностей и как таковой выбор может подменяться отбором средств совершения преступления.

Литература

1. Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений // Вестник криминалистики / Под ред. А. Г. Филиппова. – 2002. – Вып. 1 (3). С. 19-23.
2. Белкин Р. С. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: «Юрид. лит.», 1973. – 264 с.
3. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня : злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2001. – 237 с. ISBN 5-89123-493-9.
4. Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений / Генер. прокуратура РФ, Иркут. юрид. ин-т. Иркутск : ИЮИ ГП РФ, 2003. – 341 с. ISBN 5-93928-013-7.
5. Драпкин Л. Я. Избранные труды. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. – 328 с.
6. Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Высш. школа МВД СССР. М., 1970. – 31 с.
7. Колесниченко А. Н., Савченко А. Н. К вопросу о понятии способа совершения преступления // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1962. С. 62-70.
8. Лепешкин Н. Я. Психологические основы терроризма и антитеррористической деятельности в современных условиях : учебно-методическое пособие / Н. Я. Лепешкин, В. Г. Василин, А. И. Обирин, В. Е.

¹Приговор Московского окружного военного суда от 11.02.2019. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 07.05.2019 № 201-АПУ19-12. URL:https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1767528/ (дата обращения – 01.10.2023).

- Талынев ; под ред. проф. И. Ф. Ярулина. – Хабаровск : Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2008. – 348.
9. Ожегов С. И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. – 944 с.
 10. Хекхаузен Х. Личностные и ситуационные подходы к объяснению поведения // Психология социальных ситуаций / Сост. и общая редакция Н. В. Гришиной. СПб.: Питер, 2001. С. 58-90.

В.Н. Карагодин

Некоторые особенности расследования преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье отмечается, что особенности расследования преступлений рассматриваемого вида обуславливаются специфическими признаками обстановки, личности субъектов и способов совершения подобных деяний. В современных условиях значительная часть подобных деяний совершаются на территориях разных административных образований и даже стран, нередко с использованием цифровых технологий, группами и единичными субъектами, характеризующихся комплексом типичных свойств личности. Способы групповых преступлений образуются системой взаимосвязанных действий разных субъектов. Указанные и другие специфические черты преступлений рассматриваемого вида обуславливают особенности их расследования. Среди них могут быть названы необходимость использования на всех стадиях досудебного производства возможностей ОРД для выявления скрываемых преступлений, установления всех элементов конспирируемой экстремистской деятельности, субъектов, ее осуществляющих, и их ролей. В статье также рассмотрены особенности преодоления противодействия расследованию преступлений экстремистского характера.

Ключевые слова: экстремизм, криминалистическая характеристика, ситуации расследования, раскрытие преступлений экстремистской направленности

В современных условиях проблемам раскрытия и расследования названных преступлений уделяется значительное внимание. Однако, зачастую публикации по этой теме носят общий характер, не содержат конкретных практических рекомендаций. Подобное положение в значительной степени обусловлено необоснованным отказом от разработки криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности.

Одной из особенностей обстановки совершения данного вида деяний является их транснациональный характер. В современных условиях население России и ряда других стран, не поддерживающих навязываемых им ценностей однополярного мира, подвергаются беспрецедентному идеологическому воздействию. В распространяемых в различных формах источниках содержатся завуалированные и открытые призывы к экстремистской деятельности, к разнообразным акциям протеста и неповиновения, в том числе к насилию в отношении представителей различных социальных слоев, этнических групп, лиц разного вероисповедания и т.п.

Спецслужбы ряда зарубежных стран не только не препятствуют распространению экстремистских материалов, но и сами участвуют в их формировании, распространении на территории России, ведут подготовку специалистов по вовлечению в экстремистскую деятельность, по созданию и управлению объединениями экстремистской направленности.

Для маскировки причастности к подобной деятельности государственных органов зарубежных стран создаются различные общественные фонды, объединения и т.п.

На территории России образуются и действуют в указанных целях разного рода религиозные, международные учреждения образования, культуры и науки, представительства при российских организациях и т.п. Подобные организации щедро финансируются из-за рубежа, как и поездки завербованных российских граждан на стажировки за границу и внутри России.

Это не исключает фактов формирования экстремистских объединений гражданами России по собственной инициативе, а не под внешним влиянием. Иногда это довольно крупные объединения. Независимо от численного состава подобным структурам, как и сходным с ними, свойственно расширение круга общения, поиск единомышленников, источников финансирования, а также расширение сферы влияния как в пространстве, так и среди более широких слоев населения.

Некоторые организации создаются для других, иногда социально полезных целей, но в результате агитационно-пропагандистского воздействия трансформируются в экстремистски направленные.

Иногда члены некоторых объединений, не являющихся экстремистскими, используются для разовых акций. В некоторых случаях для совершения таких деяний привлекаемые выезжают на территории других субъектов федерации и даже стран.

Экстремистские преступления могут совершаться и единолично без соучастия.

Нельзя не отметить, что в реальных условиях для совершения преступлений рассматриваемого вида широко используются современные компьютерные технологии. Это позволяет осуществлять вербовочную, пропагандистскую и иные

элементы экстремистской деятельности одновременно на обширных по площади территориях, в отношении определенного или неопределенного количества лиц.

Нельзя не отметить отсутствие в теории дифференцированного подхода к исследованию структуры личности субъектов преступлений экстремистской направленности.

Представляется, что субъекты данного вида преступлений могут и должны быть классифицированы по степени сформированности у них взглядов, представлений, обуславливающих совершение преступлений экстремистской направленности. Существуют субъекты, характеризующиеся наличием твердых убеждений о принадлежности к элитной социальной группе, обладающей превосходством над представителями других слоев населения, в отношении которых допустима любая дискриминация, включая физическое насилие и превосходство.

Возможно выделение субъектов, которые убеждены в превосходстве социальной группы, к которой принадлежат, но полагают, что подчиненного положения можно добиваться с применением лишь строго ограниченного насилия в жестко определенных ситуациях.

Встречаются субъекты, не страдающие завышенной самооценкой, но тем не менее считающие допустимым применение крайних мер к представителям определенных социальных групп.

Наконец, имеются субъекты, в основном исполнители экстремистских акций, для которых доминирующими являются мотивы корысти или удовлетворения потребностей в осуществлении физического насилия или столкновения с представителями правоохранительных органов, других учреждений государственной власти, а по какому поводу, для них значения не имеет.

Отличающимися качествами характеризуются субъекты, исполняющие разные роли при совершении преступлений экстремистской направленности.

Не вызывает сомнений, что зарубежные эмиссары, создающие отдельные объединения экстремистской направленности на территории нашей страны, руководствуются потребностями и интересами причинения вреда российской государственности путем разжигания у населения неприязни к руководителям высших государственных органов, установленному правопорядку, навязывания экстремистских воззрений и формирования готовности к экстремистским высказываниям.

Думается, что аналогичным отношением характеризуются и лица, осуществляющие финансирование организационно-управленческой деятельности по созданию и поддержке экстремистских организаций.

Необходимо уточнить, что финансирование некоторых экстремистских организаций на этнической основе включает в себя вымогательство денежных средств у представителей этнических групп, которые вынужденно перечисляют денежные средства на указанные ими счета. Такие лица могут и не придерживаться экстремистских взглядов.

Определенными отличиями характеризуются взгляды и интересы руководителей экстремистских групп, организаторов и исполнителей конкретных преступлений экстремистской направленности.

Значительная часть преступлений рассматриваемого вида совершаются группами, как простыми, так и организованными, в том числе преступными сообществами.

Необходимо отметить, что организаторы кроме названных взглядов обладают развитыми коммуникативными качествами: умениями убеждать людей, подбирать субъектов, обладающих необходимыми для планируемой деятельности свойствами личности. В то же время часть из них обладают умениями маскировать свои взгляды, представления, оказывать скрытое воздействие на людей.

Для вербовки новых членов экстремистских организаций также подбираются лица с развитыми коммуникативными качествами. Многие из них проходят специальное обучение методам и приемам выявления кандидатов в экстремистские формирования, оказанию воздействия на них.

Руководители групп, организаторы их деятельности и конкретных посягательств обладают развитыми волевыми качествами, жестокостью, позволяющими управлять формированиями в целом и отдельными его членами.

Эти субъекты нередко отличаются более развитыми интеллектуальными и физическими качествами, обуславливающие их превосходство над нижестоящими в преступной иерархии соучастниками.

В некоторых преступных сообществах отдельные подразделения действуют достаточно автономно. Это позволяет им успешно скрывать не только своих участников, но и собственные планы и намерения.

Например, для разработки агитационно-пропагандистского материала, распространяемого в электронных сетях, используются отдельные программисты или их объединения. Они разрабатывают тексты, изображения, содержащие информацию, призванную оказывать воздействие на разные слои населения, отличающиеся по возрасту, социальному статусу, национальности и иным качествам. Разработанный ими продукт передается заказчику, который направляет его распространителям. Таким же образом формируется печатная продукция.

Представляется, что в содержание способов совершения преступлений рассматриваемого вида включаются такие подготовительные действия как разработка разной степени детализации планов будущей экстремистской деятельности, подбор и подготовка участников, планирование конкретных эпизодов экстремистских посягательств.

К действиям по непосредственному совершению преступления относятся пропаганда и распространение экстремистских взглядов и представлений, подстрекательство к открытым и маскируемым посягательствам рассматриваемого характера, вербовка конкретных лиц для участия в подобных посягательствах,

обучение и финансирование этой деятельности, совершение деяний, связанных с уничтожением, повреждением имущества, физическим насилием, нарушением нормальной деятельности учреждений, организаций и т.п.

Соккрытие преступлений подобного рода заключается в утаивании, маскировке истинного характера осуществляемой деятельности, уничтожении, фальсификации следов содеянного, распространении через средства массовой информации не соответствующих действительности данных о причинах, содержании, характере, участниках экстремистских деяний, о роли в них учреждений государственной власти и пострадавших.

Приведенные и другие особенности криминалистической характеристики обуславливают особенности преступлений рассматриваемого вида.

В ходе проверки заявлений, сообщений о преступлениях данного вида нередко возникают затруднения с определением характера распространяемой информации и совершенного деяния. Такие проблемы в частности возникают при проверке сообщений об устных выступлениях, а также о распространившихся, но удаленных из электронных сетей материалах. В этих случаях желательно получение носителей, на которых зафиксировано выступление, сохраненные или восстановленные в персональных компьютерах материалы.

В некоторых ситуациях возникают проблемы с установлением субъектов конкретных эпизодов преступной деятельности. Важное значение в подобных условиях имеет организация продуктивной оперативно-розыскной деятельности. При этом следует иметь ввиду особенности личности субъектов преступлений данного вида и среды, в которой они осуществляют свою деятельность.

Для установления распространителей информации указанного вида в электронных сетях проводятся оперативно-розыскные мероприятия и при необходимости судебная компьютерно-техническая экспертиза.

Некоторые субъекты распространения указанных материалов ссылаются на то, что использовали их в качестве заставки для собственных файлов, сайтов, блогов и т.п., не осознавая экстремистского характера размещаемых данных. Подобные утверждения проверяются путем изучения других материалов, размещаемых указанными лицами.

В большинстве ситуаций выявленные распространители заявляют, что не помнят, из какого источника были скопированы анализируемые материалы. В подобных случаях возможно восстановление операций по копированию, сохранившихся в памяти персонального компьютера названных лиц. Полезно также изучать билинговые сведения о соединениях и переписке по мобильной и электронной связи указанных лиц в периоды, предшествовавшие предполагаемому копированию, сопоставлять эти данные с информацией об интенсивности соединений с определенными абонентами и о прекращении контактов с ними. В ряде ситуаций полезно изучать движение денежных средств

по счетам выявленного субъекта, куда может поступать плата за осуществляемые операции по распространению.

Одновременно проводятся традиционные мероприятия по установлению и допросу свидетелей, с которыми названные субъекты общались в интересующее время.

Кроме того, рекомендуется проведение оперативно-розыскных мероприятий по поиску письменных текстов, графических изображений, видеозаписей выступлений, обладающих признаками, сходными с отразившимися в выявленных материалах.

Возможно также проведение оперативных комбинаций, направленных на стимулирование и контроль контактов выявленного субъекта с организаторами и другими участниками.

После появления данных о возможной причастности к составлению и распространению письменных текстов конкретными субъектами, проводится комплекс мероприятий по проверке возможной причастности этих лиц к преступлениям экстремистского характера. В ситуациях, когда такие лица не осведомлены о задержании других участников преступления, имеются возможности для проведения широкого комплекса оперативно-розыскных и следственных мероприятий по проверке обоснованности возникшего подозрения. Оперативно-розыскные мероприятия в рамках единых тактических операций направлены на собирание данных, являющихся основаниями для производства таких следственных действий как обыски, осмотры средств компьютерной техники, задержание и допрос подозреваемого. На основе этих данных в дальнейшем могут формироваться процессуальные доказательства.

Раскрытие тщательно скрываемых преступлений рассматриваемого вида требует организации продуктивного взаимодействия органов оперативно-розыскной деятельности и расследования.

Эти усилия необходимы для выявления всех участников содеянного, пресечения осуществляемой преступной деятельности. Поэтому уже на первоначальном этапе необходимо производство тщательно подготовленных, иногда достаточно трудоемких и масштабных тактических операций.

Определенной спецификой отличается и допрос подозреваемых.

При допросе лиц, характеризующихся наличием твердых убеждений о допустимости экстремистской деятельности, упорно отрицающих причастность к преступлениям рассматриваемого вида, рекомендуется использовать активно-наступательную тактику, предъявляя допрашиваемому изобличающую его информацию.

Некоторые из таких подозреваемых признают свою вину, скрывая одновременно с этим причастность к инкриминируемому деянию других лиц.

Некоторые из них, давая показания, пытаются придать содеянному вид борьбы за справедливость, иным образом демонстрируют приверженность взглядам,

идеям, обусловившим совершение преступления. Иногда подозреваемые таким образом готовятся к публичному выступлению в суде, для изложения своих идеологических воззрений и фактически для продолжения агитационно-пропагандистской деятельности.

На последующих этапах расследования важное значение приобретает установление всех элементов преступной деятельности, включая финансирование, другие виды материального обеспечения, обучение, поиск и вовлечение соучастников, агитацию и пропаганду, выступления, связанные с насилием, и т.п.

С учетом этого устанавливаются все участники и их роли, выявляются и устраняются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Ю.С. Каркошко

Вопросы получения образцов для сравнительного исследования при расследовании преступлений экстремисткой и террористической направленности

Аннотация. В статье исследуются некоторые проблемные вопросы получения образцов для сравнительного исследования при расследовании преступлений экстремисткой и террористической направленности.

Ключевые слова: экстремизм, экспертизы, образцы, сравнительное исследование, принуждение.

В ходе расследования преступлений экстремистской направленности зачастую требуется назначение фоноскопических и почерковедческих судебных экспертиз, при производстве которых исследованию подвергается речевое поведение конкретного субъекта в целом и результат его речевой деятельности в частности. Объектом для таких экспертиз служат тексты писем и аудиозаписи устной речи. Заключение этих экспертиз зачастую имеют ключевое значение в доказывании фактов, подлежащих установлению по уголовным делам об экстремизме.

Так, фоноскопическая экспертиза позволяет идентифицировать по голосу и речи субъекта, совершившего экстремистское преступление. Объектами этой экспертизы служат сохраненные на материальном носителе продукты речевой деятельности (аудио- и видеозаписи), приобщенные к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Почерковедческая экспертиза позволит установить исполнителя представленных для исследования объектов (текстов, выполненных от руки). При ее производстве эксперты исследуют почерк субъекта – выраженные в объектах свойства (письменно-двигательные навыки), с помощью которых человек воспроизводит письменные знаки и их сочетания, образующие слова.

Для производства рассмотренных экспертиз требуются сравнительные (экспериментальные) образцы, которые сопоставляются экспертами с указанными выше объектами для определения их сходства или различия. В этой связи вопрос изъятия образцов для сравнительного исследования приобретает особую важность.

Следователь помимо других полномочий наделен правом получения от определенных лиц образцов для сравнительного исследования. Цель проведения этого процессуального действия - обеспечение производства судебной экспертизы. В уголовно-процессуальном законе не раскрываются понятие и перечень таких образцов.

В Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ под образцами для сравнительного исследования понимаются объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения (ст. 9).

Порядок получения образцов регулируется ст. 202 УПК РФ, предписывающей следователю оформить процессуальное решение постановлением, а в ходе производства самого действия составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ.

Реализация рассмотренных норм уголовно-процессуального закона не должна вызывать трудности в правоприменении. Тем не менее эти положения закона неоднократно проверялись Конституционным Судом Российской Федерации на предмет соответствия отечественному Основному закону. Выработанная Судом правовая позиция была сформулирована первоначально в Определении от 01.12.1999 № 211-О², а затем в Определении от 28.09.2017 № 2211-О³.

В первом из указанных Определений Суд посчитал, что процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в данном случае статьей 202 УПК РФ, предписан определенный порядок, не могут подменяться оперативно-разыскными мероприятиями; статьи 186 и 202 УПК РФ не допускают возможность получения образцов для сравнительного исследования

¹ Федеральный закон от 31.05.2011 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 5 июня.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.1999 № 211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского К.О. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2017 № 2211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

путем подмены установленного ими порядка производства следственных действий.

Соответствующим образом складывалась судебная практика. Так, *Верховный Суд исключил из числа доказательств заключения фоноскопических экспертиз, поскольку органами предварительного следствия не выполнены надлежащим образом требования ст. 202 УПК РФ в части получения образцов голосов обвиняемых для проведения сравнительного исследования.*

Так, образцы голосов привлекаемых к уголовной ответственности лиц были получены негласно, то есть без разъяснения им процессуальных прав и без участия защитников. Полученные в результате аудиозаписи бесед с ними, без составления протокола, предусмотренного ст. 166 УПК РФ, были без промедления направлены следователю и использованы при производстве фоноскопических экспертиз¹.

Однако во втором из рассматриваемых Определений Конституционный Суд Российской Федерации смягчил свою позицию, высказав утверждение, что в случае отказа лица от добровольного предоставления образцов не воспрещается их поиск, обнаружение и приобщение к материалам уголовного дела другими возможными способами, то есть в результате производства следственных действий или проведения оперативно-разыскных мероприятий. Суд, обосновывая такую позицию, сослался на общность публично-правовых отношений регулируемых как УПК РФ, так и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», которая свидетельствует о том, что оперативно-разыскные мероприятия, проведенные по поручению следователя, не вступают в противоречие с процессуальными действиями, а, наоборот, находятся в согласии с ними. Именно такой подход будет отвечать назначению уголовного судопроизводства - защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ) и достижению целей, в которых осуществляется оперативно-разыскная деятельность, - защите личности, общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), и, соответственно, обеспечению справедливости правосудия, что нельзя рассматривать как нарушение российского Основного закона.

Рассмотренная правовая позиция Конституционного Суда находит применение в существующей судебной практике. Так, *кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменений решения нижестоящих судов, не согласившись с доводами стороны защиты, просившей их отменить.*

По мнению осужденного М., имели место обстоятельства, которые требовали признания заключения судебной фоноскопической экспертизы недопустимым доказательством, поскольку в нарушение порядка,

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2009 № 83-О09-34 // СПС «КонсультантПлюс».

предусмотренного ст. 202 УПК РФ, образцы голосов осужденных для сравнительного исследования были получены в ходе прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи с дальнейшей идентификацией голосов на полученных фонограммах.

Кассационная инстанция не восприняла такие доводы стороны защиты и, ссылаясь на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2017 № 2211-О, указала, что получение образцов голоса для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого допустимо не только в порядке, установленном ст. 202 УПК РФ, но и с помощью иных процедур¹.

Конституционным Судом Российской Федерации в Определениях от 24.09.2013 № 1297-О² и 24.09.2013 № 1298-О³ рассмотрен вопрос о допустимости принуждения при получении образцов для сравнительного исследования. В итоге Судом признано, что УПК РФ в силу требований статьи 55 (часть 3) Конституции России допускает возможность производства процессуальных действий (не исключая получение образцов для сравнительного исследования) с использованием принуждения, связанных с ограничением права граждан на личную неприкосновенность, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Важно понимать, что указание в рассматриваемых Определениях на недопустимость в ходе принуждения применения методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство, делает невозможным получение у лица образцов почерка и голоса в силу специфики их сущности.

В юридической науке высказывалось мнение, что в силу ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации каждый человек наделен правом на личную неприкосновенность. В ч. 2 той же статьи говорится лишь о том, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются по судебному решению. Вместе с тем на неприкосновенность личности необходимо распространять также и гарантии неприкосновенности телесной, или биологической. Из сказанного следует, что в случае принудительного изъятия у лица образцов попирается его личная неприкосновенность. Видится, что ограничение телесной неприкосновенности, в том числе в случае применения физического насилия к человеку при получении от него образцов для судебно-

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2022 по делу № 77-3824/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сойкина Олега Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

медицинских исследований, как и заключение под стражу, должно допускаться по решению суда, и только¹.

Представляется, что уголовно-процессуальный закон нуждается в некоторой корректировке. В частности, необходимо наделить суд полномочиями по контролю за принудительным изъятием, в том числе при расследовании проявлений экстремизма, у граждан образцов для сравнительного исследования, предоставив таким образом заинтересованным лицам судебную защиту их прав и свобод.

Литература

1. Купин А.Ф. Организационно-тактические особенности получения образцов почерка для судебных экспертиз // Российский следователь. 2022. № 1. С. 17.
2. Махтук С.О. Императивные рекомендации: правовые позиции Конституционного Суда РФ об оценке доказательств // Российский судья. 2020. № 12. С. 59.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.1999 № 211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского К.О. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2009 № 83-О09-34 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сойкина Олега Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколюка Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2017 № 2211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

четвертой статьи 21, статьями 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2022 по делу № 77-3824/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник для вузов / под ред. А.М. Багмета. – М. 2019. – 719 с.
10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 31.05.2011 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 5 июня.

К.А. Костенко

К вопросу о повышенной общественной опасности преступлений с административной преюдицией экстремисткой направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Аннотация. Каждое правонарушение является источником нанесения ущерба общественным, государственным, личным интересам, так как вызывает негативные последствия в виде разрушения установленного в стране на законодательном уровне юридического порядка. В особенности это относится к преступлениям экстремистской направленности, которые по своим масштабам, негативным последствиям, созданию угроз стабильному политическому и социально-экономическому развитию государственности способны нанести серьезный вред. Выделяя наиболее опасные формы экстремистской преступной деятельности, автор акцентирует внимание на совокупность факторов, создающих их повышенную общественную опасность, и обосновывает необходимость более сурового наказания за их совершение. Во первых, это рецидивные формы совершения деяний экстремисткой направленности, когда совершение административного правонарушения являлось административно-преюдициальным признаком для квалификации деяния в качестве преступления. Во вторых, это их совершение с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которая при минимальных временных и финансовых затратах позволяет вовлечь в преступную деятельность значительное количество потребителей, являясь в руках определенного круга лиц инструментом формирования преступных экстремистских и террористических организаций.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», Следственный комитет Российской Федерации, административная преюдиция.

Рассматривая современное состояние преступности в мире, следует отметить, что экстремизм достаточно распространен и представляет собой явление, как сложное и опасное по своим масштабам, так и по негативным последствиям, которое угрожает стабильному политическому и социально-экономическому развитию многих стран. Основным фактором, влияющим на его эволюцию, является бурное развитие новых информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Следует отметить, что преступления экстремистской направленности, не имеют национальных и государственных границ и, как правило, основаны на практике отчуждения, антисемитизма, ксенофобии и ультра-национализма, составляя на сегодняшний день одну из глобальных проблем человечества².

Понятие экстремизма и экстремистской деятельности достаточно полно определено учеными – современниками, как деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности к крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства³.

Выделяя наиболее опасные формы экстремистской деятельности, в первую очередь необходимо обратить внимание на характеристику лиц – правонарушителей и используемые ими способы совершения таких

¹ Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии экстремизму в России и на постсоветском пространстве // Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С.116. Цит. по: Костенко К.А. К вопросу о некоторых тенденциях современной экстремистской деятельности в России и принимаемых мерах по ее нейтрализации // Противодействие экстремизму на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 21 апреля 2022 года) М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 108-109.

² См.: Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии молодежному экстремизму в России // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики: сборник научных трудов : Международная научно-практическая конференция (Домодедово, 29 сентября 2021 г.) / под общ. ред. А.А. Сквтериста; редкол.: Р.Н. Самойлюк, С.Н. Мешалкин, И.А. Афонина, А.А. Подрезов, О.И. Кашкин; сост. Р.Н. Самойлюк, С.Н. Мешалкин. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. С. 57.

³ См.: Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 10-11.

противоправных деяний. В частности, наиболее опасной формой, на наш взгляд, является экстремистская деятельность совершаемая с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее сеть «Интернет»), так как при минимальных временных и финансовых затратах позволяет вовлечь в преступную деятельность значительное количество потребителей информации, в т. ч. особенно несовершеннолетних, используя их неопытность, незрелость и любопытство.

Сеть «Интернет», предоставляя значительной части населения России право широкого массового общения и получения необходимой информации, а также возможности самореализации и самоидентификации, в руках определенного круга лиц одновременно является инструментом формирования преступных экстремистских и террористических организаций¹.

Кроме этого, повышенную общественную опасность несут преступления экстремисткой направленности с так называемой административной преюдицей, когда привлечение лица к уголовной ответственности, осуществляется, если оно в течение одного года (как правило) после одного или двух административных наказаний за аналогичное правонарушение совершит такое же правонарушение. В таких случаях, совершение лицом административного правонарушения является административно-преюдициальным признаком для квалификации деяния в качестве преступления, совершенного с использованием сети «Интернет». Повышенная опасность совершения рассматриваемых преступлений заключается в том, что рецидивность деяния, характеризует субъект преступления, как не подверженный или слабо подверженный исправлению. Таким образом, налицо ситуация, когда неоднократные попытки государства применить предупреждающие административные санкции в отношении таких лиц за аналогичные деяния, не получают должного результата в силу личностных особенностей таких лиц, включающих как правило радикализм, крайнюю настроенность, противопоставление себя обществу и государству, проявление явного неуважения к мнению властей и др.

В настоящее время в уголовном законодательстве России отсутствует (или не определен) отдельный перечень преступлений экстремисткой направленности с административной преюдицей, когда для квалификации таких деяний, как преступлений, необходим административно-преюдициальный признак. Отсутствует такой перечень преступлений и в иных нормативно-правовых актах. Между тем, такие деяния входят в Перечень № 20 преступлений (определены в

¹ См. Костенко К.А. Мониторинг информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», как одна из форм противодействия экстремизму в молодежной среде // Современная трансформация молодежного экстремизма, идеологии терроризма и других информационных угроз: проблемы противодействия: сборник научных трудов : Международная научно-практическая конференция (Домодедово, 19 октября 2022 года) / под общ. ред. доктора юрид. наук, доц. С.Н. Мешалкина. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. С 50-51.

Перечне, как экстремисткой направленности), утвержденный Указанием Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (далее Указание ГП РФ и МВД РФ от 19.06.2023 или Перечень).

В Перечень без каких либо дополнительных условий к преступлениям экстремисткой направленности отнесено 26 уголовных составов: п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, п. «д» ч. 2 ст. 207.3, п. «б» ч. 1 ст. 213, а также все части, преступлений, предусмотренных ст. 280, 280.1, 280.2, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4, 357. Из них, с административной преюдицией 4 состава (ч. 1 ст. 280.1, ч. 1 ст. 282, ч. 1 и 2 ст. 282. 4 УК РФ).

В соответствии с пунктом 2 Перечня, при определенных условиях к преступлениям экстремисткой направленности также может быть отнесено, преступление с административной преюдицией, предусмотренное частью 1 ст. 280.3 УК РФ (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности...).

Условием отнесения указанного преступления к экстремистскому, является необходимость установления следователем в ходе расследования данных, что данное преступление совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Практика расследования преступлений экстремисткой направленности с административной преюдицией следователями Следственного комитета Российской Федерации (далее СК России) дислоцированными в Дальневосточном федеральном округе (далее ДФО), свидетельствует, что такие преступления совершаются достаточно редко, а использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для целей экстремистской деятельности последние годы является преобладающим.

В период 2020-2023г.г. на территории Дальневосточного федерального округа преступления экстремисткой направленности с административной преюдицией регистрировались (расследовались) в 4-х субъектах федерации из одиннадцати:

- в Забайкальском крае (2023 год- 3 уголовных дела: два по ст. 280.3 УК РФ и одно по ч. 1 ст. 282 УК РФ);
- в Республике Бурятия (2021 год – 1 уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ);
- в Сахалинской области (2020 год - 1 уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ и 2023 год 1 уголовное дело по ст. 280.3 УК РФ);
- в Камчатском крае (2022 год – 1 уголовное дело по ч. 1 ст. 282.4 УК РФ).

Так, в 2023 году Следственным управлением СК России по Забайкальскому краю расследовано уголовное дело в отношении Романова М.В., который ранее в течение одного года привлекавшийся к административной ответственности за

возбуждение ненависти либо вражды, а также за унижение достоинства человека либо группы лиц с использованием сети «Интернет», совершил серию преступлений экстремисткой направленности, в том числе аналогичное, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), а также ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению преступлений экстремисткой деятельности) и ч. 1 ст. 280.3 УК РФ (публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных сил РФ). В ходе расследования установлено, что Романов М.В. для размещения информационных текстовых комментариев, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а так же на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, а также содержащие публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе, к воспрепятствованию законной деятельности сотрудников правоохранительных органов, соединенному с насилием, также информацию дискредитирующую использование вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов государства и его граждан, поддержания международного мира и безопасности, использовал социальную сеть «Одноклассники» и социальную сеть «ВКонтакте»¹.

Факты использования социальных сетей и в частности «ВКонтакте» для целей экстремисткой деятельности по делам о преступлениях с административной преюдицией за последние 3 года выявлялись в Дальневосточном федеральном округе в двух субъектах Федерации.

Так, в 2021 году в Республике Бурятия по ч. 1 ст. 282 УК РФ осужден Жиляев И.Е. который ранее привлекался к административной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства группы лиц за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства группы лиц по религиозным признакам, отрицая иудаизм как религию, который разместил информацию экстремистского характера на своей странице в социальной сети «ВКонтакте».²

В 2020 году в Сахалинской области осужден Федосенко А.Б. по ч. 2 ст. 280 УК РФ за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и по ч. 1 ст. 282 УК РФ за действия, направленные на возбуждение вражды по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе, который ранее неоднократно привлекался к административной ответственности за аналогичные деяния, преследуя цель возбудить вражду к действующей власти, при помощи информационно-телекоммуникационных сетей, на платформе социальной сети «ВКонтакте» создал страницу, а также сообщество «Сахалин и Курилы русские»,

¹ Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Забайкальскому краю, исх. 207-16-2023 от 23.08.2023 // Служебный доступ.

² Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Республике Бурятия, исх. 216/4-2023 от 20.09.2023 // Служебный доступ.

где разместил информацию с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, придерживаясь положительной оценке враждебных действий, связанных с насилием и причинением вреда здоровью в отношении ряда сотрудников государственной власти¹.

Из всех зарегистрированных на территории ДФО случаев совершения преступлений экстремисткой направленности с административной преюдицией, только в одном случае использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не осуществлялось в силу объективных причин, по причине отсутствия технической возможности.

Так, в 2023 году в СУ СК России по Камчатскому краю окончено уголовное дело, по которому осужден А.П. Дегтярев, который публично, перед осужденными, отбывая наказание в ИК-6 УФСИН по Камчатскому краю, публично демонстрировал татуировки символики экстремистских организаций (АУЕ – «Арестантское уголовное единство») путем оголения торса².

Практика расследования преступлений экстремисткой направленности с административной преюдицией, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей показывает, что совершение таких преступлений лицами, ранее подвергнутыми административному наказанию несет повышенную общественную опасность. Об этом свидетельствуют и исследования ученых-юристов.

По мнению А.А. Берндт, законодателем выделен новый тип личности преступника-правонарушителя, требующий научного осмысления, т.к. только эти лица обладают устойчивостью противоправного поведения, демонстрирующей пренебрежение к нормам закона и морали³.

А.В. Богданов считает, что субъекты преступлений с административной преюдицией обладают уникальными чертами, в связи с которыми они могут быть выделены в качестве самостоятельной категории специальных субъектов в теории уголовного права⁴

Подводя итоги рассмотрения вопроса, следует отметить, что приведенные аргументы в обосновании позиции повышенной общественной опасности рассмотренных преступлений дают право говорить о возможности внесения изменений в уголовное законодательство России. В частности, о предоставлении

¹ Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Сахалинской области, исх. 216-3-2023 от 20.09.2023 // Служебный доступ.

² Материалы по обобщению следственной практики по делам с административной преюдицией СУ СК России по Камчатскому краю, исх. 730-216-1821-2023 от 08.09.2023 // Служебный доступ.

³ Берндт А.А. Характеристика осужденных лиц, совершивших преступление с административной преюдицией // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 10.

⁴ Богданов, А. В. Особенности субъекта преступлений, содержащих административную преюдицию, в действующем уголовном законе России // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 4. С. 485.

субъекту преступления с административной преюдицией особого правового статуса, прямо предусматривающего назначение таким субъектам преступления более сурового наказания, чем это предусмотрено законом для лиц, совершивших преступление впервые, а также введение в уголовный кодекс понятия «административно-преюдиционный рецидив». При этом, экстремистский мотив или совершение преступления экстремисткой направленности такими субъектами должен несомненно учитываться как дополнительное условие, отягчающее ответственность субъекта преступления.

Литература

1. Берндт А.А. Характеристика осужденных лиц, совершивших преступление с административной преюдицией // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 9-18.
2. Богданов, А. В. Особенности субъекта преступлений, содержащих административную преюдицию, в действующем уголовном законе России // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 4. С. 482–486.
3. Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремисткой направленности: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 10-11.
4. Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии экстремизму в России и на постсоветском пространстве // Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 238 с.
5. Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии молодежному экстремизму в России // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики : сборник научных трудов : Международная научно-практическая конференция (Домодедово, 29 сентября 2021 г.) / под общ. ред. А.А. Скивтериста; редкол.: Р.Н. Самойлюк, С.Н. Мешалкин, И.А. Афонина, А.А. Подрезов, О.И. Кашкин; сост. Р.Н. Самойлюк, С.Н. Мешалкин. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. – 217 с.
6. Костенко К.А. К вопросу о некоторых тенденциях современной экстремистской деятельности в России и принимаемых мерах по ее нейтрализации // Противодействие экстремизму на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 21 апреля 2022 года) М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022 – 194 с.

7. Костенко К.А. Мониторинг информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», как одна из форм противодействия экстремизму в молодежной среде // Современная трансформация молодежного экстремизма, идеологии терроризма и других информационных угроз: проблемы противодействия : сборник научных трудов : Международная научно–практической конференция (Домодедово, 19 октября 2022 года) / под общ. ред. доктора юрид. наук, доц. С.Н. Мешалкина. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. – 304 с.

С.В. Криштопов

К вопросу о необходимости совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму

Аннотация. В статье рассматривается и обосновывается необходимость отнесения к экстремистской деятельности, изложенной в статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», публичного призыва противодействовать мобилизации или игнорировать её. Предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства, проводится разграничение со смежными составами преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, законодательство по борьбе с экстремизмом, уголовное право.

Как справедливо отмечает Бессонов А.А., феномен экстремизма находится под постоянным пристальным взором, но при этом остается множество не исследованных вопросов о его причинах, а также факторах вовлеченности в него¹.

Вопросы мобилизации в России ввиду проведения специальной военной операции представляют особую и первостепенную важность. Так, формат развязанной против Российской Федерации гибридной войны с одновременным выдвиганием притязаний на территориальную целостность нашего государства послужили вескими основаниями для издания Указа Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

Так, в ходе частичной мобилизации, объявленной в дату подписания Указа, на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации были призваны 300 000 человек.

¹ Бессонов А. А. Новые подходы к противодействию вовлечению молодёжи в экстремизм // Предупреждение и расследование преступлений экстремисткой направленности в молодежной среде : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 21 марта 2019 года / Под общей редакцией А.М. Багмета. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2019. С. 42-49.

При этом непосредственно после объявления мобилизации за пределы страны выехало значительное число граждан мужского пола. Некоторые из них вернулись после объявления об окончании мобилизационных мероприятий.

Одновременно в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – ИТС, включая Интернет) появились различные тексты (комментарии, посты и т.п.), в которых формировалось мнение с призывами и обоснованиями по тем или иным основаниям в мобилизации не участвовать. Несложно предположить, что данные тексты несут деструктивный характер, подрывают обороноспособность страны, а также наносят непоправимый ущерб конституционному строю и безопасности.

Подобные дестабилизирующие обстановку действия некоторых граждан нашли свою оценку в виду привлечения их к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ. В частности Восьмой кассационный суд общей юрисдикции в своем постановлении от 03.03.2023¹ признал законными постановление Междуреченского городского суда Кемеровской области от 26.09.2022, а также решение Кемеровского областного суда от 30.11.2022, вынесенные в отношении гр. О. по части первой вышеприведённой статьи КоАП РФ. При этом О. высказывалась против мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, предлагая мужчинам ничего не подписывать, мотивируя свои противоправные действия якобы отсутствием у них (военных комиссаров, осуществлявших мероприятия) на это прав и объявляя такие действия незаконными. Таким образом, судом кассационной инстанции установлено, что этими действиями О. «...искажала и дискредитировала задачи по использованию Вооруженных Сил Российской Федерации...». Резонно предположить, что в случае повторного совершения аналогичного деяния, О. будет подлежать уголовной ответственности по ст. 280.3 УК РФ.

Нам представляется, что в рассматриваемом случае действия О. несут в себе признаки посягательства на безопасность Российской Федерации.

Так, ранее нами предлагалось несколько определений, в частности подразумевать под *безопасностью* как объектом уголовно-правовой охраны — состояние защищенности конституционного строя от угроз и вызовов.

А в свою очередь под преступлением экстремистской направленности понимать радикальным образом мотивированные общественно опасные противоправные деяния, направленные на насильственное изменение (уничтожение) основ конституционного строя, ограничение суверенитета, нарушение государственной и (или) территориальной целостности, а равно призывы к таким действиям, в том числе путем реализации идей исключительности, превосходства либо неполноценности, а равно возбуждения розни, ненависти или вражды, унижения чести или достоинства человека (группы лиц) по признаку его (их) расы, пола,

¹ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2023 № 16-1103/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

национальности, происхождения, языка, принадлежности к этнической, политической или социально уязвимой группе, отношения к религии, возраста и т. п.¹.

Из комплексного толкования данных дефиниций вытекает, что публичные призывы к уклонению от мобилизации следует отнести к призывам к общественно опасным противоправным действиям, направленным на насильственное изменение (уничтожение) основ конституционного строя.

При этом подразумевается, что лицо при осознаваемом факте агрессии на Российскую Федерацию извне, декларируя подобные призывы, явно понимает, что могут пострадать как безопасность, так и конституционный строй государства.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным включить в статью 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дополнение, сформулировав его следующим образом:

- публичный призыв к уклонению от мобилизации, либо от явки в военный комиссариат по повестке (электронной повестке), выданной в рамках мобилизации.

При этом конкуренции с нормой, уже имеющейся в статье 1 указанного федерального закона, связанной с «воспрепятствованием законной деятельности государственных органов...» не возникнет, поскольку по замыслу законодателя она непременно должна сопровождаться насилием либо угрозой его применения. Данного условия в предлагаемом нами варианте не содержится.

Таким образом, представляется, что в случае принятия таких изменений, уголовная ответственность по статье 280 УК РФ будет наступать при публичном призыве (в том числе, совершенном с использованием ИТС, включая Интернет) к перечисленным действиям.

Отдельно дополнительный вопрос возникнет по необходимости разграничения со статьей 280.3 УК РФ, что, вероятно, будет происходить по направленности умысла, а также при установлении обстоятельств произошедшего. Размышляя в этом направлении, стоит разделить точку зрения Хорьякова С.Н., отметившего в качестве важного вопрос первоочередности в правоприменительном процессе. В частности, следователю, при принятии процессуального решения следует устанавливать индивидуальную совокупность фактических обстоятельств, которые должны следовать из содержания процессуальных норм². Также нельзя не

¹Ермолович Я.Н., Криштопов С.В. Соотношение и разграничение понятий преступлений террористической и экстремистской направленности // Российский следователь. 2022. № 3. С. 37-41.

²Хорьяков, С. Н. Предмет доказывания и его значение при расследовании преступлений / С. Н. Хорьяков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 3(29). – С. 75-79.

согласиться с тем утверждением, что фактические обстоятельства, более разнообразны, чем установленные законом.

Литература

1. Бессонов А.А. Новые подходы к противодействию вовлечению молодёжи в экстремизм / А.А. Бессонов // Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 21 марта 2019 года / Под общей редакцией А.М. Багмета. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2019. С. 42-49.
1. 2.Ермолович Я.Н., Криштопов С.В. Соотношение и разграничение понятий преступлений террористической и экстремистской направленности / Я.Н. Ермолович, С.В. Криштопов//Российский следователь. 2022.№ 3.С. 37–41.
2. Хорьяков С.Н. Предмет доказывания и его значение при расследовании преступлений / С.Н. Хорьяков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3(29). С. 75-79.
3. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2023 № 16-1103/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

В.Ф. Лапшин, Н.Н. Кемова

Хулиганство как преступление экстремистской направленности

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовой характеристике хулиганства как уголовно наказуемого деяния экстремистской направленности. Рассматривается обоснованность включения экстремистского мотива в состав хулиганства. Авторы приходят к выводу о том, что хулиганство как преступление экстремистской направленности не способствует противодействию экстремизму, а лишь создает дополнительные сложности для правоохранительных органов.

Ключевые слова: хулиганство, экстремистское хулиганство, общественный порядок, экстремизм, экстремистский мотив, хулиганский мотив.

Согласно «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденной Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344, экстремизм представляет собой одну из наиболее острых проблем современного общества в России. В данном документе отмечается, что количество преступлений экстремистской направленности невелико, однако каждое такое преступление способно вызывать значительный общественный резонанс и нарушать внутривнутриполитическую и социальную стабильность в стране. Вследствие этого одной из задач государственной политики является совершенствование

законодательства РФ и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму.

В соответствии с примечанием к ст. 282¹ УК РФ преступлениями экстремистской направленности считаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. На основании этого в число уголовно наказуемых деяний экстремистской направленности обоснованно включается так называемое экстремистское хулиганство.

Состав хулиганства является сложным альтернативным составом преступления. Так, Ю.В. Голик обратил внимание на «уникальность» конструкции диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ, где законодатель объединил «под одной крышей» орудия, мотив и место совершения преступления¹. При этом как справедливо подмечает Р.Д. Шарапов, каждому из видов хулиганства сопутствуют вопросы квалификации, что представляет актуальную проблему как для теоретиков, так и для практиков².

Одним из видов хулиганства, закрепленным в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, является экстремистское – хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Отметим, что в отличие от других составов преступлений, где указанный мотив выступает как квалифицирующий признак, здесь он представлен в качестве криминообразующего признака. В одной норме оказались фактически объединенными два состава преступления, которые очевидно отличаются друг от друга³.

Как в научной среде, так и у правоприменителей возникли сомнения, что хулиганство может совершаться по экстремистскому мотиву. Большинство правоприменителей указывают на то, что преступления, совершаемые по таким мотивам, являются преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства⁴.

В основе мотивов рассматриваемых преступлений находятся разные стремления. При наличии экстремистского мотива, противоправные действия направлены на конкретных лиц, выделяющихся по следующим признакам: принадлежность к определенной нации, расе, религиозной конфессии,

¹ См.: Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // Lex Russia. 2017. № 8 (129). С. 162-163.

² См.: Шарапов Р.Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 22.

³ См.: Кемова Н.Н. Экстремистский мотив в составе хулиганства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 168-169.

⁴ См.: Батюкова В.Е. Общая характеристика трудностей, возникающих в следственной и судебной практике при квалификации хулиганства // Образование и право. 2013. № 7 (47). С. 153.

политической партии или другой социальной группе¹. При совершении же посягательства по хулиганскому мотиву, лицо пытается подчеркнуть свою уникальность и исключительность, противопоставить свою личность окружающим, проявляя открытое неуважение ко всему обществу, независимо от того, кто перед ним находится. Таким образом, совершение деяния по экстремистскому мотиву исключает непосредственное посягательство на общественный порядок в целом, поскольку оно направлено на интересы конкретной социальной группы, а не всего общества.

Подтверждением этому служит судебная практика. В частности, в приговоре Хамовнического районного суда от 17 августа 2012 г. в рамках уголовного дела № 1-170/2012 по обвинению нашедшей группы «Pussy Riot» в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, отмечено, что действия виновных не были направлены на нарушение общественного порядка в целом, а лишь на конкретную социальную группу – группу православных верующих². Следовательно, имеются различия и в непосредственном объекте посягательства.

Также в юридической литературе отмечается, что криминализация экстремистского хулиганства является избыточной, а его конструкция – противоречащей правилам построения Особенной части УК РФ³. Норма об экстремизме (ст. 282 УК РФ) и так устанавливает уголовную ответственность за любые действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Исходя из названия ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», можно прийти к выводу, что действия, составляющие объективную сторону данного состава преступления, совершенные публично, представляют собой грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение. А Н.Ф. Кузнецова подчеркивала, что «искать идеологические или политические мотивы в хулиганстве, признавая их тем самым экстремистскими преступлениями, – очевидная законодательная ошибка, которая может только породить соответствующие квалификационные ошибки»⁴.

Естественно, поведение человека, включая криминальное, может иметь разнообразную мотивацию. Чтобы правильно с юридической точки зрения

¹ См.: Халкечева Ф.Р. Хулиганство – уголовно-правовая характеристика преступлений // Символ науки. 2022. № 6-1. С. 68.

² См.: Приговор № 1-170/2012 от 17 августа 2012 г. по делу № 1-170/2012. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XhWjrcB5zAN4/> (дата обращения: 15.06.2023).

³ См.: Точка А.В. Преступления против общественного порядка: криминализация, систематизация, уголовно-правовое содержание: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 137.

⁴ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 42.

оценить преступное деяние, необходимо решить вопрос о конкуренции мотивов и их сочетаемости. Согласно теории уголовного права, если в действиях виновного выявлено несколько побуждений, основное содержание волевого акта определяется доминирующим (основным) мотивом. Все остальные мотивы считаются побочными, только сопутствующими главному мотиву, которые могут как способствовать, так и затруднять принятие решения и его реализацию. В одном преступлении могут сочетаться совершенно разные мотивы, но все же квалифицировать деяние нужно по той статье УК РФ, которая предусматривает мотив, в пользу которого избран волевой акт и принято решение¹.

Так, согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» квалификация одного и того же убийства по нескольким пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающим разные мотивы и цели преступления, недопустима². Из этого вытекает вывод о невозможности квалификации преступления одновременно по нескольким мотивам.

При этом состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, отличается наличием двух мотивов, в одинаковой мере имеющими значение для квалификации, что нарушает правила квалификации преступлений при конкуренции мотивов. С.М. Кочои в связи с этим писал, что если допустить возможность совершения преступления с несколькими равнозначными мотивами, то это приведет к значительным трудностям в правоприменительной практике, а, в итоге, экстремистские действия могут остаться безнаказанными³.

В результате такого законодательного решения правоприменитель должен доказать наличие и хулиганского, и экстремистского мотива в совершенном деянии, что на практике, как представляется, сделать непреодолимо трудно. Так, 14 января 2021 г. Центральным районным судом г. Челябинска вынесен оправдательный приговор в отношении Ереминой О.В. и Вашурина Ю.Д., которые обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершенного по мотивам политической ненависти и вражды, связанного с сопротивлением представителю власти. 5 мая 2018 г. подсудимые участвовали в несанкционированном митинге и не выполнили требование о прекращении участия. Обвинением был сделан вывод о том, что в их действиях содержатся признаки уголовно наказуемого хулиганства. Однако Еремина О.В. и Вашурин Ю.Д. не признали вины в совершении инкриминируемого деяния, при

¹ См., напр.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 84-85; Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977. С. 109-110.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

³ См.: Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. М., 2007. С. 24.

этом не оспаривали своего участия в митинге. Подсудимые утверждали, что их целью было не совершение хулиганских действий, а публичное выражение своей политической позиции. Сторона обвинения не смогла доказать наличие хулиганского мотива в действиях подсудимых в связи с чем суд пришел к выводу об отсутствии в деянии состава хулиганства и оправдал их¹.

Наличие в составе хулиганства экстремистского мотива в принципе противоречит его сущности. Экстремистские и хулиганские мотивы имеют совершенно разную направленность умысла, в связи с чем, являются взаимоисключающими. А.А. Турышев и Н.А. Черемнова тоже отмечают взаимоисключаемость данных мотивов, обусловленную невозможностью виновного лица одновременно пренебрежительно относиться ко всему обществу в целом и к определенной его части².

Итак, ничего общего между собой не имеют ни основной непосредственный объект, ни мотивы «экстремистского» и «общеуголовного» хулиганства. Из этого следует, что с точки зрения криминализации деяния объединение в одну норму УК РФ таких разнонаправленных проявлений человеческой активности не имеет под собой никаких оснований.

Под влиянием обрушившейся критики состава экстремистского хулиганства как со стороны исследователей данного уголовно-правового феномена, так и со стороны общественности, воспринявшей его достаточно неоднозначно, законодатель в июне 2013 г. к тому же криминализировал публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ст. 148 УК РФ). При этом деяние, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, декриминализировано не было. В связи с этим, как отмечает Р.Д. Шарапов, в правоприменительной практике возник острейший вопрос, связанный с разграничением указанных составов преступлений³. Если сопоставить эти составы преступлений, то можно заметить, что общественно опасные деяния по существу совпадают: в одном случае – это «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу» (ст. 213 УК РФ), а в другом – «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу» (ст. 148 УК РФ)⁴. Использование законодателем сходных характеристик деяния порождает конкуренцию названных норм.

¹ См.: Приговор № 1-12/2021 от 14 января 2021 г. по делу № 1-12/2021. URL: https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=477466091&case_uid=19614846-7e18-47d8-acfe-999f267140cb&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 15.06.2023).

² См.: Турышев А.А., Черемнова Н.А. Хулиганский мотив преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 38.

³ См.: Шарапов Р.Д. Указ. соч. С. 24.

⁴ См.: Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: закон, теория, практика: монография / под ред. А.И. Чучаева. М., 2022. С. 132-133.

Изложенное позволяет утверждать, что хулиганство как преступление экстремистской направленности не будет способствовать борьбе с экстремизмом, а только существенно затруднит работу правоохранительных органов. Следовательно, надо признать, что предложение об исключении экстремистского мотива из состава хулиганства обоснованно¹.

Литература

1. Батюкова В.Е. Общая характеристика трудностей, возникающих в следственной и судебной практике при квалификации хулиганства // Образование и право. 2013. № 7 (47). С. 150-159.
2. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. 152 с.
3. Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // Lex Russia. 2017. № 8 (129). С. 162-166.
4. Кемова Н.Н. Экстремистский мотив в составе хулиганства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 168-170.
5. Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. М., 2007. 144 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. 336 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.
8. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: закон, теория, практика: монография / под ред. А.И. Чучаева. М., 2022. 784 с.
9. Приговор № 1-12/2021 от 14 января 2021 г. по делу № 1-12/2021. URL: https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=477466091&case_uid=19614846-7e18-47d8-acfe-999f267140cb&dello_id=1540006&new= (дата обращения: 15.06.2023).
10. Приговор № 1-170/2012 от 17 августа 2012 г. по делу № 1-170/2012. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XhWjrcB5zAN4/> (дата обращения: 15.06.2023).
11. Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977. 151 с.
12. Точка А.В. Преступления против общественного порядка: криминализация, систематизация, уголовно-правовое содержание: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 210 с.
13. Турышев А.А., Черемнова Н.А. Хулиганский мотив преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 33-39.
14. Халкечева Ф.Р. Хулиганство – уголовно-правовая характеристика преступлений // Символ науки. 2022. № 6-1. С. 66-70.
15. Шарапов Р.Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 21-28.

¹ См.: Кемова Н.Н. Указ. соч. С. 170.

Особенности расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма в сети Интернет

Аннотация. В статье рассмотрены тактические особенности расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма в сети Интернет. Интерес для теории и практики представляют тактика назначения и производства психолого-лингвистических экспертиз, организации розыска подозреваемого, доказывания умысла на совершение рассматриваемых преступлений и некоторые другие тактические особенности. Повышение эффективности раскрытия и расследования будет возможным благодаря изменениям, внесенным в действующее законодательство.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, тактика, психолого-лингвистическая экспертиза, следственная ситуация.

В 2022-2023 годах в производстве следственного подразделения РУФСБ России по Тюменской области находились уголовные дела, как о преступлениях террористического характера, так и экстремистской направленности. Из общего количества уголовных дел, 69 % возбуждены на основании оперативных материалов РУФСБ, 31 % по рапортам, поступившим из ЦПЭ УМВД России по Тюменской области и СУ СК России по Ямало-Ненецкому автономному округу. По сравнению с аналогичным периодом прошлых лет количество возбужденных уголовных дел возросло более чем в два раза.

Следует отметить, что в 2022 году СО РУФСБ впервые были возбуждены и расследовались уголовные дела о финансировании терроризма по ч.1.1 ст.205.1 УК РФ. Несмотря на относительно незначительные денежные суммы, перечисленные с территории Тюменской области и ХМАО, 5000 и 15000 рублей, соответственно, виновные приговорены к лишению свободы на длительные сроки. Так, по одному из уголовных дел, приговором Центрального окружного военного суда от 23 сентября 2022 г. житель г. Тюмени Х. признан виновным в финансировании террористической организации, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 6 месяцев. 28 ноября 2022 г. по другому уголовному делу приговором этого же суда А. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, и ей назначено наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

Большинство уголовных дел, расследованных СО РУФСБ, – это уголовные дела в отношении жителей региона, распространяющих в сети Интернет¹, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, допускающих высказывания, оправдывающие терроризм, и публичные призывы к экстремистской деятельности, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ч.2 ст.205.2, ч.2 ст.280 УК РФ.

Тактика производства следственных действий и организация взаимодействия с оперативными подразделениями имеет специфику. Кратко рассмотрим наиболее значимые тактические особенности, обусловленные структурой и содержанием криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений.²

1. По уголовным делам рассматриваемой категории зачастую возникает необходимость исследования смыслового содержания и психологической направленности публичных обращений и заявлений лиц, призывающих к осуществлению террористической, либо экстремистской деятельности. Особенно, когда в такую деятельность вовлекается молодежь.³ Исходя из особенностей предмета доказывания, обязательно проводится психолого-лингвистическое исследование уже на стадии оперативно-розыскной деятельности. В последующем, назначается производство психолого-лингвистической судебной экспертизы на стадии проверки сообщения о преступлении и предварительного следствия.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р судебно-психологическая экспертиза проводится исключительно государственными судебно-экспертными организациями. В штате государственных экспертных учреждений в г. Тюмени отсутствуют эксперты-психологи. Производство таких экспертиз и исследований осуществляется за пределами региона и поручается сотрудникам экспертного подразделения Управления ФСБ России по Свердловской области либо Уральского Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Российской Федерации. Судебные экспертизы проводятся на высоком профессиональном уровне, а заключения экспертов являются не только основой доказательственной базы по находящимся в производстве СО РУФСБ уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности, но и позволяют принять объективное

¹ См. напр.: Давыдов В.О. О способах склонения, вербовки и иного вовлечения лица в террористическую деятельность с использованием IT-технологий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 2. С.14-25.

² См. напр.: Выструпов В.Г. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистской организации // Юристъ-Правовед. 2018. № 2 (85). С.79-82

³ Ермолин А.А., Чапайкина И.Г. Юридикопсихологические аспекты вовлечения молодежи в деструктивные интернет-сообщества // Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 4. С.89-93.

процессуальное решение по материалам проверок, проводимых в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ.

Вместе с тем, производство указанных экспертиз занимает от 2 до 8 месяцев, что не позволяет, с учетом пересылки материалов в г. Екатеринбург и обратно по почте, закончить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности в установленный ч. 1 ст.162 УПК РФ двухмесячный срок.

2. Особенности организации розыскной работы по информации, размещенной в сети Интернет, с текстом экстремистского содержания, в том, что на первом этапе это только имя или псевдоним автора.¹ При этом спорные тексты или обращения размещаются, как на российских Интернет-ресурсах «ВКонтакте», «Одноклассики», так и зарубежных «Youtube», «WhatsApp», «Telegram» и др. Как на личных страницах пользователей, так и в чатах, форумах, блогах, приложениях для мобильных устройств и других Интернет-ресурсах. Особых сложностей по российским Интернет-ресурсам, куда правоохранительные органы направляют запросы об истребовании информации о пользователе ресурса, разместившего текст экстремистского содержания, не возникает. ООО «ВКонтакте», «Одноклассики» предоставляют информацию пользователя, которую он размещал при регистрации на указанных ресурсах: персональные данные (фамилия и имя), номер телефона, город проживания и другие.

Проблемы возникают с зарубежными Интернет-ресурсами, которые информацию о своих пользователях не предоставляют. В данном случае оперативным подразделением проводятся мероприятия по деанонимизации. Деанонимизация – это процесс, в ходе которого анонимные данные из сети Интернет путем сопоставления с другими источниками данных приводит к идентификации объекта. Организация и тактика проведения указанных мероприятий составляет государственную тайну, поэтому их содержание в предмет статьи не входит. Результатом проведенных мероприятий по деанонимизации будет являться справка-меморандум оперативного подразделения с указанием установочных данных лица, совершившего преступление экстремистского, террористического характера в сети Интернет без раскрытия источника получения информации. Справка-меморандум как результат оперативно-розыскной деятельности передается в следственный орган установленным порядком. К такого рода «доказательству» при рассмотрении уголовного дела в суде могут возникнуть вопросы по объективности и достоверности предоставленных данных, его допустимости, поэтому в ходе предварительного следствия причастность виновного к совершенному преступлению требуется подтвердить совокупностью других доказательств, полученных процессуальным путем.

¹ См. напр.: Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Экстремистская среда – ресурсная база терроризма // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №2. С.188-194.

3. Сложности возникают при установлении места, времени, типа электронного устройства и других обстоятельств размещения в сети Интернет информации экстремистской, террористической направленности.

Простой следственной ситуацией по рассматриваемой категории уголовных дел будет являться ситуация, при которой от владельца Интернет-ресурса будут получены данные о времени и IP-адресе пользователя сети от имени которого размещен текст экстремистского содержания. IP-адрес – это уникальный адрес, идентифицирующий устройство в интернете по протоколу IP. Данные IP-адреса в последующем предоставляются местному провайдеру интернет услуг или оператору сотовой связи для определения физического адреса местонахождения электронного устройства, с которого или при помощи которого были размещены в сети Интернет экстремистские высказывания. По установленному фактическому адресу следственно-оперативная группа проводит обыск или осмотр места происшествия с изъятием указанных электронных устройств. Ответы на запросы от владельца Интернет-ресурса, провайдера интернет-услуг и оператора сотовой связи, как и изъятые электронные устройства, являются доказательствами причастности виновного к преступлению, подтверждают время и место его совершения.

При этом сведения об IP-адресах возможно истребовать только от организаций российского сегмента сети Интернет, вышеупомянутых «ВКонтакте», «Одноклассики» и других. Получить данные об IP-адресах и другие имеющие значение для расследования сведения от владельцев иностранных Интернет-ресурсов («Youtube», «WhatsApp», «Telegram») не представляется возможным. По таким уголовным делам возникают сложные, неблагоприятные следственные ситуации.

В таких случаях информацию об обстоятельствах совершенного преступления возможно задокументировать при осмотре и исследовании изъятых технических электронных устройств, использовавшихся виновным, (при условии, если она не уничтожена), получении признательных показаний виновного, свидетельских показаний очевидцев преступления.

Таким образом, к факторам, осложняющим расследование указанной категории уголовных дел, относятся:

- длительное исполнение запросов службами безопасности социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассики» в отношении обстоятельств размещения в сети Интернет противоправного контента. Сроки исполнения таких запросов варьируются от 1 месяца до полугода;

- отсутствие возможности официального получения технической информации о размещении в сети Интернет призывов к осуществлению экстремистской и террористической деятельности из иностранных мессенджеров таких как «WhatsApp», «Telegram», «Viber» и др.

4. Тактические особенности доказывания умысла виновного на совершение преступлений экстремистской, террористической направленности в сети Интернет, обусловлены позицией, изложенной в его показаниях. В случае отрицания причастности к преступлению, доказывание осуществляется показаниями свидетелей из числа лиц, вступавших с ним в переписку или полемику по поводу обращений, заявлений, высказываний и материалов экстремистской, террористической направленности, размещенных в сети Интернет. Тактические особенности имеются и при формировании показаний свидетелей, осведомленных о приверженности виновного к радикальным взглядам или идеологии, его участии в деятельности экстремистских, террористических (в том числе запрещенных) организаций. О радикализации виновного также могут свидетельствовать материальные носители информации находящиеся по месту жительства или работы, содержащиеся в используемых им электронных носителях информации. Сюда относятся экстремистская литература, элементы одежды и экипировки, электронные файлы и массивы информации экстремистского содержания, сведения о посещении экстремистских Интернет-ресурсов, переписка в мессенджерах и социальных сетях и т.п.¹ Указанные предметы должны быть изъяты и осмотрены, при необходимости направлены в экспертные учреждения для производства психолого-лингвистических, политологических, религиоведческих и компьютерных судебных экспертиз.

Ценным источником доказательственной информации могут являться результаты таких оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в отношении виновного, как «Прослушивание телефонных переговоров», «Получение компьютерной информации», «Оперативный эксперимент». В дальнейшем, при последовательном отрицании обвиняемыми, а затем и подсудимыми своей причастности к преступлению, указанные результаты оперативно-розыскной деятельности становились одним из основных доказательств виновности в совершенных преступлениях.

На стадии судебного рассмотрения уголовных дел РУФСБ обеспечивается подготовка и явка в судебное заседание свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов, участвовавших в процессе предварительного расследования уголовного дела, поскольку судебные заседания Центрального окружного военного суда по расследованным СО РУФСБ уголовным делам проводятся в г.Екатеринбурге с использованием видеоконференцсвязи. По всем рассмотренным военным судом уголовным делам вынесены обвинительные приговоры.

В заключение отметим, что в целях противодействия преступлениям террористического характера 31 июля 2023 г. принят Федеральный закон № 406-

¹ Калужина М.А., Пухарева Т.С. Социально-психологические паттерны, детерминирующие экстремистское мировоззрение, и их познавательная роль в решении задач оперативно-розыскной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Е.28. № 2(93). С.152-160.

ФЗ «О внесении изменений в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ФЗ от 07.07.2003 г. «О связи», в котором предусматривается, что регистрация на информационных ресурсах (в том числе почтовых сервисах, социальных сетях и мессенджерах), осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, возможна только при авторизации:

- с использованием абонентского телефонного номера на основании договора об идентификации владельца информационного ресурса с оператором связи;

- с использованием ФГИС «Единая система идентификации и аутентификации» (ЕСИА, «Портал Госуслуги»);

- с использованием иной информационной системы, отвечающей требованиям защиты информации (экосистемы «Яндекс», «ВКонтакте», «Сбер», «ВТБ» и др.).

Одновременно введен запрет операторам информационных систем органов государственной власти, местного самоуправления и бюджетных организаций на использование иностранного хостинга, что позволит локализовать угрозы безопасности РФ, связанные с возможностью воздействия недружественных государств на их работу и повысить эффективность расследования рассматриваемых преступлений.

Реализация указанных законодательных новелл позволит добиться деанонимизации пользователей, действующих в России электронных сервисов, а также иных информационных ресурсов, используемых для подготовки и совершения террористических и экстремистских преступлений, а также массовой рассылки ложных анонимных угроз.

Литература

1. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Экстремистская среда – ресурсная база терроризма // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №2. С.188-194.
2. Выстропов В.Г. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистской организации // Юристъ-Правовед. 2018. № 2 (85). С.79-82
3. Давыдов В.О. О способах склонения, вербовки и иного вовлечения лица в террористическую деятельность с использованием IT-технологий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 2. С.14-25.
4. Ермолин А.А., Чапайкина И.Г. Юридикопсихологические аспекты вовлечения молодежи в деструктивные интернет-сообщества // Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 4. С.89-93.
5. Калужина М.А., Пухарева Т.С. Социально-психологические паттерны, детерминирующие экстремистское мировоззрение, и их познавательная роль

в решении задач оперативно-розыскной деятельности // психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Е.28. № 2(93). С.152-160.

С.Ю. Мироненко

Понятие терроризма как социально-правового явления

Аннотация. В статье анализируется понятие терроризма как социально-правового явления в жизни общества. Терроризм как сложное социальное явление отличается многообразием проявлений, множеством внутренних составляющих и существующих между ними связей. Акцентируется внимание на том, что терроризм – это явление, охватывающее собой идеологию, организационную структуру и общественно опасную деятельность, которая заключается в совершении или угрозе совершения террористических преступлений, направленных на запугивание населения и совершенных с целью осуществления влияния на принятие решений органами государственной власти или международными организациями.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, определение терроризма, социально-правовое явление.

Термин «терроризм» стал широко использоваться в нашем обществе начиная с конца 60-х годов прошлого столетия. С тех пор он не сходит со страниц средств массовой информации, используется работниками правоохранительных органов, учеными, государственными деятелями и политиками. Этот термин начали использовать в нормативно-правовых актах, в том числе законах.

Проблема поиска универсального определения этого явления приобрела новые акценты в век «глобализации», когда складывается принципиально новая система отношений в мире, которая требует соответствующего обеспечения, в том числе и в части понятийного аппарата. Разработка универсального определения этого явления, как одна из фундаментальных проблем в исследовании терроризма, позволит обобщить статистические данные о количестве совершенных террористических посягательств, типовых формах и методах их осуществления, причинах и тенденциях развития данного феномена.

Понятие террора впервые ввел Аристотель для обозначения особого типа ужаса (от лат. *terro* – страх, ужас), который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Терроризм – это эффективное средство психологического воздействия. Его главный объект – не те, кто стал жертвой, а те, кто остался жив. Его цель – не убийство, а устрашение и деморализация живых. Жертвы – инструмент, убийство – метод¹.

¹Гафнер В. В. Опасности социального характера и защита от них : учеб. пособие / В. В. Гафнер, С. В. Петров, Л. И. Забара. М. : Флинта : Наука, 2012. 320 с.

В разное время термин «терроризм» приобретал новые значения. Сегодня терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, которое приобрело угрожающие глобальные масштабы. Его проявления обычно приводят к массовым человеческим жертвам, разрушениям материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой воспроизводству; он порождает недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которую иногда невозможно перебороть в течение жизни целого поколения. Терроризм как сложное социальное явление отличается многообразием проявлений, множеством внутренних составляющих и существующих между ними связей.

Учитывая необходимость межгосударственной гармонизации нормативно-правовой базы в вопросе законодательного определения понятия «терроризм» и преступлений, охватываемых этим понятием, в научных исследованиях выдвинута идея при формулировании понятия этого явления использовать те элементы, которые лишены политических оценок и признаются уголовными в большинстве национальных законодательств. «Таким образом, – как справедливо отмечает В. Е. Петрищев – терроризм будет определяться как совокупность насильственных действий, признанных международным сообществом противоправными (такой подход, кстати, применяется в международных антитеррористических конвенциях). Но главным условием в данном случае должен быть отказ от оценок мотивации и целей совершенных акций, а они как раз в международном терроризме имеют политический характер. ... Но объект исследования, лишенный политического компонента, не может быть признан международным терроризмом, поскольку это его существенный элемент»¹. Абсолютно правильно автор в данном случае употребляет термины «международный терроризм» и «терроризм» как равнозначные ввиду международной сущности этого явления.

В российском юридическом энциклопедическом словаре предложено следующее определение этого явления: «это совокупность противоправных актов (убийств, похищений, диверсий и т.п.), которые служат средством достижения политических целей»². Согласно словарю по уголовному праву, терроризм – это «преступная деятельность, которая выражается в запугивании населения и органов власти с целью достижения преступных намерений»³.

Таким образом, определения, которые приводятся в справочных юридических изданиях, свидетельствуют об отсутствии единого подхода к пониманию

¹ Петрищев В. Е. США и Европа под угрозой терроризма // Актуальные проблемы Европы. Западная Европа – США: Конкуренты или партнеры? Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр. науч. – информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Зап. Европы и Америки /ред. сост. Гусаров Ю. А. М., 2002. С. 191-192.

² Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А. Б. Барихин. М.: Книжный мир, 2004. С. 635.

³ Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А. В. Наумов. Москва : Бек, 1997. 682 с

сущности современного терроризма с юридической точки зрения. Нечеткость содержательного наполнения понятия этого явления представляет существенное препятствие для создания адекватной теоретической концепции понимания терроризма, что, как свидетельствует опыт других государств, на практике может привести к не совсем дальновидным решениям властных структур и руководителей спецслужб, призванных осуществлять противодействие терроризму. Неопределенное толкование терроризма, легитимизированное правовыми средствами, приведет, по мнению ученых, к излишней политизации поведения, к искажению объекта правового регулирования, в конечном итоге к неэффективным расходам государственных средств, и, возможно, к углублению раскола в обществе¹. С другой стороны, существенным недостатком правового определения терроризма является то, что оно не принимает во внимание общественную и политическую природу этого феномена. Насилие, лежащее в основе любого террористического акта, является результатом взаимодействия сложных социальных факторов, выходящих за рамки узких правовых определений. Следовательно, правовые определения не исчерпывают все проблемы, связанные с терроризмом².

Российский законодатель в п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» дает следующее определение данному явлению: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»³.

Согласно данным исследований Центра изучения терроризма и политического насилия при Университете Св. Андрея в Шотландии, инциденты национального терроризма растут, а акты международного терроризма составляют примерно 10% от всех совершенных терактов⁴.

Не существует единого подхода к пониманию сути этого явления и в законодательстве зарубежных государств. В законодательных актах многих зарубежных государств терроризм определяется преимущественно широко, не всегда четко и в конечном итоге размыто. Такого рода определения предполагают различные толкования. Наличие единодушия в этом вопросе выступает

¹ Терроризм : борьба и проблемы противодействия : учеб. пособие для студентов юрид. вузов / под ред. В. Я. Кикотя. Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2004. С. 40.

²См.: там же С. 28.

³ О противодействии терроризму. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 27.09.2023).

⁴ Возможные направления развития современного терроризма и международного сотрудничества по борьбе с ним (по материалам Jane'sIntelligenceReview. 2001. June. P. 47-49) // Угол. право. 2003. № 1. С. 126.

необходимой предпосылкой для противодействия терроризму как явлению, которое приобрело глобальный характер в современных условиях. С целью преодоления разногласий в понимании сути этого явления среди государств-членов СНГ было предложено разработать модельный закон «О борьбе с терроризмом», ядром которого должны были быть признанные мировым сообществом правовые основы борьбы с терроризмом и принципы построения правового механизма его преодоления¹.

Понимание терроризма как преступного деяния положено в основу определения этого явления в п. 1 ст. 1 Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Ратифицирована Федеральным законом РФ от 10 января 2003 года № 3-ФЗ), участниками которой являются Российская Федерация, Китайская Народная Республика и другие государства. В соответствии с настоящей Конвенцией терроризм определяется как а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции и как оно определено в этом договоре; б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения².

Предлагая рассматривать терроризм как социально-уголовное и криминологическое явление, С. Ф. Овчинникова понимает под ним совокупность насильственных уголовно-наказуемых деяний, совершаемых субъектами с целью изменения или прекращения деятельности конституционных органов государственной власти; высших должностных лиц национального или иностранного государства или видных деятелей (лидеров политических или религиозных общественных объединений или международных организаций); изменение внутренних или внешних границ государства³.

¹ Модельный закон «О борьбе с терроризмом» (новая редакция) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 апреля 2004 г. № 23-5) URL: <https://base.garant.ru/2569549/#friends> (дата обращения: 28.09.2023).

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/901812033> (дата обращения: 27.09.2023).

³ Овчинникова С. Ф. Некоторые криминологические аспекты терроризма // Проблемы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям по борьбе с терроризмом : Материалы межвуз. науч.-практ. конф. (27 апр. 2000) / Под общ. ред. С. М. Лаговского. Москва : Моск. акад. МВД России, 2001. С. 80-87.

Анализ ряда зарубежных изданий свидетельствует о совпадении у ученых мнений относительно следующих признаков терроризма: цели террористических акций выходят за пределы причиненного ими вреда, нанесения телесных повреждений, смерти; цели актов терроризма достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия¹.

Во многих зарубежных государствах понятие терроризма закреплено не в уголовных кодексах, а в специальных антитеррористических законах. Терроризм как явление традиционно рассматривается современной наукой в трех аспектах: 1) как преступное деяние; 2) как террористические группы и организации; 3) как террористические доктрины. Н. В. Жданов трактует терроризм как явление в общественно-политической жизни государств и международных отношениях, охватывающее теорию и практику террора, организации и движения, которые являются носителями и исполнителями этого метода насилия, а также те последствия, к которым приводит практика террора. Террор в его понимании – метод насилия, который основывается на запугивании объекта совершения террористического акта².

Таким образом, исходя из вышеизложенного, попробуем предложить собственное определение терроризма как социально-правового явления: «терроризм – это явление, охватывающее собой идеологию, организационную структуру и общественно опасную деятельность, которая заключается в совершении или угрозе совершения террористических преступлений, направленных на запугивание населения и совершенных с целью осуществления влияния на принятие решений органами государственной власти или международными организациями».

Литература

1. О противодействии терроризму. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 27.09.2023).
2. Модельный закон «О борьбе с терроризмом» (новая редакция) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 апреля 2004 г. № 23-5) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2569549/#friends> (дата обращения: 28.09.2023).

¹Терроризм и контртерроризм в современном мире : анализ. материалы, документы, глоссарий : науч.-справ. изд. / под ред. О. А. Колобова. Москва : Экслит, 2003. С. 18.

² Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. Москва : Междунар. отношения, 2003 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). С. 170.

3. Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А. Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2004. – 720 с.
4. Возможные направления развития современного терроризма и международного сотрудничества по борьбе с ним (по материалам Jane'sIntelligenceReview. – 2001. – June. – P. 47-49) // Угол. право. – 2003. – № 1. – С. 126-127
5. Гафнер В. В. Опасности социального характера и защита от них : учеб. пособие / В. В. Гафнер, С. В. Петров, Л. И. Забара. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 320 с.
6. Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. – Москва : Междунар. отношения, 2003 (ГУП Смол. обл. тип. им. В. И. Смирнова). – 563 с.
7. Овчинникова С. Ф. Некоторые криминологические аспекты терроризма // Проблемы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям по борьбе с терроризмом : Материалы межвуз. науч.-практ. конф. (27 апр. 2000) / Под общ. ред. С. М. Лаговского. – Москва : Моск. акад. МВД России, 2001. – С. 80-87.
8. Петрищев В. Е. США и Европа под угрозой терроризма // Актуальные проблемы Европы. Западная Европа – США: Конкуренты или партнеры? Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр. науч. – информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Зап. Европы и Америки / ред. сост. Гусаров Ю. А. – М., 2002. – С. 171-192.
9. Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А. В. Наумов. – Москва : Бек, 1997. – 682 с.
10. Терроризм : борьба и проблемы противодействия : учеб. пособие для студентов юрид. вузов / под ред. В. Я. Кикотя. – Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2004. – 592 с.
11. Терроризм и контртерроризм в современном мире : аналит. материалы, документы, глоссарий : науч.-справ. изд. / под ред. О. А. Колобова. – Москва : Экслит, 2003. – 479 с.
12. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901812033> (дата обращения: 27.09.2023).

Н.А. Морозова, П.Г. Труфанов

Обзор применения «закона о фейках» в отношении Вооруженных сил Российской Федерации

Аннотация. 04.03.2022 в Уголовной кодекс РФ внесены изменения, касающиеся распространения "фейков" о Вооруженных силах РФ. На сегодняшний день вынесены первые приговоры. Наказания вызвали

неоднозначную оценку в обществе. Авторы анализируют соотношение понятий «свобода слова» и ответственность за распространение ложной информации об использовании Вооруженных Сил, ее влияние на стабильность общества и государства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, распространение заведомо ложной информации, защита интересов Российской Федерации, частная превенция, общая превенция.

04.03.2022 года в Уголовном кодексе РФ появилась статья 207.3 - Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий. 25.03.2022 в нее внесены изменения, дополняя круг органов, распространение заведомо ложных сведений в отношении которых наделяется уголовно-правовой защитой. К числу таких относятся Росгвардия и иные государственные органы, задействованные для защиты интересов Российской Федерации, поддержания международного мира и безопасности.

На сегодняшний день уже вынесен ряд приговоров. Приведем некоторые примеры.

31.05.2022 Оловянинским районным судом Забайкальского края¹ вынесен первый приговор по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ в отношении Мыльников П.И. за размещение в социальной группе, где он был администратором, заведомо ложных сведений о российской армии в ходе специальной военной операции. В ходе судебного рассмотрения подсудимый вину признал в полном объеме. Ему назначен штраф в размере 1 млн.руб.

03.08.2022 Ленинским районным судом г. Пензы² вынесен приговор Ген И.Ю. по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ. Судом установлено, что на уроках английского языка учащимся 8-го класса среднего профессионального образовательного учреждения учитель сообщила, что российские Вооруженные Силы осуществляют захват территории других государств, начали в 2014 году войну на Донбассе, планировали свержение Президента Украины и другие ложные сведения под видом достоверных. Ей назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком.

10.08.2022 Таганрогским городским судом³ вынесен приговор в отношении Мишина В.А. по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ. Судом установлено, что комментируя патриотический видеоролик в социальной сети о специальной военной операции он указал, что Вооруженные силы Российской Федерации при содействии

¹Архив Забайкальского краевого суда [Электронный ресурс] // https://oblsud-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16444663&case_uid=2c657418-e89b-4141-9b97-9976a692f075&delo_id=4&new=4

²Архив Ленинского районного суда г. Пензы [Электронный ресурс] // <http://leninsky.pnz.sudrf.ru/>

³Архив Таганрогского городского суда [Электронный ресурс] // <https://taganrogsky--ros.sudrf.ru/>

«кадыровцев» ведут войну с ВСУ и «убивают мирных жителей Украины». Назначенное наказание – 5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком.

В 2022 году экс-муниципальный депутат Красносельского района Москвы И.Яшин в ходе прямого эфира на видеохостинге Youtube разместил ложную информацию об убийстве российскими военными мирных жителей г. Буча Киевской области по мотивам политической или иной ненависти. Мещанским районным судом 09.12.2022 Яшин признан виновным по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ и назначено наказание в виде 6,5 лет лишения свободы в колонии общего режима¹. 08.07.2022 года этим же судом вынесен приговор по п.п. «а», «б», «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ в отношении муниципального депутата Красносельского района Москвы Горина А.А.² по факту распространения ложных сведений о специальной военной операции и действиях российской армии в рамках операции. Назначенное наказание составляет 7 лет лишения свободы.

01.02.2023 Басманным районным судом г. Москвы вынесен приговор в отношении Невзорова А.Г.³ по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Судом установлено, что, весной 2022 года Невзоров в социальных сетях разместил ложную информацию об уничтожении российскими военными родильного дома в Мариуполе и мирного населения в г. Буча Киевской области с опубликованием фотографий, якобы подтверждающих истинность указанных фактов. К настоящему моменту приговор вступил в законную силу. Этим же судом вынесены приговоры Кашинцеву О.В.⁴ (27.01.2023- 8 лет лишения свободы) и Белоцерковской В.Б.⁵ (06.02.2023 – 9 лет лишения свободы). 07.08.2023 рассмотрено дело в отношении Глуховского Д.А. с вынесением обвинительного приговора. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных

¹Архив Мещанского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/3c8e1510-60f2-11ed-858c-476ceb884469?participantArticle=207.3&formType=fullForm>

²Архив Мещанского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/e2f84ad0-d793-11ec-9755-953ec1412366?participantArticle=207.3&formType=fullForm>

³Архив Басманного районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/b47e3df8-e506-4d88-8401-6faa54d994b6?formType=fullForm&caseNumber=&participant=невзоров>

⁴Архив Басманного районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal/details/ba6f03d0-7d40-11ed-921a-b753447dc7ac?participantArticle=207.3&formType=fullForm>

⁵Архив Басманного районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal/details/12690ed0-9003-11ed-8dd0-95b862a58973?participantArticle=207.3&formType=fullForm>

п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ¹. Судом установлено, что с 10 марта по 10 мая 2022 года Глуховский в социальных сетях разместил под видом достоверных сообщений заведомо ложную информацию о якобы совершении военнослужащими ВС РФ умышленных обстрелов и бомбардировок жилых домов, школ и больниц, а также других преступлений в ходе проведения специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики и Украины. Назначенное наказание составляет 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права администрирования сайтов на 4 года. 30.08.2023 на приговор подана апелляционная жалоба, которая к настоящему моменту не рассмотрена.

По итогам вынесенных приговоров в средствах массовой информации, социальных сетях и на иных площадках неоднократно высказывалось мнение о том, что приговоры слишком суровы – 6,5 лет лишения свободы Яшину И., 8 лет Невзорову А.Г., 5 лет (условно с испытательным сроком) Ген И.Ю. Причем в обоснование можно услышать сравнение наказания за выражение своего мнения и лицу, совершившему убийство без отягчающих обстоятельств – тяжесть несопоставима, страдает справедливость уголовного наказания и пр.

Не можем согласиться с такими доводами. Во-первых, Яшина и иных фигурантов никто не преследует за свободу слова. Ст. 29 Конституции Российской Федерации, провозглашая право каждого на свободу слова, не отменяет ответственности за распространение ложных сведений. Свобода слова не может означать вседозволенность, особенно при публичном выступлении. Можно легко проследить, что первые приговоры не отличались особой жесткостью, однако по мере развития ситуации в стране и необходимости сохранения стабильности в обществе суды назначают более тяжкие наказания.

Уголовное законодательство ставит своей целью не только привлечение виновного к ответственности, но и предупреждение преступных действий. Такое предупреждение имеет несколько уровней. Первый – частная превенция, т.е. предупреждение совершения новых преступлений самим осужденным. Второй – общая превенция, т.е. предупреждение совершения подобных преступлений иными лицами, осведомленными о возможном наказании. Некоторые авторы выделяют двойную превенцию². Суть двойной превенции в том, что назначенным наказанием предотвращается более тяжкое преступление, например, терроризм, госизмена и т.д.

Тяжесть назначенного наказания и широкое освещение в разных источниках призвано донести до широкого круга лиц информацию о том, что такие

¹Архив Басманного районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mosgorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal/details/0ac7ade0-b6a9-11ed-84c6-3d573e02918a?respondent=глуховский>

²Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дис. ... канд. юрид. наук – М., 2012.

противоправные деяния подлежат наказанию независимо от статуса (депутат, учитель, журналист и т.д.) и места нахождения.

Литература

1. Архив Басманного районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal/details/ba6f03d0-7d40-11ed-921a-b753447dc7ac?participantArticle=207.3&formType=fullForm>
2. Архив Басманного районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal/details/12690ed0-9003-11ed-8dd0-95b862a58973?participantArticle=207.3&formType=fullForm>
3. Архив Басманного районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal/details/0ac7ade0-b6a9-11ed-84c6-3d573e02918a?respondent=глуховский>
4. Архив Басманного районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/b47e3df8-e506-4d88-8401-6faa54d994b6?formType=fullForm&caseNumber=&participant=невзоров>
5. Архив Забайкальского краевого суда [Электронный ресурс] // https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16444663&case_uid=2c657418-e89b-4141-9b97-9976a692f075&delo_id=4&new=4
6. Архив Ленинского районного суда г. Пензы [Электронный ресурс] // <http://leninsky.pnz.sudrf.ru/>
7. Архив Мещанского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/3c8e1510-60f2-11ed-858c-476ceb884469?participantArticle=207.3&formType=fullForm>
8. Архив Мещанского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] // <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/e2f84ad0-d793-11ec-9755-953ec1412366?participantArticle=207.3&formType=fullForm>
9. Архив Таганрогского городского суда [Электронный ресурс] // <https://taganrogsky--ros.sudrf.ru/>
10. Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: дис. ... канд. юрид. наук – М., 2012.

Формирование ДНК базы в условиях специальной военной операции

Аннотация. В статье автор рассматривает развитие баз данных геномной информации в разных странах. Анализирует состояние федеральной базы данных геномной информации Российской Федерации. Высказывает предложения по дальнейшему расширению перечня регистрируемых лиц в связи с проводимой специальной военной операцией.

Ключевые слова: база данных, геномная информация, военнослужащие, мирное население, государственная и добровольная регистрация.

В 80-е годы прошлого века исследование ДНК начали применять для идентификации человека, тогда же стало очевидно, что полученную информацию необходимо сохранять и систематизировать. Алек Джеффрис, ученый генетик открывший индивидуальность ДНК, являлся подданным Соединенного Королевства, поэтому уже в 1994 году в Великобритании создали правовую основу для национальной базы данных ДНК (NDNAD от англ. National DNA Database), в которую стали размещать генетические профили людей, прежде всего осужденных за различные преступления¹.

В дальнейшем стали создавать системы централизованных учетов – базы данных ДНК информации и в других странах. В настоящий момент базы данных генетической информации существуют в 69 странах².

Подход к проблеме геномной регистрации граждан, в частности для предупреждения и раскрытия преступлений, в каждой стране решается по-своему. Кувейт, например, стал первой страной, где ДНК тестирование обязательно как для всех граждан, так и для всех прибывающих в страну иностранцев³.

В зависимости от национального законодательства базы данных геномной информации содержат сведения о различных категориях лиц, а также профили, полученные с мест преступлений.

¹ Wallace H. The UK National DNA Database. Balancing crime detection, human rights and privacy. EMBO Rep. 2006 Jul;7 Spec No(Spec No):S26-30. doi: 10.1038/sj.embor.7400727. PMID: 16819445; PMCID: PMC1490298

² Семиходский А.Г. Криминалистические базы данных геномной информации: международный опыт и возможность его применения в российской федерации // Правосудие. 2021. №1. [электронный ресурс]:URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-bazy-dannyh-genomnoy-informatsii-mezhdunarodnyy-opyt-i-vozmozhnost-ego-primeneniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.09.2023)

³ Macdonald F. Kuwait has become the first country to make DNA testing mandatory for all residents. [электронный ресурс] : URL <https://www.sciencealert.com/kuwait-has-become-the-first-country-to-make-dna-testing-mandatory-for-all-residents> (дата обращения 23.09.2023)

Например, согласно годовому отчету Национальной базы Великобритании¹ на 31 марта 2022 года на учете состояло 5 795 790 генетических профилей лиц, что составляет около 8,4% населения Великобритании) и 685 063 генетических профилей, изъятых с различных мест преступлений. База геномной информации США в 2021 году содержала более 14 млн профилей лиц, что составляет около 5,4% населения страны, и более 1 млн генетических профилей, изъятых с различных мест преступлений².

В Российской Федерации федеральная база данных геномной информации существует с 2009 года. К началу 2021 года она содержала более 1,1 млн генетических профилей лиц³. Традиционно для таких баз в российской присутствуют разделы, содержащие данные о ДНК неопознанных трупов и выделенные из биологического материала, обнаруженного и изъятого с мест преступления и в ходе осмотра потерпевших. Однако вокруг раздела с ДНК живых лиц с самого момента создания ФБДГИ шли дебаты о том, кто подлежит обязательной геномной регистрации. Изначально ей подлежали лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких преступлений и преступлений против половой неприкосновенности. В 2023 году данный раздел был расширен⁴ и в настоящее время регистрации подлежат все лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений; лица, подозреваемые в совершении преступлений; лица, обвиняемые в совершении преступлений; а с 01.01.2025 года планируется также размещать в базу ДНК лиц, подвергнутых административному аресту. При этом ДНК подозреваемых и обвиняемых может быть удалена из ФБДГИ только в случае наличия у лица реабилитирующих оснований и при подаче ими соответствующего заявления в правоохранительные органы.

Однако, и этот перечень не включает в себя полный перечень лиц, чью геномную информацию желают видеть в базе представители правоохранительных органов и научных кругов⁵. О потребности расширения списка лиц, подлежащих

¹ Forensic Information Databases annual report 2021 to 2022 [электронный ресурс] : URL: <https://www.gov.uk/government/publications/forensic-information-databases-annual-report-2021-to-2022/forensic-information-databases-annual-report-2021-to-2022-accessible-version> (дата обращения: 27.09.2023).

² <https://new.ras.ru/upload/iblock/2e9/oe230f2sf3qocxmz6f4k7iaie5491spo.pdf> С.1346

³ Неизвестного «нарисует» эксперт. [электронный ресурс] : URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/neizvestnogo-narisuet-ekspert/> (дата обращения: 11.09.2023)

⁴ Федеральный закон от 6 февраля 2023 № 8-ФЗ «О внесении в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302060001>

⁵ см. напр. Аминев, Ф. Г. О необходимости принятия федерального закона "о всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации" в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений / Ф. Г. Аминев // Правовое государство: теория и практика. – 2019.

регистрации, например, высказывались Председатель Комиссии Общественной Палаты Российской Федерации по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан Владимир Слепак¹, начальник отделения по борьбе с педофилией Управления организации борьбы с преступлениями против личности ГУУР МВД России Сергей Алабин², председатель Следственного Комитета России Александр Бастрыкин³.

Как правило, предлагают ввести регистрацию мигрантов, как трудовых, так и иных категорий лиц, въезжающих на территорию Российской Федерации. Однако гораздо реже раздавались голоса тех, кто говорил о необходимости геномной регистрации для военнослужащих⁴, но с началом специальной военной операции на Украине это стало очевидно многим и требования о проведении такой регистрации прозвучали уже на самом высоком уровне. Так в апреле 2023 года Совет при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) выступил с предложением о создании банка данных ДНК военнослужащих, участвующих в специальной военной операции⁵. Эту новацию поддержала и группа во главе с первым заместителем председателя

– № 3(57). С. 94-98; Иванов, Д. В. Правовые основы криминалистической регистрации геномной информации / Д. В. Иванов, О. Г. Карнаухова // Юридическая наука. – 2019. – № 11. С. 84-88; Исмаилов Ч.М. Дактилоскопическая и геномная информация при розыске безвестно исчезнувших лиц: проблемы распознавания и преодоления // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015г.). – М.: Юрлитинформ, - 2016. С.71-94; Лукомская, А. С. К вопросу о государственной геномной регистрации / А. С. Лукомская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 3(139). С. 92-94; Мохов, А. А. Геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития / А. А. Мохов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 7(116). С. 103-113.

¹ Введение геномной регистрации не повлияет на закон о персональных данных [электронный ресурс] : URL <https://old.oprf.ru/press/news/2016/newsitem/34611> (дата обращения 23.09.2023)

² МВД предлагает ввести обязательную геномную регистрацию мигрантов для борьбы с педофилами. [электронный ресурс] : URL https://tass.ru/obschestvo/3994446?utm_source=rbc.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=rbc.ru&utm_referrer=rbc.ru (дата обращения 23.09.2023)

³ Бастрыкин предложил ввести обязательную регистрацию мигрантов [электронный ресурс] : URL <https://www.rbc.ru/society/01/11/2021/617f770f9a7947406b37a766> (дата обращения 23.09.2023)

⁴ См. напр. Хабиров, А. И. О необходимости создания ДНК-базы военнослужащих: правовые аспекты / А. И. Хабиров, Г. М. Хамитова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 2(271). – С. 74-77.

⁵ СПЧ выступил за создание банка данных ДНК участников спецоперации [электронный ресурс] : URL: <https://tass.ru/obschestvo/17462525>

Госдумы по обороне Алексеем Журавлевым, выступившая с законопроектом о создании в России банка ДНК-проб военных¹.

Однако, на наш взгляд, мы опять прибегаем к половинчатым мерам, подобно тому, как первоначально было решено типировать только лиц, осужденных за тяжкие преступления и преступления против половой неприкосновенности, и только в 2023 году ввели обязательную ДНК-регистрацию для всех осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений. Хотя о том, что многие лица, первоначально совершившие преступления небольшой и средней тяжести в последствии совершают тяжкие и особо тяжкие преступления известно не одно десятилетие². Изначально следовало работать со всеми категориями осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы. Это позволило бы существенно повысить раскрываемость, а в ряде случаев и предотвратить совершение более тяжких преступлений, так как осознание человеком того, что его могут изобличить не только по отпечаткам, но и по ДНК, возможно, остановило бы его.

Теперь о типировании военнослужащих, участвующих в специальной военной операции на Украине. Кроме военнослужащих в СВО участвуют и представители правоохранительных органов. Обстрелы мирных кварталов городов Донбасса и Луганска приводят к гибели сотрудников спасательных и аварийных служб, гражданского населения. Идентифицировать, опознать их не менее важно, чем погибших солдат на передовой. По нашему мнению необходимо принятие решения об обязательной государственной регистрации всех военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, подразделений МЧС и аварийных служб, а для гражданских жителей в районе военного конфликта осуществлять добровольную регистрацию на безвозмездной основе.

Раздел, в котором будут размещены сведения о ДНК данной категории лиц, следует законодательно изолировать от криминальной секции ФБДГИ. Профили ДНК должны быть доступны исключительно для целей идентификации личности в случае предполагаемой гибели человека, но не для проверок на причастность к совершению преступления. В дальнейшем, если кто-либо из зарегистрированных граждан решит удалить данные о своей ДНК из базы, то предусмотреть для этого заявительных характер обращения в правоохранительные органы.

На наш взгляд, такой подход позволит сформировать позитивное отношение гражданского общества к системе геномной регистрации в России. Если люди будут видеть, что ее основной целью является защита их от преступных посягательств, охрана такой базовой ценности, как не быть потерянными для своих

¹ В Госдуме призвали создать банк ДНК-проб военнослужащих. [электронный ресурс] : URL: <https://nsn.fm/army-and-weapons/v-gosdume-prizvali-sozdat-bank-dnk-prob-voennosluzhaschih> (дата обращения 29.09.2023)

² Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. С. 391

родных, то и на других территориях России вопрос добровольной регистрации, либо всеобщей государственной регистрации будет восприниматься гражданами с большим доверием.

Литература

1. Аминев, Ф. Г. О необходимости принятия федерального закона "о всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации" в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений / Ф. Г. Аминев // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 3(57). С. 94-98
2. Иванов, Д. В. Правовые основы криминалистической регистрации геномной информации / Д. В. Иванов, О. Г. Карнаухова // Юридическая наука. – 2019. – № 11. С. 84-88
3. Исмаилов Ч.М. Дактилоскопическая и геномная информация при розыске безвестно исчезнувших лиц: проблемы распознавания и преодоления // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015г.). – М.: Юрлитинформ, - 2016. С.71-94
4. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 1008 с.
5. Лукомская, А. С. К вопросу о государственной геномной регистрации / А. С. Лукомская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 3(139). С. 92-94
6. Мохов, А. А. Геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития / А. А. Мохов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 7(116). С. 103-113.
7. Семиходский А.Г. Криминалистические базы данных геномной информации: международный опыт и возможность его применения в российской федерации // Правосудие. 2021. №1. [электронный ресурс] : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-bazy-dannyh-genomnoy-informatsii-mezhdunarodnyu-opyt-i-vozmozhnost-ego-primeneniya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 11.09.2023)
8. Хабиров, А. И. О необходимости создания ДНК-базы военнослужащих: правовые аспекты / А. И. Хабиров, Г. М. Хамитова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 2(271). – С. 74-77.
9. Macdonald F. Kuwait has become the first country to make DNA testing mandatory for all residents. [электронный ресурс] : URL <https://www.sciencealert.com/kuwait-has-become-the-first-country-to-make-dna-testing-mandatory-for-all-residents> (дата обращения 23.09.2023)

10. Wallace H. The UK National DNA Database. Balancing crime detection, human rights and privacy. *EMBO Rep.* 2006 Jul;7 Spec No(Spec No):S26-30. doi: 10.1038/sj.embor.7400727. PMID: 16819445; PMCID: PMC1490298

И.М. Пшеничнов

К вопросу о сущности и истоках понятия «экстремизм» на интернациональном социально-правовом поле

Аннотация. Тематика радикальных социальных противоречий актуальна как на национальном, так и на международном уровне. В представленной статье приводится анализ особенностей становления категории экстремизм с целью оценки основных характеристик данного явления. Основной акцент будет сделан на выделении отличительных черт, присущих концепту экстремизма в различных юридических системах.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализм, дискриминация, противодействие, идеология, терминология.

На протяжении последних десятилетий гуманитарная доктрина всё чаще обращает внимание на то, что «культурно-цивилизационные процессы современности стали сопровождаться, в качестве побочного эффекта, ростом нетерпимости, терроризма, религиозного экстремизма, обострением межнациональных отношений и прочими негативными явлениями»¹. Вместе с тем этот тезис требует определенной корректировки в части того, что радикальные социально-экономические, политико-правовые и иные взаимообусловленные с ними противоречия на протяжении фактически всего времени становления государственности образовывали стратегический интернациональный балласт из наиболее острых и актуальных проблем в современном мире, который не обошел стороной практически ни одного участника международных отношений. Тогда как независимо от территориальной принадлежности источника толкования представленный феномен, как правило, рассматривался в контексте определенных действий и взглядов, нацеленных на насилие, ненависть, дискриминацию или нарушение прав и свобод других людей, основанных на политической, религиозной, расовой или иной идеологии.

Перечень признаков, соответствующих данному деструктивному явлению, может варьироваться в зависимости от конкретного законодательства. Тем не менее, ряд отличительных черт обычно выделяется в качестве базовых.

¹Абдина, А. К. О национальной и государственной идентичности Беларуси и Казахстана / А. К. Абдина // Социол. альм. 2012. Вып. 3.С .164.

1. Радикальные идеи и убеждения. Криминальный контингент придерживается анархистских, нередко неприемлемых идеологических убеждений, которые часто выражаются через открытый ненавистный или дискриминационный язык.

2. Преобладание насилия или пропаганда насилия. Насилие и тождественные ему методы активно и безапелляционно используются и пропагандируются в качестве допустимого и целесообразного средства для достижения своих целей.

3. Изоляция и враждебное отношение к обществу. Задействованные здесь субъекты часто испытывают чувство отчуждения и недовольства социумом, в котором они живут. Они могут отвергать традиционные нормы и ценности, а также проявлять враждебность и агрессию к людям, не разделяющим их убеждений.

4. Манипуляция и вербовка. Активное психическое воздействие на правосознание и социальное восприятие, особенно касается молодых и уязвимых групп населения, чтобы вербовать их в свои ряды. Используются различные методы, такие как пропаганда, манипуляции с информацией, психологическое давление и обещания идеологической «истины» или «спасения».

5. Угроза безопасности и стабильности. Радикальные взгляды, убеждения и действия формируют стремление к насильственному свержению правительства или подрыву законно установленного политического и социального порядка.

Представленный исчерпывающий перечень наглядно обосновывает тот факт, что в последние годы мировое сообщество все больше обращает внимание на необходимость интенсифицирования разработок в области указанной криминальной активности. С целью более эффективной реализации обозначенного направления необходимо предварительно проанализировать причины, способствующие его возникновению и развитию, а также факторы, которые могут усилить или ослабить его влияние. Кроме того, требуется изучить различные формы проявления этого феномена и другие сопутствующие аспекты, в том числе хронологические и территориальные корни.

Первоначальный взгляд на терминологический аппарат, фигурирующий в указанной сфере общественных отношений, позволяет сделать вывод, что даже на правотворческом, в том числе международном, уровне имеется рассогласованность и бессистемность в представленном вопросе. Так, например, в США не существует единых юридико-технических категорий, которые приравнивают терроризм и экстремизм, так как эти явления трактуются по-разному в национальной доктрине. Ключевым понятием в американской системе является «Homegrown Violent Extremism», который представляет собой форму деструктивной внутригосударственной деятельности, когда граждане самостоятельно, без внешнего влияния, принимают и пропагандируют радикальные идеологии и могут прибегать к насилию для достижения своих целей. Это понятие включает в себя лиц, подверженных анархизму и вовлеченных

в объединения, направленные на подрыв общественной безопасности, авторитета государственной власти и конституционного строя.

Вместе с тем, если обратить внимание на Европейский союз, то можно обнаружить определенные отличия в существующих социально-правовых подходах к определению и пресечению этих явлений, что обусловлено различными историческими, политическими и правовыми факторами.

1. Правовой контекст. В США категория «экстремизм» не имеет единого юридического определения на федеральном уровне. Различные агентства и законы касаются борьбы с терроризмом и экстремизмом, однако практически не затрагивают его интерпретацию. В США также существуют гарантии Конституции, такие как свобода выражения и право на собрания, что может повлиять на ограничения в преследовании подобных групп.

В Европейском союзе существуют различные нормативные акты, которые определяют экстремизм, терроризм, ксенофобию и иные девиантные явления. Концепция существующего здесь правового подхода основывается на стремлении балансировать необходимость борьбы с радикальными формами социальной нетерпимости и защиту основных прав и свобод, включая свободу выражения мнения, собраний и ассоциаций.

2. Политический и исторический контекст. Исторические факторы и политические обстоятельства также оказывают влияние на подходы к исследуемому феномену. В Европейском союзе тот же экстремизм в большей степени рассматривается в контексте угрозы социальной согласованности, подрыва демократических ценностей, насилия и дискриминации. Региональные конфликты и националистические движения были факторами, влияющими на понимание подобных явлений в данном регионе.

В США исторические факторы, такие как напряжение в обществе на основе расовой принадлежности и гражданские права, имеют особое значение при определении и борьбе с крайними формами социальной дискриминации. Правительство обращает внимание на угрозы терроризма и экстремизма различных видов, а не только на политические формы их проявления.

3. Организация и подходы к борьбе. В Европейском союзе эта работа осуществляется через координацию государств-членов, разработку общих стандартов и политик, а также усиление границ и обмен информацией между правоохранительными органами. Значительное внимание также уделяется профилактике и общественному вовлечению для предотвращения радикализации.

В США борьба с экстремизмом осуществляется через широкий спектр агентств и механизмов, таких как Федеральное Бюро Расследований (ФБР), Департамент внутренней безопасности (DHS). Тем не менее, ключевым акцентом является сбор информации, расследование и пресечение именно террористических активностей.

Представленные обстоятельства в определенной степени обосновывают существующие в данной сфере правоотношений расхождения в акцентах на

конкретные области противодействия подобному девиантному поведению. Тем не менее, выступает целесообразным установить, что ключевым аспектом, определяющим координацию государственных усилий в данной области, должны выступать не столько сопутствующие территориальные факторы, а сколько соответствующие детерминанты. В частности, становление и развитие экстремизма до современного уровня в значительной мере обусловлены значимой предпосылкой, а именно «радикализмом», который является не только идеологической основой, но и эмоциональной базой для подобного рода убеждений и действий. Тогда как, многообразие разновидностей представленной детерминанты определяет конкретные модели анархистских взглядов и практик, которые организуют и поддерживают исследуемый феномен.

Радикализм представляет собой глубокое укоренение в идеологической сфере, при этом находится на крайних границах идейного спектра. Он отличается отличительными чертами, которые формируют особую атмосферу и привлекательность для лиц, склонных к эгоистическим убеждениям. При этом его проявления могут быть политическими, религиозными или националистическими по своей природе.

Обозначенный феномен именно в качестве термина появился в речи не позднее XVIII века, в то время как экстремизм является относительно новым понятием. Что касается Европейского союза, категория «экстремизм» появилась в авторитетном словаре «Duden» лишь в 1942 году.

Впервые в научном контексте его применили в конце 70-х годов прошлого столетия¹. Термин указывал на фундаментальное противостояние основоположным ценностям Западно-Германской конституции. В качестве доказательства этого служат многочисленные вердикты Федерального Конституционного Суда, начиная с 1950-х годов, против SRP (Социалистической Рейхспартии Германии) – преемника партии Национальных Социалистов.

Истоки термина «экстремизм» и его предшественника «extremite» в англосаксонской правовой семье начинаются в эпоху Первой мировой войны², хотя отмечены упоминания и далее в прошлом. В 1546 году епископ Stephen Gardiner использовал данное слово для описания своих противников³. Уже в середине XIX века этот термин был зафиксирован в толковом словаре, как показал исследователь William Safire. Тем не менее, широко распространено мнение, что по-настоящему популяризировал это слово сенатор США

¹См.: Manfred F. Extremismus im demokratischen Rechtsstaat: Ausgewählte Texte und Materialien zur aktuellen Diskussion / F. Manfred. Bonn: Bundeszentrale für Politische Bildung, 1978. 612 p.

²Pradhan R.G. Extremism in India / R.G. Pradhan // The New Statesman. Vol. II. № 46. 1914. pp. 617f.

³Safire W. On Language; What's an Extremist? / W. Safire // New York Times. 14 January 1996. P. 14.

Daniel Webster, активно используя его в описании самых насильственных защитников и противников рабства во время Гражданской войны в США¹.

Тем не менее, основная научная база была сконструирована лишь в 1990-х годах. Manus Midlarsky внес ключевой вклад, проработав обширную теоретическую модель, основанную на идейных и нарративных процессах, а также на групповом мышлении². Он исследовал причины и факторы возникновения политического экстремизма, стремясь обосновать, почему и как люди и группы людей становятся сторонниками радикальных взглядов, особенно приводящих к политическому насилию.

Некоторые исследователи используют формулировку «ненасильственный экстремизм», описывая исламистских фундаменталистов, которые не проявляют активного джихадизма. Однако, этот термин поднимает на повестку дня ряд вопросов. Например, объясняет ли он на самом деле отсутствие политической воли у фундаменталистов перевести свои радикальные воззрения в конкретные действия, или это всего лишь вопрос обстоятельств и возможностей? В этом контексте, возможно, следует обосновано предположить, что другие, более ключевые аспекты, такие как экономические, общественные и личные факторы, могут определять, станет ли конкретный индивид истинным джихадистом, независимо от того, каких радикальных взглядов он изначально придерживался.

Радикализм и экстремизм представляют собой два отличающихся понятия, которые имеют свои особенности и различные последствия для демократических политических систем. Радикализм, как явление, может находиться на границе демократического консенсуса, выражая новаторские или революционные идеи, которые вызывают дискуссии и споры в обществе. Однако, важно отметить, что радикализм может быть включен в демократический процесс и стать источником продуктивных изменений, если принципы толерантности, правового порядка и разумных компромиссов соблюдаются.

С другой стороны, экстремизм находится за пределами демократического консенсуса и представляет угрозу для социальной гармонии и безопасности общества. Экстремистские идеологии, основанные на догматических верованиях или религиозных конструкциях, отрицают принципы плюрализма, свободы и уважения к правам других людей. Такие идеологии обычно не могут быть примирены с принципами демократии и требуют радикальных изменений в обществе в соответствии с их священными установлениями.

Что же касается сущности рассматриваемого феномена «экстремизм», то заслуживающим внимания выступает следующее консенсусное содержание:

– идеологическая позицию, которую придерживаются те движения, направленные против истеблишмента, которые понимают политику как борьбу за

¹Там же. Р. 14.

²См.: Manus M. *Origins of Political Extremism. Mass Violence in the Twentieth Century and Beyond* / M. Manus. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 442 p.

превосходство, а не как мирное соревнование между партиями с разными интересами, ищущими народную поддержку для продвижения общего блага;

– существует на периферии общества и стремится завоевать его центр, создавая страх перед врагами внутри и за пределами общества, разделяя сограждан и иностранцев на друзей и врагов, не оставляя места разнообразию мнений и альтернативному образу жизни;

– в силу своего догматизма нетерпим и не желает идти на компромисс;

– экстремисты, рассматривающие политику как игру с нулевой суммой, склонны, если позволяют обстоятельства, к агрессивной воинственности, включая преступные действия и массовое насилие, в своем фанатичном стремлении получить и удержать политическую власть;

– там, где экстремисты получают государственную власть, они стремятся уничтожить социальное разнообразие и стремятся добиться всеобъемлющей гомогенизации общества, основанной на часто основанной на вере идеологии с апокалиптическими чертами;

– на уровне общества эти движения являются авторитарными, и, находясь у власти, экстремистские правители имеют тенденцию становиться тоталитарными;

– прославляет насилие как механизм разрешения конфликтов и выступает против конституционного государства, демократии, основанной на большинстве, верховенстве закона и прав человека для всех.¹

На основании изложенного, методологически обоснованным представляется утверждение о том, что учет и осознание отличительных черт и характерных особенностей радикализма, а также его роли в формировании экстремистской идеологии и деятельности являются важным элементом в борьбе с подобным девиантным поведением и предотвращении его распространения. Необходимо проводить исследования и разрабатывать стратегии, направленные на предотвращение радикализации и деидеологизацию экстремистов, чтобы обеспечить безопасность и стабильность в обществе.

Литература

1. Astrid Bötticher. Radicalism and Extremism – Conceptualisation and Differentiation of two Controversial Terms in the German Debate (written in German, with English summary). Leiden: ISGA. 2017. 422 pp.
2. Manfred F. Extremismus im demokratischen Rechtsstaat: Ausgewählte Texte und Materialien zur aktuellen Diskussion /Manfred F. Bonn: Bundeszentrale für Politische Bildung, 1978. 612p.

¹ Astrid Bötticher. Radicalism and Extremism – Conceptualisation and Differentiation of two Controversial Terms in the German Debate (written in German, with English summary). Leiden: ISGA. 2017. P. 340.

3. Manus M. *Origins of Political Extremism. Mass Violence in the Twentieth Century and Beyond* / M. Manus. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 442p.
4. Pradhan R.G. *Extremism in India* / R.G. Pradhan // *The New Statesman*. Vol. II. № 46. 1914. pp. 617f.
5. Safire W. *On Language; What's an Extremist?* / W. Safire // *New York Times*. 14 January 1996. P. 14.
6. Абдина, А. К. О национальной и государственной идентичности Беларуси Казахстана / А. К. Абдина // *Социол. альм.* 2012. Вып. 3. С. 163–173.

А.М. Сажаяев, Д.М. Муленков

О понятии, формах и видах экстремизма

Аннотация. В современном мире проблемы терроризма и экстремизма обостряются во многих странах. Государства принимают различные меры для борьбы с данным явлением, в том числе и на законодательном уровне. Но чтобы борьба была эффективной, а законодательство выступало инструментом этой борьбы, необходимо четкое понимание и определение экстремизма, а также его форм и видов. В настоящей статье рассматриваются и анализируются понятия экстремизма, раскрываются его современные формы и содержание видов.

Ключевые слова: понятие, определение, виды, экстремизм, законодательство, деяние.

На сегодняшний день, при глубоком анализе многообразных литературных источников (юридического и научно-практического толка) следует, что единого понятия и определения «экстремизма» не существует. В современном Российском законодательстве и разных странах и государствах он трактуется по-разному.

Так, например, в толковых словарях С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова, Т.Ф. Ефремовой, экстремизм представлен, как приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)¹. Следует отметить, что сегодня имеются и другие толкования этого негативного явления. Так, в политическом словаре экстремизм определяется как «приверженность к крайним взглядам и мерам, ... стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора»², в котором также не раскрывается всей сущности в понятия экстремизм.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений* / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковик, 1999; Ефремова Т.В. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.* – М.: Русский язык, 2000; *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: изд. Цент Терра, 1996.

²См.: *Краткий политический словарь.* Москва, 1989.

Первым примером международного закрепления определения «экстремизм» стала Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», заключенная 15 июня 2001 года, которая определила экстремизм как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹.

В 2003 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) определила экстремизм как формы политической деятельности, которые прямо или косвенно отвергают принципы парламентской демократии².

Вообще, экстремизм (происходит от латинского *extremum* – выходящий за край, крайняя точка) – это теория и практика достижения социально-политических, религиозных, национальных целей посредством «крайних», запрещенных способов. К этим способам относят, как правило, недозволенное законом применение силы, насилие, посягательство на права и свободы человека и гражданина³.

Следует отметить, что в современных реалиях жизни, правонарушения и преступления экстремистской направленности являются значительной угрозой для российского общества и государства, являясь одним из многочисленных дестабилизирующих факторов для территориальной целостности Российской Федерации, о чем говорится в утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Рассматривая юридическую основу в сфере противодействия экстремизму в нашей стране, следует отметить, что основными правовыми документами являются Конституция Российской Федерации и Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» даются основные ключевые определения: «экстремистская деятельность (экстремизм) насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации».

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в городе Шанхай 15.06.2001 года)//Собрание Законодательства Российской Федерации от 13.10.2003 года № 41, ст. 3947.

²См.: URL: <http://ru.wikipedia>. (дата обращения 17.10.2022 г.)

³Назаров В. Л., Суслонов П.Е. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие. – Екатеринбург, 2018. С.7

Федерации с сопредельными государствами»; - насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной,

полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Таким образом, юридическая трактовка, в указанном нормативно-правовом документе определяется через перечисление определенных запретительных мер российскими законами, прежде всего в основном уголовным законом. Считаем, что данный подход, связанный лишь перечислением действий, подпадающих под признаки конкретных составов преступлений УК РФ, во многом говорит об отсутствии общности в этом определении и его можно рассматривать как не полностью раскрывающего всей сущности в понимании экстремизма.

Исходя из положений перечисленных нормативных правовых документов и научной литературы, и не вступая в дискуссию можно остановиться на определении, предложенном авторами пособия «Противодействие экстремистской деятельности, создающей чрезвычайные обстоятельства криминального характера».

Экстремизм – общественно опасные противоправные деяния, совершаемые физическими и юридическими лицами по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации¹.

Следует также отдельно подчеркнуть, что экстремизм и терроризм (от лат. terror — страх, ужас) имеют тесную связь с другими крайне опасными явлениями и проявлениями, а именно:

- 1) Шовинизмом, который трактуется, как радикальный национализм, признающий исключительность только одной расы, национальности;
- 2) Сепаратизмом, можно считать стремление к созданию, обособлению (сецессии) территории государства, путем ее насильственного захвата;
- 3) Ксенофобией –которая выражается в определенной неприязни, нетерпимости, презрению к людям иной веры (расы);
- 4) Радикализмом –который характеризуется безоговорочным или насильственным подчинением определенным общественно-политическим институтам, борьбе с устоявшимся политическим (экономическим) режимом и социальным строем государства;

¹Противодействие экстремистской деятельности, создающей чрезвычайные обстоятельства криминального характера: курс лекций / Г. И. Демин, А. В. Снеговой, В. М. Щукин, М. П. Киреев, Б. Д. Махаков, Д. Р. Балаева, Ю. Н. Жирнов – Москва: Академия управления МВД России, 2021. С.12

5) Геноцидом – насилием в целях истребления отдельной этнической, религиозной или иной группы населения, по каким либо мотивам¹.

Экстремизм весьма многолик и существует в конкретных видах и формах, обладающих своими особенностями и чертами.

Классификация видов и форм extremismа может осуществляться по различным основаниям, что позволяет углублять представления об экстремизме в целом.

Несмотря на то, что какие-либо разграничения экстремистской деятельности по формам носят весьма условный характер, так как в действительности в чистом виде они встречаются крайне редко, представляется возможным выделить следующие основные виды, которые в научной и юридической литературе встречаются наиболее часто.

Экономический экстремизм направлен на уничтожение многообразия и установление какой-либо одной формы собственности, единых методов ведения хозяйства, полный отказ от принципов государственного регулирования экономической сферы, резкое сокращение социальных расходов, наступление на социальные завоевания трудящихся, устранение конкуренции в предпринимательской деятельности и др². Данные обстоятельства, направленные на экономический дисбаланс государства, существенно ослабляют общество, подрывая при этом внутреннюю социальную основу общества.

Политический экстремизм, как правило, означает незаконную политическую активность отдельных граждан, деятельность политических партий и движений, а также отдельных должностных лиц, направленную на попытки или насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, уничтожение существующих имеющихся государственных структур и установление диктатуры тоталитарного порядка, разжигание национальной, социальной вражды в гражданском обществе, активное стремление воплотить в жизнь свои политические взгляды и амбиции любыми доступными средствами и методами.

Националистический экстремизм просматривается в радикальных, нетерпимых идеях и действиях по отношению к другой народности, национальности, этносу, как правило, это насилие, издевательства и радикальные проявления по мотивам расовой ненависти. Стремление отдельных групп людей к политическому или физическому уничтожению (устранению) «нетитульного населения» или этнической группы; в крайних формах – это терроризм в отношении людей иной этнической группы (народности).

¹Нечевин Д.К. Суды над военными преступниками в современном мире: роль ООН, наш прогноз: моногр. М., 2021. С. 76 - 83.

²Архиреева Т.С., Титов М.В. Экстремизм: понятие, сущность, виды // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 166-168.

Экологический экстремизм можно определить, как радикальные взгляды и действия отдельных групп, лиц, сообществ, борющихся за права животных, а также в отношении отдельных корпораций, организаций, предприятий, способствующих значительному ухудшению экологической ситуации; наблюдается отрицание системы, направленной на индустриализацию и природоохранную политику в государстве. Такие движения получили свое распространение в развитых странах, а в последствии и Российской Федерации, которое именуется движением «зеленых».

Религиозный (конфессиональный) экстремизм определенная религиозная идеология, которая проявляется во враждебности к представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии. Внутри своей среды, данный вид может различаться на две составляющих и может носить, как **внутриконфессиональный**, так и **межконфессиональный** характер. Сторонники религиозного экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их взглядов, включая единоверцев¹.

Духовный экстремизм в его основе лежит демонстративное пренебрежение установленным нормам, традициям, устоям и принципам общественного стиля. По мнению К.В. Кузнецова, «духовный экстремизм ориентирован на изоляционизм, отвергает опыт, достижения другой культуры, навязывает в качестве официальной идеологии определенные социальные, религиозные, этнические стандарты»².

Социально-протестный экстремизм – заключается в нарушении общественного порядка и законов государства в борьбе за свои или чужие права и интересы (как правило, проявляется в молодежной среде), сопровождается сопротивлением представителям власти, умышленно трансформируется в беспорядки, выражается также актами протеста по отношению к существующим социальным нормам.

Информационный (киберэкстремизм) – возник в киберпространстве, затрагивает все слои населения (но в основном подвержена молодежная среда), трактуется как деятельность, направленную на создание, хранение и распространение в различные сферы нашей жизни (политическую, экономическую, религиозную, социальную, культурную и т.п.) информации содержащей признаки экстремистской деятельности, действующей на сознание человека и подрывающей его психику и сознание, а также «распространения информационных сообщений экстремистского характера содержащей

¹Фридинский С. Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // ЮП. 2008. №5.

² Кузнецов К.В. Понятие и основные признаки религиозного экстремизма - необходимое знание для формирования умений антипропаганды религиозного экстремизма у студентов гуманитарных вузов // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6.

оскорбления в адрес каких-либо социальных (прежде всего, этнических и религиозных) групп, призывы к насилию над ними»¹.

Спортивный экстремизм –достаточно новый вид, который трактуется как, совокупность деяний, подпадающих под признаки административно и уголовно наказуемых правонарушений и преступлений, выраженных в пропаганде и публичном демонстрировании на спортивных мероприятиях и аренах, нацистской или сходной с ней атрибутики и символики, расизме, хулиганстве, открытых призывах к национальной розни, использовании ненормативной лексики, оскорбительных жестах и действиях, совершаемых с экстремистскими побуждениями².

Таким образом, особая общественно-политическая опасность экстремизма, его многообразие, определенная сложность понятийного аппарата и постоянная трансформация определяют необходимость его глубокого и всестороннего изучения, а первостепенным направлением должно считаться – повышения эффективности противодействия, этому явлению, на основе комплексного использования различных средств и методов.

Литература

1. Архиреева Т.С., Титов М.В. Экстремизм: понятие, сущность, виды // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: Материалы круглого стола (25 октября 2007 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008.
2. Баль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: Автореф. дис... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2012.
3. Губченко Е.С., Ищенко С.А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // Административное право и процесс. 2020. № 1.
4. Ефремова Т.В. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
5. Клементьев А.С. Противодействие кибертерроризму и киберэкстремизму: новая сфера правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] / А.С. Клементьев, Е.В. Ткач // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – М., 2013.

¹Клементьев А.С. Противодействие кибертерроризму и киберэкстремизму: новая сфера правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] / А.С. Клементьев, Е.В. Ткач // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – М., 2013. – С. 25–30.

² Губченко Е.С., Ищенко С.А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 65 - 67.

6. Назаров В. Л., Суслонов П.Е. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие. – Екатеринбург, 2018.
7. Нечевин Д.К. Суды над военными преступниками в современном мире: роль ООН, наш прогноз: моногр. М., 2021.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковик, 1999.
9. Противодействие экстремистской деятельности, создающей чрезвычайные обстоятельства криминального характера: курс лекций / Г. И. Демин, А. В. Снеговой, В. М. Щукин, М. П. Киреев, Б. Д. Махаков, Д. Р. Балаева, Ю. Н. Жирнов – Москва: Академия управления МВД России, 2021.
10. Фридинский С. Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // ЮП. 2008. №5. Кузнецов К.В. Понятие и основные признаки религиозного экстремизма - необходимое знание для формирования умений антипропаганды религиозного экстремизма у студентов гуманитарных вузов // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6.
11. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в городе Шанхай 15.06.2001 года)//Собрание Законодательства Российской Федерации от 13.10.2003 года № 41. ст. 3947.

Б.Ф. Свободный

Выявление обстоятельств получения лицом первой информации о преступлении экстремистской и террористической направленности при помощи исследования с использованием полиграфа

Аннотация. На основе выборочного анализа практики производства исследований с использованием полиграфа при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности показывается, что зачастую специалисты-«полиграфологи» не проводят специальных исследований с целью выявления обстоятельств получения обследуемым лицом первой информации о преступлении. Это может приводить к ошибочным выводам об информированности обследуемого лица о преступлении и причастности к нему. Предлагается использовать специализированные «полиграфные тесты», направленные на выявление источников получения обследуемым лицом первой информации о преступлении.

Ключевые слова: исследование с использованием полиграфа, информация о преступлении, источник информированности о преступлении.

Проблема получения информации о преступлении, выявления обстоятельств его совершения, является центральной проблемой следственной деятельности.

Решением вопросов, связанных с получением информации о преступлении, об обстоятельствах его совершения, о причастных к нему лицах, занимаются сотрудники правоохранительных органов, а также специалисты и эксперты (в т.ч. психологи). Для этого, они прибегают к использованию разных методов – начиная от общенаучных и заканчивая специальными. Одним из таких методов является исследование с применением полиграфа.

Изучению данного метода посвятили свои работы отечественные и зарубежные ученые, такие как А.Р. Лурия, Ю.И. Холодный, С.И. Оглобин, А.Ю. Молчанов, К. Бакстер, Д Рейд, и многие другие.

Однако, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных полиграфу, в данной области остается достаточное количество дискуссий и проблем. Одной из таких проблем является применением данного метода для выявления обстоятельств получения лицом первой информации о преступлении.

На сегодняшний день ряд ведомственных инструкций (МВД, СК России) обязывают своих специалистов по опросам с использованием полиграфа (так называемых «полиграфологов»), при производстве исследований «на полиграфе», в рамках расследования уголовных дел, давать заключение, «отвечающее» на два вопроса: «Выявляются ли в ходе экспертного исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-н(ка) Ф.И.О. располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях)?»; «При каких обстоятельствах могла быть получена гр-ном(кой) Ф.И.О. эта информация, могла ли она быть получена в момент события?».

Так, в методических рекомендациях МВД, при назначении психофизиологического экспертного исследования с использованием полиграфа (ПФЭИ) на разрешение «полиграфолога» в обязательном порядке выносятся два вопроса: Вопрос № 1. «Выявляются ли в ходе экспертного исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-н(ка) Ф.И.О. располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях)?». Вопрос № 2. «При каких обстоятельствах могла быть получена гр-ном(кой) Ф.И.О. эта информация, могла ли она быть получена в момент события (уточняются обстоятельства и временной период, интересующие лицо, назначающее ПФЭИ)?»¹.

В свою очередь, во временных рекомендациях Следственного комитета Российской Федерации, при назначении психофизиологического исследования с использованием полиграфа(ПФИ), перед специалистом ставятся два вопроса: Вопрос № 1. –«Выявляются ли в ходе исследования с применением полиграфа в отношении Ф.И.О. психофизиологические реакции, свидетельствующие, что он

¹ Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России. Методические рекомендации. М. 2018. С. 67.

располагает информацией о деталях юридически значимого события (с указанием конкретных обстоятельств, подлежащих установлению)?»; Вопрос № 2. - «Если да, то могла ли она быть получена Ф.И.О. на момент юридически значимого события (уточняется какого)?»¹.

Как показывает выборочный анализ заключений специалистов (экспертов) - «полиграфологов» (СК России, МВД и негосударственных специалистов в количестве 32 шт.) специалисты по опросам с использованием полиграфа в основном, производят исследования (применяют тесты) с целью получения выводов на первый вопрос, поставленный перед специалистом заказчиком (Выявляются ли в ходе экспертного исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-н(ка) Ф.И.О. располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях)?).

При этом, исследований (специально направленных тестов) с целью получения выводов на второй вопрос, поставленный перед специалистом («При каких обстоятельствах могла быть получена гр-ном(кой) Ф.И.О. эта информация, могла ли она быть получена в момент события?») «полиграфологи» не проводят.

Вывод на второй вопрос, обычно, базируется на результатах исследований («полиграфных тестов»), проводимых по первому вопросу и формируется, например, в следующем виде: «на основании комплексной оценки полученных результатов специалист приходит к выводу о том, что информация, которой располагает Ф.И.О. была получена им на момент события».

Таким образом, многие «полиграфологи» проводят исследования не в полном объеме, что является нарушением научной и методической логики исследования. При этом если «полиграфолог» выступает в качестве эксперта, то он нарушает требования ст. 8 ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и п. 9, п.10 ст. 204 УПК РФ.

При выборочном анализе научных публикаций ведущих отечественных специалистов, занимающихся проблематикой полиграфа, таких как Варламова В.А.², Молчанова А.Ю.³, Сошников А.П.⁴, Свободного Ф.К.⁵ Холодного Ю.И.⁶ не было обнаружено описания структуры, содержания и результатов апробации

¹ Временные рекомендации по организации производства психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации. М. 2020. С. 16.

² Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар. 2000. С. 239.

³ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная "детекция лжи". Ярославль. 2004. С. 464.

⁴ Сошников А.П., Комиссарова Я.В., Пеленицын А.Б. Полиграф в практике расследования преступлений. М. 2008. С. 183.

⁵ Свободный Ф.К. Психофизиологические исследования с использованием полиграфа как новое направление судебной психологической экспертизы. – Барнаул. 2011. С. 212.

⁶ Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты). М. 2000. С. 157.

«полиграфных тестов», направленных на исследование обстоятельств получения испытуемым первой информации о преступлении.

В связи с вышесказанным актуальным представляется разработка, апробация и внедрение в практику производства исследований с использованием полиграфа специализированных «тестов», направленных на выявление обстоятельств получения испытуемым информации о преступлении, и прежде всего, - источников получения испытуемым первой информации о расследуемом сейчас преступлении.

Под обстоятельствами получения лицом первой информации о преступлении понимаются такие обстоятельства, при которых человек впервые узнает о данном преступлении. Источниками получения первой информации о преступлении могут быть средства массовой информации, другие люди, собственное наблюдение за событием преступления и т.д.

В процессе исследования были сформулированы вопросы «специализированного полиграфного теста» (составленного по методике выявления скрываемой информации), направленного на определение источника получения испытуемым первых сведений о преступлении. Содержание теста было примерно следующим: Вы точно помните, что первую информацию о преступлении Вы получили (от кого?) а) от собственного наблюдения? б) от следователя? в) от каких-то других источников?

Данный тест неоднократно применялся автором настоящей статьи в процессе исследования с применением полиграфа в рамках расследования преступлений, в том числе экстремистской и террористической направленности.

Результаты вышеуказанного «специализированного полиграфного теста» (направленного на определения источника получения испытуемым первых сведений о преступлении) сопоставлялись с результатами других тестов предъявляемых испытуемому в рамках «полиграфной проверки», а также с полученными в ходе расследования преступлений, объективными данными, характеризующими реальные обстоятельства получения испытуемым первой информации о преступлении экстремистской и террористической направленности. Общая выборка исследования составила 32 уголовных дела, возбужденных по фактам совершения преступлений экстремистской и террористической направленности на территории Российской Федерации, в том числе на территориях Луганской Народной Республики Донецкой Народной Республики. Данные полученные в ходе исследования подвергались математической обработке с подсчетом первичных статистик и с процедурой корреляционного анализа.

В процессе исследования была выявлена положительная взаимосвязь результатов теста, направленного на определение источника получения обследуемым лицом первых сведений о преступлении экстремистской и террористической направленности, с результатами других тестов предъявляемых

обследуемому в ходе опроса «на полиграфе» («тестов на причастность к преступлению»).

Также результаты теста, направленного на определение источника получения обследуемым первых сведений о преступлении были подтверждены объективными данными, характеризующими реальные обстоятельства получения обследуемым первой информации о преступлении, полученными в процессе расследования уголовных дел (признательными показаниями самих обследуемых, результатами осмотра места происшествия, результатами проверки показаний на месте преступления и т.д.).

Полученные в исследовании результаты доказывают эффективность «специализированного полиграфного теста» в выявлении источника получения обследуемым лицом первых сведений о преступлении и позволяют рекомендовать внедрить его в практику производства исследований с использованием полиграфа при расследовании уголовных дел экстремистской и террористической направленности.

Литература

1. Временные рекомендации по организации производства психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации. М. 2020.
2. Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар. 2000.
3. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная "детекция лжи". Ярославль. 2004.
4. Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России. Методические рекомендации. М. 2018.
5. Свободный Ф.К. Психофизиологические исследования с использованием полиграфа как новое направление судебной психологической экспертизы. – Барнаул. 2011.
6. Сошников А.П., Комиссарова Я.В., Пеленицын А.Б. Полиграф в практике расследования преступлений. М. 2008.
7. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты). М. 2000.

Типичные следственные ошибки по делам о преступлениях экстремистской направленности

Аннотация. Предметом исследования являются проблемы определения видов следственной ошибки по делам о преступлениях экстремистской направленности и вопросы их влияния на достижение целей уголовного судопроизводства. Предлагается авторское видение следственной ошибки. Предпринята попытка выявления причин следственных ошибок, которые автор подразделяет на объективные и субъективные. Проведенное исследование позволило выделить наиболее типичные следственные ошибки по делам о преступлениях экстремистской направленности.

Ключевые слова: следственная ошибка, следователь, следственные действия, преступление экстремистской направленности, доказательства, доказывание, уголовный процесс, криминалистика.

Уголовное судопроизводство традиционно понимается как урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных лиц, связанная с раскрытием, расследованием преступления и рассмотрением дела в суде. Одним из таких лиц является следователь, деятельность которого, как и всякая деятельность, связана с возможностью появления ошибки, появляющейся «только там и только тогда, где и когда в те или иные, в частности природные, процессы включается осознанная человеческая деятельность»¹.

Несомненно, расследование преступления связано с рисками, которые могут привести к следственным ошибкам. Не разделяя позицию А.А. Илюхова о возможности отступления от предписаний уголовно-процессуального закона как средстве, позволяющем достичь желаемую социально полезную цель², мы полагаем недопустимым любое отступление от требований УПК РФ. Оно не только может привести к нарушению прав и законных интересов граждан, утрате доказательств, созданию предпосылок для невозможности постановления законного и справедливого приговора, но и больно ударит по авторитету правоохранительных органов.

Сказанное позволяет нам прийти к выводу, что следственная ошибка это совершенное умышленно или по неосторожности отступление от правовых предписаний и научно-обоснованных рекомендаций, допущенное следователем

¹Козаченко И.Я. Ошибка: понятие, свойство, виды / И.Я. Козаченко // Общество и право. – 2019. – № 1 (67) – С. 17.

² Илюхов, А.А. Риск в деятельности следователя и его влияние на возникновение следственных ошибок / А.А. Илюхов // Российский следователь. – 2011. – №7. –С. 30–34.

при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений¹.

Следственная ошибка как явление реальной действительности всегда взаимосвязана с окружающими ее явлениями и имеет определенные причины, которые могут быть обусловлены действием объективных и субъективных факторов. Среди факторов объективного характера многие исследователи называют недостаточно высокий уровень юридической техники и несовершенство закона². К числу субъективных факторов, способствующих совершению следственной ошибки, мы относим информационную неопределенность, ошибки в определении следственной ситуации и выборе способа ее разрешения, в том числе в условиях противодействия расследованию, что особенно актуально для преступлений экстремистской направленности, переоценку возможностей следствия в условиях тактических рисков, недостаточную правовую грамотность следователей, отсутствие научно-обоснованных криминалистических рекомендаций или их игнорирование.

Анализ практики показывает, что следственные ошибки могут быть допущены при расследовании любых преступлений, в том числе преступлений экстремистской направленности. Проведенное нами обобщение показывает, что применительно к исследуемой группе преступлений наибольшее распространение получили ошибки процессуального и криминалистического характера, которые нередко могут рассматриваться в качестве своеобразного базиса ошибок уголовно-правового характера.

Характеризуя данные ошибки, мы полагаем выделить следующие из них:

- нарушение установленных законом сроков расследования, которые нередко существенно превышают установленные законом, по ряду дел отмечается волокита, процессуальные решения принимаются несвоевременно, что влечёт за собой утрату доказательственной информации, выработку трудно проверяемой позиции защиты и подготовку её мотивированного обоснования;

- нарушение требований УПК РФ, регламентирующих процедуру проведения следственных действий. Следователи неправильно определяют круг участников следственных действий, не разъясняют гражданам их процессуальные права, подменяют одно следственное действие другим (например, обыск жилища осмотром места происшествия), нарушают установленную законом

¹ Серова Е.Б. Обеспечение прокурором качества предварительного расследования по делам о незаконном обороте наркотиков как залог успешного рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей / Е. Б. Серова, Д. В. Нестеренко // Криминалисть. – 2022. – № 3(40). – С. 72–73.

² Комарова Е.И. Влияние ошибок досудебного производства на тактику поддержания государственного обвинения в суде / Е.И. Комарова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – Т. 3. – № 1. – С. 130; Степанова Н.А. Классификация ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам / Н. А. Степанова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 1 (35) – С. 23–30 и др.

последовательность следственных действий и др. Так, по уголовному делу по обвинению Б. в причинении вреда здоровью на почве национальной вражды и ненависти предъявление обвиняемого для опознания было проведено до допроса свидетеля о приметах, по которым может произойти узнавание, что повлекло исключение данного протокола из числа обвинительных доказательств¹;

- ошибки в использовании специальных знаний. Данный вопрос нами уже исследовался достаточно подробно², здесь же мы обратим внимание на такие ошибки как неправильный подбор кандидатуры эксперта, постановка перед экспертом вопросов правового характера, отсутствие критической оценки заключения с точки зрения его обоснованности, логичности, непротиворечивости. Так, по делу в отношении группы лиц, совершивших серию убийств на национальной почве, следователем была назначена социально-психологическая экспертиза, однако в своем заключении эксперты назвали ее социогуманитарной, что позволило стороне защиты поставить под сомнение допустимость заключения. Также обратим внимание и еще на одну весьма распространенную ошибку. Достаточно часто следователями, да и судом, практикуется допрос эксперта после получения соответствующего заключения. При этом эксперты допрашиваются только для подтверждения своего заключения, а не для его пояснения или уточнения, как это предполагает законодатель;

- следователи допускают ошибки при использовании версионного метода, в том числе, не выдвигая все версии о круге лиц, совершивших преступление, либо не прогнозируя и недостаточно проверяя версии защиты. Так, В., разместивший информацию экстремистского содержания на сайте одного из интернет-ресурсов, заявил о непричастности к изготовлению данного текста, однако эта версия не проверялась. По другому делу, привлекая к ответственности автора статьи в газете, следствие не выдвинуло версию о причастности к преступлению главного редактора, согласовавшего публикацию;

- недостаточное исследование обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу. Например, по уголовному делу в отношении Б. суд исключил из обвинения публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, так как ни в досудебном производстве, ни в судебном следствии не были установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ – время, место, способ преступления и т.д. Вместе с тем, отметим, что наиболее часто приходится сталкиваться с поверхностным исследованием

¹ Здесь и далее приводятся примеры из практики прокурорских работников, проходивших обучение на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, в котором работает автор.

² Серова, Е. Б. О некоторых ошибках, допускаемых при использовании специальных знаний по делам о преступлениях экстремистской направленности / Е. Б. Серова // Правда и Закон. – 2023. – № 1(23). – С. 52–60. – EDN JISAGO.

субъективной стороны преступления, личности субъекта посягательства, а при привлечении к уголовной ответственности нескольких лиц – с надлежащим исследованием и правовой оценкой преступной группы как организованной группы, экстремистского сообщества или банды.

Приведенный перечень носит открытый характер. Практике противодействия преступлениям экстремистского характера известны и иные следственные ошибки различной природы. С нашей точки зрения все они должны оцениваться с позиций влияния на достижение целей уголовного судопроизводства, которое может быть неоднозначным. Мы полагаем необходимым выделять по данному основанию три группы следственных ошибок:

1) Ошибки, не влияющие на достижение цели уголовного судопроизводства, например, неприменение всех возможных технико-криминалистических средств при производстве следственных действий при условии, что необходимая следовая картина была обнаружена и зафиксирована надлежащим образом. Так, в ходе осмотра места происшествия достаточно редко применяются технические средства, позволяющие выявить следы ног, запаха и т.п., однако, осуществляется активный поиск следов рук, что позволяет говорить о несущественности допущенной ошибки и возможности достижения целей уголовного судопроизводства даже при ее наличии.

2) Ошибки, которые могут затруднить достижение целей уголовного судопроизводства. Это ошибки при производстве следственных действий, о чем уже шла речь выше, и при принятии процессуальных решений (некорректное формулирование постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, ошибки при составлении обвинительного заключения, несвоевременное принятие решений о применении меры пресечения, наложении ареста на имущество и т.д.). Они могут быть выявлены при изучении материалов уголовного дела, что позволяет своевременно принимать меры по устранению их негативных последствий.

3) Ошибки, не позволяющие достичь целей уголовного судопроизводства (например, проведение обыска до возбуждения уголовного дела не позволит использовать в качестве доказательств изъятые в ходе данного следственного действия объекты). Они влекут за собой либо приостановление производства по делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, либо оправдание субъекта, совершившего деяние, в результате чего права потерпевшего, равно как и интересы общества и государства не будут защищены. Все эти ошибки объединяет одно свойство: создание неустранимых противоречий в доказательственной базе и сомнений в виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, что влечет невозможность достижения целей уголовного судопроизводства. С сожалением приходится констатировать, что на практике все еще имеют место случаи, когда появляется своеобразное дополнительное основание освобождения лица от уголовной

ответственности – недобросовестность следователя и ошибки, допущенные им в ходе производства по делу, не позволяющие постановить справедливый приговор.

В заключение настоящего исследования полагаем необходимым обратить внимание на следующее. Как мы уже отмечали, следственные ошибки разнообразны по своей природе, значению, влиянию на итоговое решение по делу. Многие из них могут быть выявлены самим следователями при внимательном отношении к делу и постоянном повышении своей квалификации. Важное место в выявлении следственных ошибок занимает процессуальный контроль. Однако не менее значим действенный прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении заявлений (сообщений) о преступлении и в ходе предварительного расследования. Прокурор, реализующие полномочия, предоставленные ему уголовно-процессуальным законом, имеет возможность своевременно выявить большинство следственных ошибок и потребовать от органов предварительного расследования их исправления и устранения недостатков. Не случайно в современной литературе все чаще ставится вопрос о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве¹.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что следственные ошибки могут оказать значительное влияние на ход производства по делу и препятствовать достижению целей уголовного судопроизводства. Решить данную проблему можно не только на законодательном уровне, но и путем систематического повышения квалификации следователей, а также усиления процессуального контроля и, главное, прокурорского надзора за исполнением законов в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности.

Литература

1. Беккер А. Прокурор как субъект предварительного уголовного производства и его роль в предотвращении ошибок суда / А. Беккер // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 1 (46). – С. 216–221.

¹ См.: Беккер А. Прокурор как субъект предварительного уголовного производства и его роль в предотвращении ошибок суда / А. Беккер // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 1 (46). – С. 216–221; Назаров А.Д. Прокурорский надзор в механизме устранения следственных ошибок / А.Д. Назаров // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2015 года. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Центр социальных и правовых технологий». – 2016. – С. 89–102; Назаров А.Д., Шагинян А.С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок / А.Д. Назаров, А.С. Шагинян // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 121–128 и др.

2. Илюхов А.А. Риск в деятельности следователя и его влияние на возникновение следственных ошибок / А.А. Илюхов // Российский следователь. – 2011. – №7. – С.30–34.
3. Козаченко И.Я. Ошибка: понятие, свойство, виды / И.Я. Козаченко // Общество и право. – 2019. – № 1 (67). – С. 13–18.
4. Комарова Е.И. Влияние ошибок досудебного производства на тактику поддержания государственного обвинения в суде / Е.И. Комарова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – Т. 3. – № 1. – С. 129–145.
5. Назаров А.Д. Роль прокурора в устранении следственных ошибок / А. Д. Назаров, А.С. Шагинян // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 121–128.
6. Назаров А.Д. Прокурорский надзор в механизме устранения следственных ошибок / А.Д. Назаров // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2015 года. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Центр социальных и правовых технологий». – 2016. – С. 89–102.
7. Серова Е.Б. Обеспечение прокурором качества предварительного расследования по делам о незаконном обороте наркотиков как залог успешного рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей / Е. Б. Серова, Д. В. Нестеренко // Криминалистика. – 2022. – № 3(40). – С. 70–76.
8. Серова Е.Б. О некоторых ошибках, допускаемых при использовании специальных знаний по делам о преступлениях экстремистской направленности / Е. Б. Серова // Правда и Закон. – 2023. – № 1(23). – С. 52–60. – EDN JISAGO.
9. Степанова Н.А. Классификация ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам / Н. А. Степанова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – № 1 (35). – 2016. – С. 23–30.

М.А. Солопова, М.М. Маджумаев

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием технологии *deepfake*

Аннотация. Соблюдение гармоничного баланса, отражающего преимущества и потенциальные негативные последствия инноваций, является важнейшей задачей в области исследований и управления искусственным интеллектом (ИИ). Одной из серьезных проблем в этой области является использование технологии *deepfake*, которая с помощью искусственного интеллекта позволяет манипулировать

видеоматериалами путем наложения черт лица одного человека на лицо другого, используемого при создании экстремистских материалов. Посредством машинного обучения и нейронных сетей технология *deepfake* позволяет эффективно изменять подлинные изображения и видеозаписи, что затрудняет различение подлинного и поддельного контента.

Настоящая работа направлена на исследование новых вызовов уголовно-правовой квалификации противоправного использования субъектами преступления технологий искусственного интеллекта при создании и распространении высокореалистичных поддельных цифровых аудио-, фото- или видеоматериалов. Наметившийся прогресс в этом направлении диктует необходимость модернизации государственной политики в соответствующих отраслях и решения правовых вопросов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, технология *deepfake*, экстремистская деятельность, экстремизм, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, экстремистские материалы.

В современном мире развитие человечества тяжело представить без применения передовых информационных технологий. На сегодняшний день системы искусственного интеллекта (далее – ИИ) находят все большее применение в таких областях, как промышленная автоматизация и робототехника, анализ и прогнозирование данных, автономное вождение, здравоохранение, финансы, сельское хозяйство, энергетика и устойчивое развитие, а также индустрия развлечений.

Несмотря на положительные стороны применения ИИ, оно также не лишено недостатков и рисков. Юридическая наука идентифицирует несколько главных угроз информационной безопасности в современном мире, включая *deepfake* технологии, кибертерроризм, киберсталкинг, утечку, потерю, несанкционированный доступ и другие нарушения в области защиты персональной информации¹. Так, имеются серьезные предпосылки и/или примеры их эксплуатации при совершении таких общественно опасных деяний, как противоправное воздействие на критическую информационную инфраструктуру, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ², манипулирование рынком³, посягательства на неприкосновенность

¹ Геворгян Е. М. Кибертерроризм как угроза информационной безопасности Российской Федерации // Скиф. 2021. №6 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberterrorizm-kak-ugroza-informatsionnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii>

² Thanh, C. T., Zelinka, I. A survey on artificial intelligence in malware as next-generation threats. In Mendel. 2019. Vol. 25, No. 2, pp. 27-34.

³ Martínez-Miranda, E., McBurney, P., & Howard, M. J. Learning unfair trading: A market manipulation analysis from the reinforcement learning perspective. In 2016 IEEE Conference on Evolving and Adaptive Intelligent Systems (EAIS) 2016. pp. 103-109.

частной жизни¹, развратные действия, диффамация, нарушение авторских прав², и это только часть из них. На фоне развития сферы ИИ появляются качественно новые угрозы, противодействие которым приобретает особое значение как одно из основных направлений противостояния угрозам национальной безопасности Российской Федерации.

В связи с развитием технологий экстремистские группы преобразили свои методы пропаганды, внедряя в них более интерактивный подход. Это привело к возникновению новой формы экстремистской пропаганды, созданной при помощи цифрового искусственного интеллекта.

Злоумышленники успешно используют генеративный искусственный интеллект для создания вредоносного контента, который выглядит крайне реалистичным и провоцирует насилие. Этот контент также служит средством для распространения экстремистской пропаганды. Часто киберпреступники создают при помощи генеративного ИИ расистские, националистические или экстремистские материалы.

Согласно последним исследованиям, экстремистские группировки используют возможности новых технологий, включая алгоритмы, существующие в социальных сетях и отвлекающие внимание людей на экстремистский контент, через использование игровых платформ, которые могут быть изменены для продвижения или отражения экстремистских целей или точек зрения, а также через использование генеративных моделей ИИ, которые могут позволить и ускорить производство большего количества и качества цифровой пропаганды, производимой экстремистскими субъектами³.

Информационный экстремизм является еще одной значимой проблемой в современном мире. Информационный экстремизм является крайне опасным и разрушительным явлением. Он существенно мешает благоприятному развитию государства и всех его сфер влияния. В российском законодательстве такие понятия как «экстремистская деятельность» или «экстремизм» определено в законе Российской Федерации от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Согласно данному закону, экстремизм представляет собой форму политической, расовой, этнической или религиозной ненависти, основанной на идеологии насилия в отношении конкретных людей, меньшинств, национальностей или мировых событий и процессов. Современный экстремизм – это сложное явление, система негативных действий, целью которых является разрушение или подрыв общественного

¹ Kugler, M. B., & Pace, C. Deepfake privacy: Attitudes and regulation. *Northwestern University Law Review*, 2021. pp. 116, 611.

² Spivak, R. "Deepfakes": The Newest Way to Commit One of the Oldest Crimes. *Georgetown Law Technology Review*, 2018. Vol 3.2, pp. 612-678.

³ Burton, J. Algorithmic extremism? The securitization of artificial intelligence (AI) and its impact on radicalism, polarization and political violence. *Technology in Society*. 2023. 102262.

мнения, дестабилизация основного порядка государства и изменение устоев традиционного понимания прав и свобод человека и гражданина.

Преступления, связанные с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, представляют особый интерес ввиду их специфики и законодательно закреплены статьей 280 УК РФ. Суть таких действий заключается в том, что преступник обращается к неопределенному кругу лиц с целью побудить их к совершению активных действий экстремистской направленности. Для квалификации данного преступления, совершенного с использованием технологии *deepfake* стоит обратить внимание на ч.2 ст. 280 УК РФ.

Обратим внимание на положения, указанные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в п.2.1 о том, что признаками преступления будут исходя из диспозиции ст. 280 не только сам факт размещения в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети текста, изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки призывов к осуществлению экстремистской деятельности, но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, в том числе на направленность умысла, мотив совершения соответствующих действий.

Часто преступники-экстремисты используют цифровые технологии как средство безопасного воздействия на людей, путем размещения запрещенной или пропагандистской информации. Важно отметить, что при этом они стремятся сохранить анонимность как при распространении, так и при получении этой информации. Такой вид экстремизма в сети «Интернет» нацелен на разжигание агрессии на различных уровнях социальных и политических отношений. В настоящее время теоретики говорят о том, что информационный экстремизм представляет собой пропаганду жесткой, радикальной позиции и крайних политических мер, направленных на негативное изменение традиционного уклада общественной жизни.

С помощью технологии искусственного интеллекта можно создавать видео-, аудио- и другой медиаконтент - синтетические медиа. Аудио-визуальный и другие виды контента, созданные искусственным интеллектом и выдающие себя за действия, речь и другое поведение человека, можно назвать «*deepfake*». Цифровые поддельные материалы или *deepfake* (от сочетания терминов «глубокое обучение» и «ложный») — это высокореалистичные фото-, видео- и аудиоматериалы, созданные посредством цифровых манипуляций для демонстрации заявлений и действий лиц, которые в действительности не имели места¹. Таким образом

¹ Chesney, B., Citron, D. Deep fakes: A looming challenge for privacy, democracy, and national security. California Law Review. 2019. Vol. 107, 1753. ; Caldera, E. Reject the evidence of your eyes and ears: deepfakes and the law of virtual replicants. Seton Hall Law Review. 2019. Vol. 50, pp. 178-179.

используя лицо и голос публичного человека можно создать экстремистский материал.

Для имитации характерных черт лица, манеры поведения, голоса и интонации в технологии *deepfake* нейронные сети осуществляют обработку, анализ больших объемов данных¹. Речь идет об использовании видеоизображений (в том числе фотографий, аудиоматериалов) двух разных людей в алгоритме глубокого обучения, который последовательно обучается чередованию их лиц (голосов)². Фактически технология *deepfake* использует технологию распознавания лиц (голосов) и искусственный интеллект для замены лица (голоса) одного человека на лицо (голос) другого человека на видеоматериале (аудиодорожке)³.

Цифровые поддельные материалы (дипфейки), т.н. синтетические медиа, изготавливаются по принципу генеративных состязательных сетей (*GAN*)⁴. Они состоят из двух искусственных нейронных сетей - «генератора» и «дискриминатора», взаимодействие которых позволяет создавать высокореалистичные медиаданные⁵.

Для обработки нейронными сетями общего набора данных используются изображения, видео или звуки. Сеть-генератор на протяжении своего обучения подбирает новые образцы, которые выглядят достаточно правдоподобными, способными ввести в заблуждение сеть-дискриминатор, устанавливающую аутентичность выявленного контента⁶.

Последовательное решение поставленной задачи приводит к улучшению производительности обеих сетей⁷. Анализируя одновременно множество фотографий определенного человека, *GAN* в состоянии сформировать кардинально новые модели портретов, которые очень похожи на оригинальные изображения, не будучи при этом их точными копиями.

В будущем, по прогнозам, *GAN* будут справляться с минимальным набором исходных данных для создания поочередно изображений лица, тела и даже

¹Ayers, D. The limits of transactional identity: Whiteness and embodiment in digital facial replacement. *Convergence*. 2021. Vol. 27(4), pp. 1018-1037.

²Ibid. ;Westerlund, M. The emergence of deepfake technology: A review. *Technology innovation management review*. (2019). Vol. 9(11), pp. 39-52.

³ Ibid.

⁴Ferreira, S., Antunes, M., Correia, M. E. Exposing manipulated photos and videos in digital forensics analysis. *Journal of Imaging*. 2021. Vol. 7(7), 102. ;De Ruyter, A. The distinct wrong of deepfakes. *Philosophy & Technology*.2021. 34(4), pp. 1311-1332. ;Kalpokas, I., Kalpokiene, J. *Deepfakes: A Realistic Assessment of Potentials, Risks, and Policy Regulation*. Springer Nature. 2022. P. 2. ; Nnamdi, N., Oniyinde, O. A., &Abegunde, B. An Appraisal of the Implications of Deep Fakes: The Need for Urgent International Legislations. *American Journal of Leadership and Governance*, 2023. Vol. 8(1), pp. 43-70.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

голоса¹. Как правило, создание убедительных глубоких подделок зависит во многом от большого количества изображений, однако специалисты уже выработали технику генерации фальшивых видеоматериалов по одной фотографии, в частности, по селфи².

В эпоху быстроразвивающихся технологий и высокоскоростного интернета, продвижение и распространение экстремистских идеологий осуществляется не только в традиционных медиа, но и через социальные сети и онлайн-платформы. Использование технологии «*deepfake*» в этом контексте становится мощным инструментом для привлечения внимания, манипулирования и формирования определенных настроений в обществе. Разработка инновационных инструментов, которые могут идентифицировать и предотвращать создание и распространение фальшивых видеоматериалов, становится неотъемлемой составляющей в борьбе с экстремистской деятельностью.

Кроме того, эта технология значительно расширяет возможности экстремистских групп по наполнению таких приложений, как TikTok и Instagram³, настраиваемым контентом, который будет как визуально привлекательным, так и убедительным. *ChatGPT* может помочь в создании сценариев и краткого контента, а также организационных приемов для конкретной аудитории за считанные секунды. Хотя нынешняя технология не может генерировать целые видеоролики, легко представить, как сочетание *ChatGPT* с технологией *deepfake* может позволить производить большое количество искусственно созданного экстремистского контента. Используя лица популярных и авторитетных людей и вирусные тенденции, инструменты создания искусственного интеллекта могут позволить большему количеству пропагандистских продуктов легко проникать в основную аудиторию, тем самым способствуя целенаправленной дезинформации новостных событий, которая может служить интересам экстремистских субъектов.⁴

Из этого следует, что видео созданные с помощью технологии «*deepfake*» могут наносить вред и опасность ввиду своего широкого распространения на пользователей электронных ресурсов в сети «Интернет». Принимая во внимание масштаб и степень доступности для пользователей социальных сетей и онлайн-платформ по всему миру, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о криминализации призывов к преступлениям экстремистской направленности,

¹Ring, T. Europol: the AI hacker threat to biometrics. *Biometric Technology Today*, 2021. Vol. 2021(2), pp. 9-11.

²Grothaus, M. *Trust No One: Inside the World of Deepfakes*. HachetteUK. 2021. 304 P.

³MetaPlatforms Inc. — признана экстремистской организацией, запрещена на территории РФ. Facebook — принадлежит MetaPlatforms Inc., которая признана экстремистской, запрещен в РФ.

⁴ Siegel D., DotyM. B. Weapons of Mass Disruption: Artificial Intelligence and the Production of Extremist Propaganda. In Insights. Global Network on Extremism & Technology. 17th February 2023. URL: [https://gnet-research.org/2023/02/17/weapons-of-mass-disruption-artificial-intelligence-and-the-production-of-extremist-propaganda/\(28.10.2023\)](https://gnet-research.org/2023/02/17/weapons-of-mass-disruption-artificial-intelligence-and-the-production-of-extremist-propaganda/(28.10.2023))

совершаемым с применением систем искусственного интеллекта (технологии *deepfake*), или признании их высокотехнологичными средствами и орудиями преступления.

Литература

1. Ayers, D. The limits of transactional identity: Whiteness and embodiment in digital facial replacement. *Convergence*. 2021. Vol. 27(4), pp. 1018-1037.
2. Burton, J. Algorithmic extremism? The securitization of artificial intelligence (AI) and its impact on radicalism, polarization and political violence. *Technology in Society*. 2023. 102262.
3. Caldera, E. Reject the evidence of your eyes and ears: deepfakes and the law of virtual replicants. *Seton Hall Law Review*. 2019. Vol. 50, pp. 178-179.
4. Chesney, B., Citron, D. Deep fakes: A looming challenge for privacy, democracy, and national security. *California Law Review*. 2019. Vol. 107, 1753.
5. De Ruiter, A. The distinct wrong of deepfakes. *Philosophy & Technology*. 2021. 34(4), pp. 1311-1332. ;Kalpokas, I., Kalpokiene, J. *Deepfakes: A Realistic Assessment of Potentials, Risks, and Policy Regulation*. Springer Nature. 2022. P. 2.
6. Ferreira, S., Antunes, M., Correia, M. E. Exposing manipulated photos and videos in digital forensics analysis. *Journal of Imaging*. 2021. Vol. 7(7), 102.
7. Grothaus, M. *Trust No One: Inside the World of Deepfakes*. Hachette UK. 2021. 304 P.
8. Kugler, M. B., & Pace, C. Deepfake privacy: Attitudes and regulation. *Northwestern University Law Review*, 2021. pp. 116, 611.
9. Martínez-Miranda, E., McBurney, P., & Howard, M. J. Learning unfair trading: A market manipulation analysis from the reinforcement learning perspective. In 2016 IEEE Conference on Evolving and Adaptive Intelligent Systems (EAIS) 2016. pp. 103-109.
10. Nnamdi, N., Oniyinde, O. A., & Abegunde, B. An Appraisal of the Implications of Deep Fakes: The Need for Urgent International Legislations. *American Journal of Leadership and Governance*, 2023. Vol. 8(1), pp. 43-70.
11. Ring, T. Europol: the AI hacker threat to biometrics. *Biometric Technology Today*, 2021. Vol. 2021(2), pp. 9-11.
12. Siegel D., Doty M. B. Weapons of Mass Disruption: Artificial Intelligence and the Production of Extremist Propaganda. In *Insights. Global Network on Extremism & Technology*. 17th February 2023. URL: <https://gnet-research.org/2023/02/17/weapons-of-mass-disruption-artificial-intelligence-and-the-production-of-extremist-propaganda/> (28.10.2023)
13. Spivak, R. " Deepfakes": The Newest Way to Commit One of the Oldest Crimes. *Georgetown Law Technology Review*, 2018. Vol 3.2, pp. 612-678.

14. Thanh, C. T., Zelinka, I. A survey on artificial intelligence in malware as next-generation threats. In Mendel. 2019. Vol. 25, No. 2, pp. 27-34.
15. Westerlund, M. The emergence of deepfake technology: A review. Technology innovation management review. (2019). Vol. 9(11), pp. 39-52.
16. Геворгян Е. М. Кибертерроризм как угроза информационной безопасности Российской Федерации // Скиф. 2021. №6 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberterrorizm-kak-ugroza-informatsionnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii>

А.В. Сумачев

Молодежный («бытовой») экстремизм: формы проявления

Аннотация. В статье первоначально определена классификация неформальных молодежных групп исходя из их криминальной сущности. Далее дана характеристика криминально-активных (гопники, националисты, фанаты) и криминально-виктимных (эмо, готы) неформальных молодежных групп с позиций уголовно значимых проявлений молодежного («бытового») экстремизма.

Ключевые слова: неформальная молодежная группа, экстремизм, детерминанты преступности.

Сразу стоит констатировать, что отдельные неформальные молодежные объединения (группы) представляют значимый интерес не только с точки зрения их криминальной активности, но и с позиций детерминант преступности вообще.

Итак, обращаясь к сущности неформальных молодежных объединений (НМО), заметим, что в молодежной, особенно в подростковой среде, деление на «своих» и «чужих» происходит по иным, в сравнении со взрослыми, основаниям. Особое значение здесь имеют субкультурные факторы.

Принадлежность к той или иной субкультуре сопровождается противостоянием традиционной культуре, эпатажем ее образцов и носителей. «Чужие» могут стать «врагами» только потому, что они другие. Не важно, живут ли в другом дворе, приехали ли из другого города, имеют ли другую национальность, веру, внешность. Поэтому социокультурные особенности среды общения являются значимым фактором формирования экстремального типа сознания молодежи¹.

В настоящее время существует большое количество критериев, по которым проводится классификация неформальных молодежных объединений. Так, например, С.А. Сергеев предлагает следующую типологизацию неформальных молодежных групп (субкультур): 1) романтико-эскапистские неформальные молодежные группы (хиппи, индианисты толкинисты, байкеры);

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5 (289). С.38.

2) гедонистическо-развлекательные неформальные молодежные группы (мажоры, рэйверы, рэпперы и т.п.); 3) криминальные неформальные молодежные группы (гопники, люберы); 4) анархо-нигилистические неформальные молодежные группы (панки, скинхеды, экстремистские субкультуры «левого» и «правого» толка), которые также можно назвать радикально-деструктивными¹.

Для нас представляет интерес несколько иная классификация неформальных молодежных групп, где основанием выделения видов является их криминальная сущность. Исходя из указанного основания, можно выделить следующие неформальные молодежные группы.

1. Криминально-активные молодежные группы - неформальные группы с высокой криминальной активностью, целью объединения которых в большинстве случаев является совершение преступлений и иных правонарушений («гопники»; националисты: правые и левые скинхеды, антифашисты; фанаты и др.).

2. Криминально-виктимные молодежные группы - неформальные группы, которые своим образом жизни, поведением, внешним видом провоцируют представителей иных неформальных групп на совершение преступлений против них («эмо», «готы»).

3. Криминально-нейтральные молодежные группы - неформальные объединения, которые не обладают ярко выраженной криминальной активностью, связанной с присущей им субкультурой (байкеры, толкинисты, диггеры, стритрэйсеры и группы молодежи, которые объединяются по различным направлениям музыки: рэпперы, хиппи, панк-рокеры, клябберы, металлисты, рэйверы и другие).

С точки зрения детерминант преступности несовершеннолетних для нас представляют интерес криминально-активные и криминально-виктимные неформальные молодежные группы.

Наиболее криминально-активной молодежной преступной группой являются националисты. К ним относятся: правые и левые скин-хеды («Арийское братство», «ОБ-88», «Славянский легион»); антифашисты, («Red skins», «R.A.S.H.», «S.H.A.R.P.») различные анархисты и политические движения («лимоновцы», РНЕ, НБП, ДПНИ), а так же ряд других криминальных группировок по этническому признаку (например, преступная группа народностей Кавказа «Черные ястребы»). Преступления представителей данных неформальных молодежных групп, как правило, совершаются на почве расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Националисты отличаются совершением преступлений с особой жестокостью. Группировки националистов обладают высокой сплоченностью, это стало возможным благодаря развитию Интернета и других информационных технологий («виртуальная среда»). Националисты обладают глубокой идеологией, но каждая группировка трактует ее по своему, что

¹ Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социологические исследования. 1998. № 11. С.96.

часто приводит к столкновениям даже между группами националистов.

Несомненно, из всех националистов наиболее многочисленными и криминально опасными являются «скин-хеды». Внешний вид скин-хедов максимально приспособлен к уличным дракам: бритая голова, куртка без воротника и неизменные тяжелые ботинки с высоким берцем. Мироззрение личности националиста достаточно сформировано, поэтому крайне трудно привить им здоровый социальный образ жизни. Националисты участвуют в различных официальных и неофициальных митингах, протестах и демонстрациях, поэтому многие считают, что националисты действуют по заказу госструктур, хотя финансирование экстремистских группировок на высшем уровне вряд ли возможно. Националистам нравится, что все считают, что их много и они страшные.

Не менее криминально опасной группой молодежи являются «гопники». Это представители маргинальной молодежи, ведущей асоциальный образ жизни. Структура группировок «гопников» очень сложна, так как данная молодежная группа является самой неконкретизированной, а представители этой группы не относят себя к данной субкультуре. Гопники культивируют преступное поведение, мироззрение, традиции и жаргон уголовного мира. Группировки «гопников» делятся по территориальному признаку и, как правило, не поддерживают отношений друг с другом. Каждая группировка «гопников» состоит из 10-30 человек, в большинстве случаев без четко выраженных лидеров, но некоторые представители пользуются большим авторитетом, чем другие. Средний возраст «гопника» составляет 16-25 лет. В основном все они выходцы из неблагополучных семей, многие неоднократно судимы. Наиболее часто совершаемые преступления «гопниками» это: кражи, грабежи, разбои, вымогательства, причинение вреда здоровью различной тяжести, а так же убийства. Места обитания «гопников» - это окраины, рабочие районы, парки и скверы городов и поселков. Само название «гопник» происходит от выражения «гоп-стоп», которое в свою очередь произошло от слова «гоп» - выражение скачка, прыжка или удара, которое упоминается в пословице «не говори гоп, пока не перепрыгнешь». Так же есть версия, что в 1920-е годы в Петрограде в гостинице «Октябрьская» расположилось Городское общежитие пролетариата (ГОП), куда со всех вокзалов свозили беспризорников, промышляющих в городе уличными кражами и мелким грабежом. Их прозвали «гопниками» - по аббревиатуре приюта. В настоящее время осуществлять профилактику преступлений данной субкультуры очень сложно, так как отсутствует какая-либо программа по пресечению криминальной деятельности «гопников».

Другой криминально-активной группировкой являются футбольные фанаты. У крупных российских клубов насчитывается по несколько официальных и неофициальных фанатских объединений, в которых по некоторым данным состоят сотни тысяч человек. Первые хулиганские группировки европейского масштаба -

это «Red-Blue Warriors» (ПФК «ЦСКА»), «Flint's Crew» (ФК «Спартак») и «Ultras» (ФК «Зенит»). Практически каждый их выезд на футбольный матч своей команды сопровождался массовыми хулиганствами и драками. В настоящее время, фанатское движение является достаточно модным, спровоцировав быстрый рост числа футбольных группировок как в столице, так и по всей России. В официальных фанатских клубах существует строгая иерархия и фанатский «кодекс чести». Все мероприятия проводимые фанатами (от «кричалок» и баннеров до крупномасштабных драк) являются четко спланированными лидерами данных группировок, исключения лишь составляют неофициальные футбольные банды (на сленге - «фирмы»). В любой официальной или неофициальной «фирме» существует лидер, который отвечает за организацию деятельности Фан-клуба, а именно: организация выездных матчей (билеты, транспорт, проживание и т.п.), контакт с администрацией футбольного клуба, контакт с лидерами других «фирм». В настоящее время за грубое, непристойное поведение болельщиков на трибунах наказывается сам Футбольный клуб, поэтому администрация клуба тесно взаимодействует с лидерами фанатских «фирм». Объединения фанатов отличаются от других субкультур высокой сплоченностью.

Криминальная активность особенно футбольных фанатов достаточно высока. Приведем лишь некоторые примеры. Так, после матча сборных России и Японии 9 июня 2002 года, демонстрация которого проходила на экранах, установленных на Манежной площади в г. Москве, пьяные фанаты стали громить всё вокруг. В итоге пострадало 75 человек, из которых 49 были госпитализированы, а один - скончался. Также, 11 мая 2014 года во время матча «Зенит» - «Динамо» в г. Санкт-Петербурге, после гола А. Кержакова на 87-й минуте матча сотни местных фанатов выбежали к лицевой линии, а некоторые даже на поле. При этом один из фанатов «Зенита» подбежал к защитнику москвичей Владимиру Гранату и ударил его по лицу¹. Более того, о значимости проблем фанатского движения с позиций противодействия преступности служат защищенные кандидатские диссертации не только по юриспруденции (Мейтин А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2004.), но и по психологии (Медников С.В. Психологические составляющие агрессивного поведения футбольных болельщиков: дисс. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургского государственного университета, 2012).

К криминально-виктимным молодежным группам, то есть группам, которые своим образом жизни, поведением, внешним видом провоцируют представителей иных неформальных групп на совершение преступлений против них, относятся

¹ Десять самых масштабных выходов футбольных фанатов / FURFUR. URL.: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/175975-10-samyh-zverskih-vyhodok-futbolnyh-fanatov> (дата обращения: 01.10.2023 г.).

«ЭМО» и «ГОТЫ».

Эмо как современная субкультура берет начало в США и началась она с музыки. В начале 80-х на музыкальной ниве был все еще популярен так называемый «Вашингтонский хардкор» - смесь тяжелого рока и панк-рока. Эмо имеет особый стиль одежды и внешнего вида («универсальный прикид» Эмо содержит одежду в черно-розовую полоску; очень популярны орнаменты с шашечками), что является предметом самовыражения и открывает окружающим индивидуальность каждого Эмокида. Культура Эмо, в первую очередь, проявляется в эмоциях. Эмо не скрывают своих ЭМОций. Более того, отмечается, что в современном российском обществе Эмо не любят, над ними постоянно издеваются и откровенно их ненавидят. Возможно, как отмечают авторы статьи, это происходит от их нежелания держать свои чувства в рамках морали, от смешения полов в этой культуре, ведь большинство «Эмобоев выглядят как девочки, а многие Эмогерл - как мальчики. В среде Эмо часто встречается бисексуальность, что является еще одним поводом их не любить. Эмо часто бьют¹. Так, в 2008 году на одном из центральных телеканалов показали документальный фильм «Бойцовские девки», где в одном из сюжетов шла речь о том, как в г. Москве «плохие девчонки» издеваются над «ЭМО»².

Готы относятся к представителям готической культуры, зародившейся в конце 70-х годов XX века на волне пост-панка. Готическая субкультура культивирует индивидуальность и характеризуется такими чертами как: любовь к готической музыке (готик-року, дэт-року, дарквейву) мрачный имидж, интерес к мистицизму и эзотерике, декадансу³.

Стоит заметить, что пик насилия в отношении представителей криминально-виктимных молодежных субкультур пришелся на 2007-2008 гг. в период наиболее массового демонстрационного их проявления. В настоящее время наблюдается некоторый «спад» именно в демонстрации принадлежности к субкультуре «эмо» и «готы».

Таким образом, исследование проблемы молодежного («бытового») экстремизма и противодействия ему невозможно без детального анализа молодежных субкультур с позиций:

- 1) криминальной активности представителей неформальных молодежных объединений как детерминанта преступности несовершеннолетних;
- 2) виктимного поведения представителей отдельных неформальных движений как детерминанта преступности несовершеннолетних.

¹ Молодежные субкультуры. URL.: http://fogmaker.net/post_1210247398.html (дата обращения: 01.10.2023 г.)

² ONFILMZфильмы. URL.: <http://onfilmz.net/news/2008-11-03-958> (дата обращения: 01.10.2023 г.)

³ Готы (субкультура): материал из Википедии - свободной энциклопедии. URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Готы_\(субкультура\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Готы_(субкультура)) (дата обращения: 01.10.2023 г.)

При этом можно констатировать, что исследование данных аспектов молодежного («бытового») экстремизма не только полезно, но и интересно.

Литература

1. ONFILMZфильмы. URL.: <http://onfilmz.net/news/2008-11-03-958> (дата обращения: 01.10.2023 г.)
2. Готы (субкультура): материал из Википедии - свободной энциклопедии. URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Готы_\(субкультура\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Готы_(субкультура)) (дата обращения: 01.10.2023 г.)
3. Десять самых масштабных выходов футбольных фанатов / FURFUR. URL.: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/175975-10-samyh-zverskih-vyходok-futbolnyh-fanatov> (дата обращения: 01.10.2023 г.)
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5 (289). С.37-46.
5. Молодежные субкультуры. URL.: http://fogmaker.net/post_1210247398.html (дата обращения: 01.10.2023 г.)
6. Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социологические исследования. 1998. № 11. С.95-102.

А.А. Чебурёнков

Основы криминалистического анализа взрыва как способа совершения террористического акта

Аннотация. Взрыв является самым распространенным способом совершения террористического акта. Криминалистический анализ данного способа включает в себя изучение механизма подготовки и производства взрыва, описание типичных следов применения взрывных устройств, определение основных направлений использования имеющейся информации о произведенном взрыве для установления различных значимых обстоятельств при расследовании террористического акта.

Ключевые слова: взрыв, взрывное устройство, взрывчатое вещество, террористический акт, способ совершения террористического акта, механизм, подготовка, совершение, следы взрыва.

Обязательным признаком террористического акта как преступного деяния (ст. 205 Уголовного кодекса РФ) выступает способ его совершения: взрыв, поджог или иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. По оценкам специалистов, самым распространенным

способом осуществления террористических актов является взрыв. Использование террористами взрывных устройств и взрывчатых веществ влечет самые тяжелые последствия (гибель большого числа людей, существенный материальный ущерб от разрушения зданий, сооружений, транспортных средств и т.д.).

Самостоятельным направлением в изучении способов совершения террористического акта следует признать их криминалистический анализ. При этом именно в криминалистике способ совершения преступлений рассматривается, как правило, в широком смысле (включая действия по подготовке и сокрытию содеянного), характеризуется внутренняя структура способа как последовательности конкретных поведенческих актов, описываются орудия и средства, используемые преступником при реализации того или иного способа, определяется типовая «следовая картина», соответствующая применению определенных способов преступления.

Взрыв как способ достижения преступного результата входит в состав объективной стороны многих преступных деяний. Однако использование взрыва в качестве способа совершения террористического акта отличается определенной спецификой, которая заключается в следующем.

Обязательными признаками взрыва как разновидности способов совершения террористических действий являются его направленность на устрашение населения и публичный характер.

Производимые террористами взрывы должны, в соответствии с их намерениями, вызывать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, формировать атмосферу общественного беспокойства, неуверенности граждан в защищенности своих прав и свобод, недоверия к органам власти. В этих условиях террористы стремятся дестабилизировать деятельность государственных органов или международных организаций, оказать воздействие на принятие ими решений и в итоге добиться определенных политических, идеологических, религиозных и иных целей. При этом реальные противоправные цели терроризма обычно облекаются в форму самозащиты, облагораживаются и прикрываются мнимой заботой о страдающих гражданах.

Для характеристики взрыва как способа совершения террористического акта имеет значение его публичный характер. Террористы всегда стремятся, чтобы о совершенном ими взрыве был извещен широкий круг лиц: представители власти, общественные или политические деятели, какая-то часть населения. Широкие возможности для воздействия на общество предоставляет телевидение, сеть Интернет, социальные сети и др., которые террористы активно привлекают к своим акциям (совершают террористические действия в прямом эфире, выступают с обращениями, устраивают демонстративные казни и т.п.).

Для террористического акта важны не только и не столько объективные преступные последствия, сколько вызванный им общественный, политический или международный резонанс, открытая демонстрация террористами своей силы.

К.Г. Горбунов приводит пример, когда женщины, осужденные за взрыв вокзала в Пятигорске (2000 год) по заданию чеченского боевика С. Радуева, на судебном процессе показали, что целью произведенного взрыва для его заказчика (Радуева) было посеять панику, а число жертв его не волновало.¹

Современный терроризм постоянно видоизменяется, появляются его новые формы, усложняются методы подготовки и организации террористических атак, террористами используются различные виды вооружений, новейшие технологии для максимального достижения преступного результата. Эффективность терроризма «возрастает в десятки и сотни раз, когда субъекты террористической деятельности овладевают современными технологиями, встраиваются в них и используют в своих преступных целях»². Под влиянием научно-технического прогресса, практики противодействия терроризму, меняющихся социально-политических условий и других факторов изменяются и способы применения террористами взрывных устройств.

Так, в печати появилась информация о том, что международная террористическая организация «Аль-Каида» создала при помощи работающих на нее медицинских специалистов так называемую «человеческую бомбу» (в тело человека вживляются имплантаты, которые начиняются взрывчатыми веществами; для их активации с помощью шприца в имплантаты впрыскивается специальная жидкость). Для выявления такого взрывного устройства недостаточно обычных средств досмотра, необходимы рентгеновские установки и соответствующие специалисты с большим профессиональным опытом¹.

В современных условиях резко возросла опасность использования террористами робототехнических комплексов (беспилотные летательные аппараты и др.) в качестве средств доставки взрывных устройств².

С позиции системно-структурного подхода способ совершения террористического акта можно рассматривать как комплекс, систему взаимосвязанных актов поведения, приводящих к наступлению преступного результата. Структура данного комплекса складывается из отдельных действий, операций, приемов. Применительно к взрыву, например, такими действиями могут быть изготовление взрывного устройства, его доставка к месту назначения, подрыв и т.д. В силу диалектического развития явлений взрыв может рассматриваться как действие, образующее террористический акт, которое производится с помощью взрывного устройства, путем организации аварии на

¹ Горбунов К. Г. Терроризм: история и современность. Социально-психологическое исследование. М., 2022. С. 224.

² Терроризм в современном мире. 2-е изд. / под ред. В. Л. Шульца. М., 2011. С. 452.

¹ Ногмов А. М., Шангараев Р. Н. Основные методы совершения террористических атак на современном этапе // Международный правовой курьер. 2018. №3 (27). С. 37-38.

² Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы / под общей ред. В. В. Меркурьева. М., 2023. С. 270-272.

опасном производственном объекте и др.

Временная структура взрыва, выступающего способом совершения террористического акта, может быть представлена в виде последовательности трех этапов реализации преступного замысла.

1. Подготовка к выполнению террористического акта путем взрыва, которая включает: возникновение замысла, идеи совершить конкретный террористический акт путем взрыва; определение объекта преступного посягательства (места наибольшего скопления людей, сооружения критической инфраструктуры, места хранения взрывоопасных веществ и др.); предварительное изучение этого объекта; поиск источников финансирования деятельности террористов, определение каналов поступления денежных средств и т.д.; подбор лиц, чьи знания, умения и навыки требуются для подготовки и осуществления взрыва, привлечение их к участию в совершении противоправных действий; создание преступной группы, нацеленной на совершение террористических действий путем взрывов, распределение ролей между ее участниками; приобретение или изготовление взрывных устройств, взрывчатых веществ, документов, необходимых для проникновения на определенный объект (в том числе криминальным путем); разработку детального плана преступления, схем прикрытия, путей отхода исполнителей и пр.

Специалисты отмечают, что подготовка террористических актов в последние годы всё чаще проводится на профессиональной основе: создаются учебные базы и тренировочные полигоны, имеющие необходимое оснащение, где будущие террористы получают соответствующие навыки, проходят «повышение квалификации» и др.³

Подготовительная деятельность, осуществляемая организаторами террористических актов, может включать разработку и реализацию определенных приемов идеологической и психологической обработки людей (в рамках специальной подготовки террористов-смертников), их своеобразного зомбирования¹.

2. Непосредственное совершение террористического акта путем взрыва.

Здесь преступник, прежде всего, осуществляет выбор приемов доставки и приведения в действие взрывных устройств в зависимости от преследуемых целей, сложившейся (прогнозируемой) обстановки, своих личностных свойств и качеств, наличия специальных знаний, умений, навыков, опыта террористической деятельности и других значимых факторов.

Особое внимание организаторы и исполнители террористических актов уделяют доставке взрывного устройства к месту взрыва. Такая доставка может осуществляться транспортом (автомобилем, летательным аппаратом, морскими судами и др.), живыми лицами, посредством почтового отправления и т.д.

³ Капитонова Е. А., Романовский Г. Б. Современный терроризм. М., 2015. С. 36.

¹ Терроризм в современном мире. С. 167-172.

Определенную специфику имеет привлечение к совершению террористических актов в качестве непосредственных исполнителей боевиков-смертников. Использование людей фактически в качестве орудия преступления имеет, с позиции организаторов террористических актов, ряд преимуществ: высокая доступность взрывного устройства по отношению к объекту атаки и вероятность его поражения; относительно низкая стоимость подготовки террористического акта и его исполнителя; низкая стоимость и простота изготовления самодельного взрывного устройства; большой общественный резонанс и нагнетание атмосферы страха и паники; значительный пропагандистский эффект, способствующий вербовке новых добровольцев².

В большинстве случаев смертники – это молодые мужчины и женщины 20-35 лет, вместе с тем отмечаются случаи использования в качестве подрывников детей. На задание смертников, как правило, посылают парами (один – исполнитель, другой – контролер). Если становится очевидно, что исполнитель не сможет выполнить задание, то контролер должен его ликвидировать путем подрыва носимого смертником взрывного устройства дистанционным способом. Выявить террориста-смертника довольно трудно, поскольку его внешний облик и поведение не всегда вызывают подозрения в его «заряженности»³.

В механизме террористического акта преступный результат выступает следствием непосредственного применения террористами взрывного устройства. Сам процесс такого применения складывается из ряда простейших движений по приведению взрывного устройства в боевое состояние и инициированию взрыва. Каждое из этих движений может быть осуществлено различным путем (например, инициирование взрыва осуществляется приведением в действие взрывного устройства дистанционно, механическим удалением предохранительного приспособления, поджиганием огнепроводного шнура и т.д.). Время наступления последствий совершения террористом указанных действий может варьироваться – взрыв может произойти мгновенно после инициирования взрывного устройства террористом-смертником или спустя определенное время, давая террористу возможность скрыться с места намеченного взрыва).

3. Соккрытие преступников. Отличительная особенность террористического акта заключается в том, что здесь отсутствует соккрытие события преступления, столь характерное для большинства умышленных преступлений. Это объясняется тем, что сущность террористического акта состоит именно в его демонстративности. Сокрытию же преступников, маскировке их подготовительных действий уделяется, как правило, значительное внимание¹. Для этого террористы, в

² Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М., 2008. С. 91-92.

³ Терроризм в современном мире. С. 172-175.

¹ Курс криминалистики: в 3 т. Том II. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка / под ред. О. Н. Коршуновой, А. А. Степанова. СПб., 2004. С. 376.

частности, осуществляют скрытную подготовку к совершению террористических действий; знакомят с планами предстоящих операций ограниченный круг лиц; взрывные устройства маскируют под предметы бытового или производственного назначения; принимаются меры для предотвращения своевременного обнаружения и обезвреживания взрывных устройств (для этого их изготавливают из немагнитных материалов с использованием специальных взрывчатых веществ, устраивают мины – «ловушки» и т.д.).

Террористический акт как реальное событие, происходящее в окружающей материальной действительности, находится в закономерной связи и взаимообусловленности с другими событиями, явлениями, процессами и всегда взаимодействует с ними. Результатом такого взаимодействия выступают следы, изучение которых позволяет получить представление о вызвавшем их событии.

В криминалистике выделяется особая разновидность следов, представляющая собой последствия произошедшего взрыва, запечатлевшиеся в материальной обстановке места происшествия, – следы взрыва. Такого рода следы остаются на месте происшествия как на объектах неживой природы (сооружениях, зданиях, автомобилях и т.д.), так и на объектах живой природы и связанных с ними предметах (люди, их трупы, одежда и др.)².

Характерной особенностью процесса следообразования при взрыве является то, что значительный объем следовой информации, имеющей отношение к произошедшему событию, уничтожается под воздействием энергии взрыва и его поражающих факторов. Это, однако, не означает, что теряется возможность выявления, поиска и сбора о вещественной информации об обстоятельствах произошедшего взрыва. Практика расследования террористических актов показывает, что на месте взрыва могут быть обнаружены остатки предметов, конструкций, материалов, разрушенных под воздействием взрыва; повреждения различных объектов окружающей обстановки; трупы людей, части тел, ранения и ожоги на телах пострадавших и др. Обязательно на месте совершенного террористического акта остаются следы самого взрыва как особого физико-химического процесса (воронка от взрыва, остатки взрывных устройств, приспособлений для подрыва, частицы взрывчатых веществ и др.)³. В ходе осмотра места взрыва перечисленные объекты могут быть обнаружены и изъяты, а их последующее исследование позволяет установить многие важные для расследования обстоятельства (природу и характер произошедшего взрыва, его эпицентр, мощность заряда взрывного устройства, причину взрыва, вид взорванного вещества, размеры и конструктивные особенности взрывного устройства, схему его работы, способ изготовления, необходимые для этого

² Беляков А. А. Взрывчатые вещества и взрывные устройства (криминалистическая взрывотехника). М., 2003. С. 107-108.

³ Преступления террористической направленности: уголовное преследование на досудебных стадиях / под науч. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2003. С. 158.

умения и навыки и т.д.)¹. Возможно установление последовательности нескольких взрывов, времени взрыва, профессионализма преступника во взрывном деле. Может быть получена определенная информация о личности террориста, мотивах его действий и др.

Криминалистическое значение имеют также следы изготовления, перевозки взрывных устройств, подготовки их для совершения террористического акта. Данные следы используются в комплексе с другими доказательствами и обеспечивают достоверное установление причастности конкретных лиц к совершению террористического акта путем взрыва.

Литература

1. Беляков А. А. Взрывчатые вещества и взрывные устройства (криминалистическая взрывотехника) / А. А. Беляков. М. : Юрлитинформ, 2003. 256 с.
2. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы / под общей ред. В. В. Меркурьева. М. : Проспект, 2023. 680 с.
3. Горбунов К. Г. Терроризм: история и современность. Социально-психологическое исследование / К. Г. Горбунов. М. : Форум, 2022. 400 с.
4. Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему / Ю. С. Горбунов. М. : Молодая гвардия, 2008. 460 с.
5. Капитонова Е. А. Современный терроризм / Е. А. Капитонова, Г. Б. Романовский. М. : Юрлитинформ, 2015. 216 с.
6. Курс криминалистики : в 3 т. Том II. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка / под ред. О. Н. Коршуновой, А. А. Степанова. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 639 с.
7. Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 471 с.
8. Ногмов А. М. Основные методы совершения террористических атак на современном этапе / А. М. Ногмов, Р. Н. Шангараев // Международный правовой курьер. 2018. №3 (27). С. 37-40.
9. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных со взрывами / под ред. В. Д. Кормы. М. : Юрлитинформ, 2013. 192 с.
10. Преступления террористической направленности: уголовное преследование на досудебных стадиях / под науч. ред. О. Н. Коршуновой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 435 с.
11. Терроризм в современном мире. 2-е изд. / под ред. В. Л. Шульца. М. : Наука, 2011. 603 с.

¹ Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных со взрывами / под ред. В. Д. Кормы. М., 2013. С. 140-160.

Направления поиска лица, осуществляющего вербовку в экстремистскую организацию с использованием телекоммуникационных сетей

Аннотация. С развитием человечества и технологий, используемых им, совершенствуется и преступная деятельность. Так, в ряды инструментов и средств как совершения, так и подготовки к противоправным действиям включаются современные технологии. В настоящее время сеть Интернет все чаще и активнее используется для дистанционного воздействия на личность, склонения ее к преступлениям. Используются указанные системы и в целях рекрутинга в ряды экстремистских организаций различного толка. С каждым годом все больше молодежи попадает в расставленные в виртуальном пространстве сети.

Ключевые слова: вербовка, поиск преступника, экстремистская организации, набор, рекрутинг, вербовка, сеть Интернет

Противодействие экстремистским движениям и группам является приоритетным направлением работы правоохранительных органов. Помимо установления и прекращения действий самих организаций указанного толка, ведется постоянная работа по пресечению деятельности центров набора, вербовки adeptов названного толка. Кроме действия отечественных рекрутинговых центров, налажена на территории России и работа зарубежных, международных «специалистов» этого профиля.

Технологическое развитие общества имеет как позитивные, так и негативные факторы, влияющие на общество. С одной стороны в распоряжении следователя оказываются современные средства изобличения и работы с информацией, с другой, развивается и совершенствуется преступное сообщество. Воздействие на потенциальных жертв может оказываться дистанционно, скрывается личность и место нахождения самого субъекта подобной деятельности.

Сказанное позволяет расширить круг лиц, на которых оказывается преступное воздействие, вместе с ним увеличить и географию этой деятельности.

Вовлечение в преступную деятельность представителей зарубежного криминального мира, а тем более в условиях оказания подрывного воздействия на нашу страну извне, существенно осложняет работу оперативных служб и следственных органов.

В указанной деятельности телекоммуникационные сети могут использоваться как на протяжении всего преступного воздействия, так и на отдельных его этапах, оптимизируя работу с потенциальными кандидатами.

Для этого в сети Интернет создаются и поддерживаются сайты псевдо патриотичных, религиозных организаций, страницы отдельных активных участников названной деятельности. Эти домены поддерживают общение с

лицами, чьи взгляды близки к потенциальным жертвам вербовки в экстремистские организации, равнодушных к решению «якобы существующих» проблем общества, радикально настроенной молодежи и т.д.

В значительном большинстве случаев эти аккаунты используются для предварительного отбора, просеивания потенциальных кандидатов, которые по результатам испытаний подобного рода могут быть одобрены и приглашены на более пристальное общение и вовлечение в преступную активность.

В условиях работы более серьезных организаций названного толка таких отборочных процедур может быть несколько. При этом кандидат постепенно подбирается к настоящей цели работы организации, оценивается его готовность к указанной деятельности, время перехода к очередной ступени отбора.

Подобные предварительные оценки могут делаться и на реальных площадках обсуждения тех или иных проблемных вопросов. Среди авторов комментариев, активных участников дискуссий специально подготовленными специалистами может вестись отбор наиболее готовых к рекрутингу личностей. После этого, они под предлогом более интересных прений по спорному вопросу могут переманиваться на специально подготовленные для этого площадки, домены сети Интернет. Ряд таких порталов может располагаться в том числе в закрытой части сети Интернет. Это существенно осложняет работу по поиску таких лиц, так как общение между ними и воздействуемыми осуществляется посредством личных сообщений, а с площадкой дискуссий они не связаны вовсе.

Если работа указанных страниц, аккаунтов, доменов организована специально для целей вербовки, тогда она осуществляется под видом разрешенной деятельности, служит лишь базой для поиска лиц, высказывающихся более радикально, готовых на манипулятивное воздействие. Подобные ресурсы могут долгое время существовать в сети Интернет, пользоваться популярностью у широкого круга лиц, тем самым предоставляя обширную базу потенциальных членов экстремистской организации.

Более тщательная персональная работа не может не учитывать индивидуальных качеств обрабатываемого, требует познаний в области психологии и воздействия на личность. Это объясняет необходимость участия в вербовке на этом этапе конкретных специалистов, живых людей.

Если говорить об особенностях работы международных организаций экстремистского толка, подбор специалистов для общения, вербовки осложняется языковыми особенностями, спецификой менталитета, психологии потенциальных жертв. Это требует по сути существования внутри рекрутских общин отделов, специализирующихся по территориальному принципу.

Активно в этих целях используются молодежные сообщества, сформированные по принципам общности образовательного учреждения, принадлежности к одному кружку, секции, порой и территориальной близости самих реципиентов названного общения.

В зависимости от разработанной схемы, могут предприниматься и различные меры анонимизации субъектов общения.

В ряде ситуаций, действительные данные пользователя могут и не скрываться, при этом утаивается действительная цель общения и роль этого лица в преступном сообществе. Например, с интересующим пользователем могут в личном сообщении поделиться ссылкой на ограниченный ресурс, в большей степени приближающий его к членству в организации. Подобные субъекты могут проводить и более персонализированные проверки годности пользователей к индивидуальной работе с ними.

При этом вовсе не исключены и случаи сокрытия данных о субъекте общения, вуалирование их данными групп и сообществ псевдозаконного толка.

Как уже было сказано, работа указанных рекрутеров отличается большим профессионализмом, требует учета психологических особенностей поведения человека, знания манипулятивных технологий. На начальном этапе общение строится также на обсуждении отвлеченных тематик и примеров, позже переходя к более запрещенным диалогам.

Получение сведений о личности указанных лиц должно осуществляться последовательно. В качестве отправной точки требуется установление субъектов, осуществляющих первичный контакт и коммуникацию. Между представителями вербовщиков различных уровней, этапов иногда может отсутствовать вовсе, либо тщательно скрываться имеющаяся связь. Однако, без даже упрощенно организованного взаимодействия названных лиц практически не возможно обойтись.

Подобная связь может быть налажена между указанными лицами посредством использования иных каналов общения, социальных сетей, приложений и мессенджеров.

В случае регистрации субъекта вербовки с использованием вымышленных данных о личности, направление поиска сведений о нем может начинаться с выяснения IP адресов технических средств, используемых для этого, телефонных номеров, указываемых при регистрации аккаунтов, аутентификации пользователя, организации общения с ним и выполнении иных действий, требующих извещение абонента.

В ряде ситуаций подобные лица создают специализированный контент, интересный предполагаемому реципиенту, понятный ему, содержащий используемым им в обиходе сленг, терминологию. Не исключена регистрация и поддержание актуальности персональных страниц вымышленных пользователей, также содержащих постоянно обновляющуюся информацию о пользователе. Подобного рода информация может быть использована для установления места и

участников съемок, фактических данных лиц, отображенных на фото и в видео материалах¹.

Подобный контент может содержать индивидуальные признаки как самих «актеров», так и мест съемок, что существенно может снизить круг поиска.

Для использования названных сведений в поисковой деятельности могут быть применены специальные программные средства поиска и искусственный интеллект.

Отдельного внимания заслуживает создание специализированного адаптивного контента, ориентированного на вербовку жертв названных преступлений. Так, отдельными субъектами и организованными группами создаются сетевые онлайн-игры, видеофильмы, ориентированные на определенные группы участников, созданные в удобном для них формате (например, сетевые игры «Большая Игра», «Сломай систему», «Сокол. Мир после расовой войны» и др.)².

Игры подобного рода также строятся на системе отдельных уровней, отличающихся сложностью и вовлеченностью игрока в реальную противоправную деятельность.

По мере преодоления отдельных заданий, решения реальных или виртуальных задач пользователю прививаются нужные качества и свойства, нетерпимость к определенным социальным группам, конкретным лицам. Контроль над действиями игроков может осуществляться автоматически, либо требовать участия инструктора, требующего от пользователя отчеты, фактическое подтверждение пройденного пути. При наличии таких отчетов могут быть установлены адреса кураторов, сопровождающих пользователей.

В ряде ситуаций видны попытки переложить финансирование работы названных структур на пользователей, вовлеченных в игру. В указанном случае могут проводиться запросы информации о движении денежных средств, данные об их конечном и промежуточных получателях.

Когда вербовка носит еще длящийся характер возможна организация скрытого наблюдения и участия оперативных служб в общении названных лиц.

Конечно реальные следственные ситуации могут включать в себя и иные сведения, развиваться в отличающихся от предложенных условий. Рассмотренные направления раскрытия указанных актов являются лишь типовыми. Выбор конкретного пути расследования зависит от данных имеющихся в распоряжении следователя, его собственных качеств и возможностей, которыми он располагает.

¹ Семкина Е.Н. Проявления политического экстремизма в современной России: на примере вербовки в экстремистскую организацию ИГИЛ / Теория и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. №3А. С. 147.

² Кельдасов Т.Д., Курочкин Б.Н. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями / Современный ученый. №4. 2019. С. 311.

Литература

1. Кельдасов Т.Д., Курочкин Б.Н. Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями / Современный ученый. №4. 2019. С. 310-314.
2. Семкина Е.Н. Проявления политического экстремизма в современной России: на примере вербовки в экстремистскую организацию ИГИЛ / Теория и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. №3. С. 145-152.

С.Х. Шомирзаев

Вопросы выявления категории лиц, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности на основе профайлинга

Аннотация. Статья посвящена оценке, изучению и выявлению категории лиц, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности на основе профайлинга в ходе следственного процесса. Кроме того, она охватывает изучение личности террориста, психологических моделей и особенностей лиц, совершающих террористические преступления. Классифицированы лица, совершающие террористические преступления и описаны их виды и психологические типы.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, фанат, психопат, группировка, террористическая организация, психологическая знания, самоубийца, диссидент, организатор, исполнитель, агрессивный, авантюрный.

Угроза терроризма занимает особое место среди явлений, угрожающих нашему обществу сегодня. Терроризм охватывает самые сложные и опасные ситуации и представляет большую угрозу для общества. Терроризм вызывает у людей чувство зла и страха¹.

Терроризм является одним из средств психологического воздействия. Основная цель тех, кто совершает террористические преступления, - вселить страх в сознание людей, создать сложные ситуации в обществе. Создание чувства страха в умах людей является его сутью. Их главная цель не в том, кто стал жертвой террора, а в том, кто выжил. Основная цель терроризма не убить, а морально сломить выживших.

В последние годы изучение личности террориста по профайлингу привлекло внимание психологов. Потому что есть мнение, что изучение специфики психологии террориста со сложной психологической структурой максимально

¹ Мусаев Д.К., Қодиров М.С., Шомирзаев С.Х., Рафикова М. Таможенный профайлинг: учебник // Ташкент. Таможенный институт. 2022. С. 156.

облегчит задачу борьбы с ним. В том числе, исследователь С. Рощин предложил три психологические модели террориста:

Первая модель - это психопатическая модель. Это объясняется следующим образом. Это «человек, который опирается на свои убеждения (религиозные, идеологические, политические) и искренне считает, что его действия приносят пользу обществу независимо от результата. Эта сфера сознания крайне сужена тем или иным учением и подчинена своим эмоциональным сферам.

Так что он способен на все. На политическом языке он фанатик, а на психологическом - психопат. Психопат может совершать великие и благородные дела, если его стремления и взгляды соответствуют потребностям общества, но если мотивы их действий объективно антиобщественны, то они могут совершить и великое зло. Любой фанатик-психопат может стать террористом. Это правда, но это объясняет только часть проблемы.

Вторая модель - это модель фрустрации, и бихевиоризм основан на теории фрустрации-агрессии. «Чувство фрустрации (нежелания), вызванное неспособностью человека достичь жизненно важных для себя целей за счет той или иной потребности, неизбежно ведет к склонности к агрессивным действиям.

В этом случае разум может играть роль средства рационализации этих действий, в некоторых случаях это человеческий терроризм. Можно признать, что его можно использовать для понимания склонности к действию. Это также отчасти верно.

Третья модель – человек из нездоровой семьи. «Родительское насилие над ребенком, его или ее изоляция от общества, отсутствие хороших отношений могут привести к формированию злой личности с антиобщественными наклонностями. «При определенных условиях люди с таким психологическим типом легко могут стать орудиями террористических организаций»¹. В какой-то степени, это также верно. Однако в целом единой, ясной и единой картины не складывается.

Г.Айзенка считает, что 46 % террористических актов были совершены холериками, 32 % - сангвиниками, 12 % - меланхоликами и 10 % - флегматиками.

С. Еникополов в целом считает, что, несмотря на наличие некоторых общепсихологических особенностей, говорить о каком-то отдельно взятом террористическом комплексе не приходится. Он выделяет два относительно специфических психологических типа, распространенных среди террористов. «Первый характеризуется высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, самоопределением, а второй - низкой самооценкой, низкой самооценкой и низкой самооценкой»².

В связи с этим психологическая личность террориста и психологические механизмы, приводящие к террористическому поведению, до конца не изучены, поэтому психологические знания важны в борьбе с терроризмом и его

¹Рощин С. Психология террориста. – СПб., 2004. – С.90.

²Еникополов С. Психология террористов и серийных убийц. – М., 2005. – С.100.

предупреждении. Лица, совершающие террористические преступления, обладают специфическими особенностями, которые обычно проявляются в предвзятом отношении к религиозным фанатикам, отношению к современной цивилизации и культуре, другим убеждениям и диссидентам. Многие из них отличаются бросающимися в глаза недостатками, и в то же время формируются и артистические способности, способные к умелой защите. Многие из них имеют «болезнь» нахождения под влиянием высокой идеологии, поэтому сознательно прибегают к террористическим актам и прекрасно осознают их последствия. Подавляющему большинству террористов в молодости свойственны различные формы пренебрежения, дискриминации, унижений, неполной идентичности.

Характер лица, совершающего террористические преступления, имеет следующие характеристики:

- агрессия и жестокость;
- низкая самооценка. Террористическая группа выполняет психостабилизирующую задачу, чтобы помочь личности преодолеть недостатки психосоциальной уравниловки;
- самооправдание. Политические идеологические мотивы обычно проявляются как организация скрытых потребностей личности;
- личная и эмоциональная некомпетентность является следствием требований многих террористов, выходящих за рамки их собственных возможностей, индивидуального авторитета, обычно представляющего теоретический и политический интерес, поверхностного правового восприятия;
- склонность искать внешние объяснения неспособности к агрессивной самооценке, ставить в ситуацию собственные неудачи и ответственность;
- слепая преданность террористическим организациям, их задачам и идеалам;
- недостаточное умственное развитие, недостаточное понимание интересов, низкий уровень знаний;
- высокая агрессивность, постоянное самосохранение, самоутверждение, невнимание к чужим желаниям и чувствам, фанатизм;
- поспешность, изменчивость и нерешительность и т.д.

В зависимости от возраста террористические группы обычно состоят из 16-35 молодых людей.

Психологи выделяют ряд личностных тенденций, которые становятся мотивами вхождения личности на путь терроризма¹:

- быть готовым защищаться, постоянно атакуя — готовиться защищаться;
- недостаточная личностная совместимость, низкая самооценка;
- сильная потребность в группе или групповой идентичности;
- переживать социальную несправедливость, обвиняя общество в собственных неудачах;

¹Психология о терроризме (Материалы «круглого стола») // Психологический журнал. – 1995. – № 4. – С. 15–17.

- социальная изоляция и отчуждение, ощущение нахождения на краю общества, потеря интереса к жизни и будущему.

Вышеуказанные пункты нельзя рассматривать как обобщенный психологический портрет лиц, совершающих террористические преступления. Не следует забывать, что немаловажную роль в присоединении к террористическим группировкам играет ряд политических и идеологических мотивов. Но они являются формой улучшения более глубоко личных мотивов.

Для лиц, совершающих террористические преступления, негативное мировосприятие характеризуется рядом факторов. Это связано с несоответствием между неразвитостью самоуправления и идеальным образом реальной деятельности. Это противоречие между идеалом и личным и социальным знанием субъекта, приводящее к представлению о том, что террорист - это «я хороший, мир плохой». Эта позиция служит средством оправдания различных деструктивных действий и самообороны.

Лица, совершающие террористические преступления, могут быть классифицированы следующим образом:

Организаторы - тех, кто попадает в эту категорию, можно назвать генетическими террористами или лицами, склонными к террористической деятельности с юных лет. С точки зрения современной медицины генетические террористы склонны к таким дефектам, как захват и контроль над властью в результате врожденных или юношеских отклонений в строении мозга. В них достижение власти в форме политики или общества осуществлялось не шаг за шагом, а путем варварских действий, противоречащих общечеловеческим ценностям.

Организаторы, в свою очередь, делятся на следующие виды:

- тип идейных фанатов - это очень опасный тип террористов, они верят своим личным убеждениям (религиозным, идеологическим, политическим), а также своему мировоззрению, невинности и способности распоряжаться судьбами людей. Для этой категории характерны красноречие, высокий уровень интеллекта и способность эффективно влиять на других людей;

- тип непосредственных организаторов - устойчивый и в некотором смысле крутой тип. Определенные террористические акты осуществляют ряд преднамеренных и спланированных террористических действий с идеологической защищенностью и эмоциональной устойчивостью. Лидер предпочитает быть вне этой деятельности;

- демонстративный тип - тип «храбрый воин», откровенно воинственный, хвастливый и себялюбивый. Он с удовольствием смотрит на все и всех с ненавистью, верит в свое величие и старается убедить людей.

В категорию **поставщиков** входят лица, занимающиеся сбором денежных средств различными незаконными или преступными методами. Они также делятся на следующие виды:

а) наемник - лицо, привлекающее других в террористические организации. Склонен к высокому и быстрому психологическому общению, обладает психотехнологическими способностями, характеризуется убеждающим (гипнотическим) воздействием. Эти категории являются сильнейшим звеном террористических организаций, задачей которых является выявление и определение местонахождения уязвимых лиц и психологическое воздействие на них;

б) тип исполнителей террористических актов – это в основном бывшие сотрудники спецслужб, прошедшие подготовку в спецслужбах двух или более стран. В результате многолетней диверсионной, а иногда и антитеррористической деятельности у них выработались психологические качества террористов. Они меняют социальную направленность своей службы на госслужбе по возрасту или по другим причинам: занимаются обычной деятельностью как «вражеская сторона». В результате многолетней диверсионной деятельности морально-человеческие устои таких спецслужб разрушены. «Материальный интерес» играет ключевую роль в изменении социальной ориентации. Террористам платят в несколько раз больше, чем госслужащим;

в) педагоги-воспитатели работают на одном фронте с террористами. Эти лица занимаются преподавательской деятельностью по всем специальностям терроризма. Обычно это бывшие сотрудники спецслужб, попавшие в водоворот богатства. Профессиональная деятельность педагогических террористов не изменится. Раньше их учили бороться с терроризмом, а теперь, исходя из прошлого опыта, учат бороться со своими бывшими учениками;

г) технологи также являются членами террористических организаций, основной задачей которых является обеспечение технических аспектов террористических актов. Они будут обладать техническими и другими навыками в области подготовки условий для совершения конкретных террористических актов и создания взрывных устройств. Кто-то готовит для террористов поддельные документы, кто-то обеспечивает билеты на автомобили и самолеты, а кто-то готовит склады для жилья и взрывных устройств.

Лица в категории **исполнителей** находится на низших уровнях террористической организации, и их основной задачей является осуществление непосредственных террористических актов. Это женские и мужские органы, которые несут взрывное устройство к месту взрыва, перемещают взрывное устройство на расстоянии и уводят от смерти, принося себя к «жертве» или «мученичеству». К ним относятся следующие виды:

- агрессивный тип - для этой категории людей характерно агрессивное поведение, характерное для изнасилования, убийства, разрушения всего и запугивания всех подряд;

- фанатический тип - один из наиболее опасных типов террористов, заранее и сознательно готовящихся к своей гибели в процессе совершения террористических актов;

- тип зомби - в идеале те, кто совершает самоубийство. Действует как запрограммированный автомат в результате воздействия. Быстро соображает при выполнении задания и не испытывает страха;

- основной мотив типа мстителя - месть за себя, своих близких или друзей и своих единственных верующих. Этот тип чаще встречается у подростков и женщин;

- авантюрный тип - человек, не имеющий твердых политических убеждений и устойчивой политической ориентации. Отличие этой категории лиц от других в том, что он действует в одиночку¹.

Цель террориста-самоубийцы - привлечь к себе внимание людей во многих местах, в центральных районах городов. Если его заблокируют от населения, оно постарается устранить больше сотрудников правоохранительных органов. Они также стремятся собрать вокруг себя как можно больше людей в переговорном процессе, пытаясь продать свою жизнь подороже.

В последнее время терроризм проявляется в различных формах. Если в прошлом он был замечен в похищении людей, сеянии паники среди населения, подрыве государственных объектов, убийстве государственного деятеля и т. д., то сегодня все более популярным становится использование человеческих ресурсов непосредственно в преследовании собственных корыстных целей.

Этот вид терроризма называется терроризмом «жертвы» или «мученичества». «Жертвенный» или «мученический» терроризм как проявление международного терроризма проявляется в различных общественно-политических режимах под влиянием определенных причин и факторов. Его появление не осталось незамеченным в Узбекистане. Первые проявления «мученичного» терроризма наблюдались 29-30 марта 2004 г.²

Обычно те, кто решается на «мученичество», не предлагают пожертвовать своей жизнью. Их выбирает «духовный тренер» или капитан. После этого началась давно запланированная комплексная и психологическая подготовка. Террористы со статусом «жертвы» или «мученики» обычно проходят подготовку на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Афганистане и Пакистане. Очень трудно обезвредить террориста, который является «жертвой» или «мучеником», потому что он готов умереть. Такой халатности можно добиться за счет эффективной работы сотрудников спецслужб. Эксперты говорят, что террорист не готов умирать каждую секунду. Он не может постоянно удерживать подвижную кнопку пальцем.

¹Асямов С. В. Психология современного терроризма // Щит. – 2005. – № 11. – С. 34–36

²Кодиров А., Исмоилов М. «Курбонлик» ёки «шахидлик» кўринишидаги терроризм // Ҳуқуқ – Право – Law. – 2004. – № 2. – 16–17-б

Было подсчитано, что террористу потребуется не менее полминуты, чтобы совершить самоубийство. Эти полминуты имеют решающее значение.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- использование профайлинга в следственном процессе позволяет выявить потенциально опасных лиц в уголовном процессе, а также совершал ли подозреваемый преступления экстремистской и террористической направленности и имеет ли вероятность их совершения в будущем;
- этот метод показывает свою эффективность тем, что заставляет потенциального преступника отказаться от своего намерения;
- система профайлинга определить возможную причастность, в дальнейшем оперативное решение о задержании, допросе или осмотре багажа поможет выявить действительное наличие угрозы;
- применение профайлинга в следственном процессе поможет не только типизировать лиц, но и прогнозировать совершение актов незаконного вмешательства;
- специалисты, участвующие в следственных действиях должны быть обучены на высоком уровне.

Литература

1. Асямов С. В. Психология современного терроризма // Щит. 2005. – №11.
2. Мусаев Д.К., Қодиров М.С., Шомирзаев С.Х., Рафикова М. Таможенный профайлинг: учебник // Ташкент. Таможенный институт. 2022.
3. Еникополов С. Психология террористов и серийных убийц. // М., 2005.
4. Қодиров А., Исмоилов М. «Қурбонлик» ёки «шаҳидлик» кўринишидаги терроризм //Ҳуқуқ-Право-Law. 2004. №2.
5. Рощин С. Психология террориста // СПб., 2004. – С.90.
6. Психология о терроризме // Психологический журнал. 1995. №4.

С.А. Яшков

О квалификации убийств, совершенных по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению убийств, совершенных по мотивам ненависти или вражды к какой-либо социальной группе. Основываясь на теории и практике применения данного состава преступления автором анализируются особенности квалификации убийств по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ключевые слова: экстремизм, ненависть, вражда, убийство, социальная группа.

Согласно примечанию к ст. 282.1 УК РФ преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признаются преступлениями экстремистской направленности.

Для правоприменителя не представляет сложностей квалификация убийств, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, поскольку для него интуитивно понятны, что такое политика, идеология, раса, нация (национальность), религия.

На практике наиболее часто встречаются случаи убийств, совершенных по мотивам национальной ненависти.

Например, Н., находясь по месту своего фактического проживания (в квартире), вооружился заряженным обрезом охотничьего ружья 16 калибра модели БМ, и., испытывая национальную ненависть и вражду к лицам неславянской национальности, имея желание таких лиц убивать, направился к остановке общественного транспорта, где подошел к ранее ему неизвестным водителями маршрутных такси – выходцам из Средней Азии – А. и С., и, произнеся в их адрес оскорбление по национальному признаку, произвел в каждого из них с близкого расстояния по выстрелу в туловище и верхние конечности, убив А. и ранив С.

После этого, произнеся лозунг «Россия для русских», Н. скрылся с места происшествия, оставив обрез ружья.

Приговором суда¹ Н. был осужден по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (потерпевший А.), по ч. 3 ст. 30 и п. «а, л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (потерпевший С.) и по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В судебном решении было указано, что «доказан квалифицирующий признак совершения этих преступлений (убийства и покушения на убийство) по мотиву национальной ненависти и вражды, о чем свидетельствуют конкретные действия и высказывания Н., имевшие место до и после преступных посягательств».

В другом примере М. с утра принес в торговые ряды рынка помещенное в пакет самодельное взрывное устройство мощностью примерно 1200-1600 гр. в тротиловом эквиваленте, желая совершить взрыв с целью причинения смерти лицам, в том числе неславянской национальности – выходцам из Кавказского региона, Средней Азии, – оставив его возле контейнера №__.

Примерно в 10:30 ч. гражданин Ф., желая узнать, что находится в пакете, сунул в него руку, дотронулся до одного из проводов взрывного устройства, вследствие чего произошел взрыв электродетонатора, в результате чего ему был причинен легкий вред здоровью. Основной же заряд взрывчатого вещества не взорвался.

¹ Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 24.08.2015 (по делу № 2-41/15) // СПС «КонсультантПлюс».

Приговором суда¹, подтвержденным Верховным Судом РФ², М. был, помимо иных преступлений, осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а, е, л» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство двух и более лица общеопасным способом по мотиву национальной ненависти и вражды.

В приговоре было указано, что «суд считает, что мотивом данного преступления является национальная ненависть и вражда».

Еще в одном примере приговором суда³ Н. был осужден за то, что на почве расовой, национальной ненависти и вражды к лицам неславянской национальности, мигрировавшим на территорию Российской Федерации, будучи уверенным в исключительности «русской нации», ее превосходстве над иными национальностями, полагая, что проживающие на территории Российской Федерации мигранты из государств Средней Азии, государств и республик Кавказа представляют для нее опасность, ассимилируясь с коренными жителями России, занимая их рабочие места, захватывая принадлежащие им территории, причинил смерть незнакомому ему гражданину Ф., нанеся ему имевшимся при нем боевым холодным оружием – штык-ножом к самозарядной винтовке Токарева (СВТ-40) – удары в область груди и спины, от которых Ф. скончался.

Сложнее обстоит дело с квалификацией убийств, совершенных по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Здесь, прежде всего, возникает вопрос – что понимается под социальной группой?

К сожалению, в уголовно-правовой юридической литературе этот вопрос не затрагивается⁴.

В источниках «энциклопедического» вида под ней понимают объединение людей, имеющих общий значимый признак, на котором основано их участие в некоторой деятельности, связанной системой отношений, которые регулируются

¹ Приговор Самарского областного суда от 27.03.2013 (по делу № 2-11/2013) // Официальный сайт суда: <https://oblsud--sam.sudrf.ru> (дата обращения 05.09.2023).

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30.06.2013 № 46-АПУ13-16СП // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приговор Самарского областного суда от 10.04.2013 (по делу № 2-17/2013) // Официальный сайт суда: <https://oblsud--sam.sudrf.ru> (дата обращения 05.09.2023).

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 45-46; Уголовное право. Особенная часть. Семестр I: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 63-64.; Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 352-353; Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности: учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.]; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 43-44; Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 46-47.

формальными или неформальными социальными институтами¹; совокупность индивидов, между которыми существуют какие-либо прямые или косвенные социальные отношения²; совокупность людей, имеющих общие признаки (социальное положение, пол, возраст, национальность, профессия, образование, религиозная принадлежность, интересы, ценности, нормы поведения и др.)³.

В «социологической» литературе по ней понимается относительно устойчивая общность людей, объединенных ценностями, целями, условиями жизнедеятельности и другими составляющими⁴; два или более индивида, которые имеют общие взгляды друг с другом в относительно устойчивых моделях социального взаимодействия, которые регулируются формальными и неформальными нормами⁵; устойчивая общность людей, возникающая на основе социальных взаимодействий⁶; совокупность людей, объединенных общими признаками: пространственным и временным бытием, деятельностью, экономическими, демографическими и другими характеристиками⁷.

Не претендуя на выработку какого-либо определения понятия «социальная группа», думается, что в целях настоящего исследования под ней следует понимать совокупность людей, объединенных какими-либо общими признаками (профессия, интересы, образ жизни, др.).

Представляется, что на практике при квалификации убийств по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ данные признаки должны ложиться в основу обвинения (приговора).

Как, например, это прослеживается в решении суда, согласно которому К. был осужден за покушение на убийство трех лиц, а также убийство двух лиц по мотивам ненависти в отношении социальной группы⁸.

Так, в течение нескольких часов 07.05.2022 в различных местах К., встретив лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, имея умысел на убийство данных лиц по мотиву ненависти к лицам без определенного места жительства, имеющим неопрятный внешний вид, злоупотребляющим спиртными напитками, ведущим асоциальный образ жизни, разными способами и орудиями (утопление,

¹ Википедия // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная группа](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_группа) (дата обращения 06.09.2023).

² Энциклопедия социологии // <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/fc/slovar-209-2.htm#zag-3787> (СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА/ГРУППА) (дата обращения 06.09.2023).

³ Megabook / Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия // <https://megabook.ru/article/Социальная%20группа> (дата обращения 06.09.2023).

⁴ Социология в 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для вузов / В. Ф. Горохов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 6.

⁵ Социология права: учебник для вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 189.

⁶ Социология: учебник для вузов / В. В. Латышева. – 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 137.

⁷ Социология: учебное пособие для вузов / Е. В. Куканова, П. Д. Павленок. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 27.

⁸ Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 27.02.2023 (по делу № 2-4/2023) // Официальный сайт суда: <https://vs--jak.sudrf.ru> (дата обращения 06.09.2023).

фрагмент бетонной конструкции, отрезок металлической трубы) причинил смерть двум лицам и покушался на убийство еще одного потерпевшего.

В приговоре суда было указано, что как следует из материалов уголовного дела, потерпевшие нигде не работали, длительное время злоупотребляли спиртными напитками, не имели собственного жилья.

Таким образом, по мнению суда, потерпевших можно отнести к одной социальной группе, которая характеризуется общими признаками, связанными со злоупотреблением спиртным, отсутствием определенного места жительства, неопрятным внешним видом, злоупотреблением спиртными напитками.

И, как следует из показаний К., данных как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного заседания, он испытывал неприязненные отношения именно к данной социальной группе, считая, что такие люди выглядят одинаково неряшливо, попрошайничают, совершают правонарушения, вследствие чего они обществу не нужны, в связи с чем он принял решение об их убийстве.

Также в приговоре указано, что допрошенный в качестве специалиста доктор социальных наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований Х. пояснил, что социальная группа – это объединение людей, которые имеют общие социальные признаки. Бездомные люди – это люди, которые не имеют пристанища, имеют ряд общих признаков, соответствующий внешний вид, связанный со злоупотреблением алкоголем, неопрятный внешний вид, следы побоев, ряд заболеваний. Так называемые «бомжи», – это люди, которые длительное время злоупотребляют алкоголем, не имеют постоянного места жительства, находятся на улице, обычно около определенных точек – рынков, санитарных точек, мусорных бачков, торговых центров, церквей. Указанные люди относятся к одной социальной группе, имеют ряд общих признаков, перечисленных выше.

В итоге суд указал, что считает доказанным квалифицирующий признак «по мотиву ненависти к социальной группе», о чем свидетельствуют конкретные действия К. в отношении лиц без определенного места жительства, имеющих неопрятный внешний вид, злоупотребляющих спиртными напитками.

К. пытался обжаловать вынесенный в отношении него приговор. В обоснование жалобы ссылаясь на то, что вмененный ему мотив убийства не был доказан, поскольку указание на то, что потерпевшие имели неопрятный внешний вид и от них был запах алкоголя не делает их представителями какой-либо социальной группы, а указанные специалистом критерии лица без определенного места жительства к потерпевшим не применимы, т.к. они имели жилье.

Верховный Суд РФ к данным доводам не прислушался, указав в апелляционном определении¹, что суд верно установил мотив совершения К. преступлений – ненависть в отношении социальной группы лиц без определенного места

¹ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.07.2023 (по делу № 44-427/2023) // СПС «КонсультантПлюс».

жительства, ведущих асоциальный образ жизни, о чем свидетельствуют, в первую очередь, его показания, согласно которым он совершил преступления в отношении лиц без постоянного места жительства, которых он называет «юриками», и которые являются неопрятными, сквернословящими, пьяными, он хотел избавить от них общество и убил бы больше таких людей, но не успел.

То, что родственники двух потерпевших не считали их лицами без определенного места жительства, не исключает наличие в действиях К. квалифицирующего признака, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, – убийства по мотиву ненависти к социальной группе лиц без определенного места жительства, ведущих асоциальный образ жизни.

В другом примере Ч. и М., являясь сторонниками идеологии неформального движения «StriaghtEdgeHardLine», которое пропагандирует отрицательное отношение к лицам, злоупотребляющим спиртными напитками, к лицам без определенного места жительства и применение физического насилия к этим лицам, были осуждены за убийство, совершенное группой лиц по мотиву ненависти к социальной группе – лицам, злоупотребляющим спиртными напитками и лицам без определенного места жительства¹.

Осужденные обжаловали вынесенный в отношении них приговор, однако в апелляционных жалобах и дополнениях к ним не пытались поставить под сомнение обоснованность вменения мотива – ненависть социальной группе².

Лица без определенного места жительства, занимающиеся бродяжничеством, также были признаны социальной группой по делу, рассмотренному судом в отношении П., М., Г., Г., М. и П., который признал, что всеми ими были совершены различные преступления (от причинения средней тяжести вреда здоровью до убийства) по мотивам ненависти к определенной социальной группе³ (Верховный суд РФ оставил данный приговор в силе⁴).

В следующем примере Г. был осужден по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ за то, что убил из неустановленного 9мм самодельного гладкоствольного огнестрельного оружия находящегося в форменном обмундировании сотрудников органов внутренних дел курсанта Санкт-Петербургского университета МВД России рядового полиции Ф⁵.

¹ Приговор Брянского областного суда от 28.08.2017 (по делу № 2-07 (2017) // Официальный сайт суда: <https://oblsud--brj.sudrf.ru> (дата обращения 06.09.2023).

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.11.2017 № 83-АПУ17-10СП // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приговор Пермского краевого суда от 30.11.2012 (по делу № 2-92-12) // // Официальный сайт суда: <https://oblsud--perm.sudrf.ru> (дата обращения 06.09.2023).

⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.03.2013 № 44-ИЦ13-11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 25.10.2021 (по делу 2-37/21) // Официальный сайт суда: <https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru> (дата обращения 06.09.2023).

В приговоре было указано, что и на следствии, и в суде Г. указывал, что убийство он совершил именно в отношении Ф., поскольку он был одет в форменное обмундирование сотрудника полиции, которым он, Г., его (Ф.) и воспринимал, испытывая ненависть к сотрудникам полиции в целом.

Также указано, что при установлении мотива совершения Г. преступления суд учел отсутствие факта его знакомства с погибшим, соответственно отсутствие конфликтов, при наличии у подсудимого негативных взглядов в отношении сотрудников правоохранительных органов.

В качестве доказательств в основу приговора также были положены пояснения специалиста, согласно которым социальной группой является совокупность людей, объединенных по каким-либо существенным признакам, в том числе профессиональным. Указанная совокупность людей связана системой отношений, регулируемых как формальными, так и неформальными институтами, и закрепленных в законодательных и нормативных актах государства. Она является относительно устойчивой, входящие в нее лица имеют общие интересы, ценности и нормы поведения. К социальной группе относятся объединения сотрудников, созданные для достижения определенной цели, в которых их состав и отношения регулируются с помощью установленной посредством законодательных и нормативных правовых актов иерархической структуры власти, формализованных коммуникаций, способов принятия решений и санкций. Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации являются социальной группой, имеющей все присущие данному понятию признаки, и потерпевший Ф. воспринимался для Г. в качестве представителя социальной группы – сотрудников органов внутренних дел.

Г. пытался обжаловать вынесенный в отношении него приговор, однако не касался квалификации¹.

Проанализированная в данной работе судебная практика свидетельствует о том, что особых сложностей у правоприменителя при квалификации убийств по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ не должно возникать при соблюдении следующих условий.

1. Обвиняемым не отрицается/признается, что он совершил убийство именно потому, что потерпевший относится к тем людям, к которым он испытывает ненависть или вражду.

При этом первостепенное значение в данном случае имеет не личность убитого, поскольку виновный может быть с ним даже не знаком, а принадлежность к какой-то группе людей, которых обвиняемый ненавидит.

2. Имеется заключение специалиста, согласно которому потерпевшего можно отнести к той или иной социальной группе и по каким признакам.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.12.2021 по делу № 55-701/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Думается, что признаки, характеризующие какую-либо социальную группу, являются основополагающими для того, чтобы виновному вменить п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

3. Имеются иные доказательства, например, показания друзей, знакомых, коллег по работе, других лиц, свидетельствующие о том, что определенную группу людей обвиняемый ненавидит (что имело место в приведенных в данном исследовании примерах судебной практики).

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.
2. Социология в 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для вузов / В. Ф. Горохов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 6.
3. Социология права: учебник для вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 189.
12. Социология: учебник для вузов / В. В. Латышева. – 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 137.
13. Социология: учебное пособие для вузов / Е. В. Куканова, П. Д. Павленок. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 27.
14. Уголовное право. Особенная часть. Семестр I: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.
15. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.
16. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности: учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.]; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.
17. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020.

Сведения об авторах

Александрова Людмила Анатольевна – доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Байтеленова Самал Галымовна – научный сотрудник Центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности Научно-исследовательского института Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, м.ю.н., майор полиции.

Беспамятников Ратмир Вячеславович – директор Северо-Западного филиала (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».

Быкова Елена Георгиевна – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Бычков Василий Васильевич – декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Вахмянина Наталья Борисовна – директор Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Вдовцев Павел Викторович – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук.

Виноградова Ольга Павловна – доцент кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент полковник полиции.

Вражнов Алексей Сергеевич – преподаватель кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Галдин Максим Владимирович – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

- Дармаева Валентина Дашеевна** – доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Зарубин Андрей Викторович** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Иванов Андрей Львович** – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии кандидат юридических наук, доцент полковник юстиции Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия.
- Иванов Эдуард Александрович** – следователь-криминалист отдела криминалистического сопровождения следствия по Уральскому федеральному округу (с дислокацией в городе Екатеринбург) управления криминалистического сопровождения следствия в федеральных округах Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, г. Екатеринбург, Россия, старший преподаватель кафедры криминалистики, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия.
- Казаков Александр Алексеевич** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Карагодин Валерий Николаевич** – заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор.
- Каркошко Юрий Сергеевич** – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Кемова Наталья Николаевна** – старший инспектор Академии ФСИН России.
- Костенко Константин Анатольевич** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Криштопов Сергей Владимирович** – заведующий кафедрой криминалистики Луганского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Лапшин Валерий Федорович** – проректор по научной работе Югорского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

- Маджумаев Мурад Мамедович** – старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института РУДН, кандидат юридических наук.
- Макаров Михаил Анатольевич** – начальник СО РУ ФСБ России по Тюменской области.
- Мироненко Сергей Юрьевич** – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Донбасского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент.
- Морозова Наталья Аркадьевна** – директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.
- Муленков Дмитрий Валерьевич** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Таможенное дело и право» Омский государственный университет путей сообщения (г. Омск).
- Надоненко Ольга Николаевна** – к.ю.н., доцент, Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации», доцент кафедры криминалистики.
- Новиков Александр Михайлович** – профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Пшеничнов Илья Михайлович** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.
- Савин Павел Тимурович** – доцент кафедры уголовного права и криминологии кандидат юридических наук, доцент капитан юстиции Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, paulst50@gmail.com.
- Сажаев Алексей Михайлович** – кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирский филиал Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск).
- Свободный Борис Феликсович** – инспектор отделения морально-психологического обеспечения Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, лейтенант юстиции.
- Серова Елена Борисовна** – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции.
- Смахтин Евгений Владимирович** – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

- Солопова Марина Андреевна** – учебный мастер кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института РУДН, магистрант.
- Сумачев Алексей Витальевич** – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.
- Труфанов Павел Геннадьевич** – преподаватель кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
- Чебурёнков Александр Анатольевич** – доцент кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, кандидат юридических наук, доцент.
- Шеметов Алексей Константинович** – старший преподаватель кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Шомирзаев Саходулла Хасанбоевич** – старший преподаватель кафедры Предварительного следствия и дознания Правоохранительной академии Республики Узбекистан, самостоятельный соискатель Ташкентского государственного юридического университета, советник юстиции.
- Яшков Сергей Александрович** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (Екатеринбургский филиал), кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Содержание

Александрова Л.А. Производство по делам о преступлениях террористической направленности как особая форма уголовного процесса	3
Байтеленова С.Г. Сравнительно-правовой анализ некоторых составов террористических преступлений в нормах Казахстана и зарубежных стран	9
Беспамятников Р.В. Российское законодательство, применяемое при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них	14
Быкова Е.Г., Казаков А.А. Проблемы квалификации преступлений, связанные с особенностями процедуры признания организации экстремистской или террористической	26
Бычков В.В. К вопросу о назначении комплексных лингвистических экспертиз при расследовании киберэкстремизма	31
Вахмянина Н.Б. Пути и средства противодействия экстремизму	36
Вдовцев П.В. Реализация положений гл. 40.1 УПК РФ при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности: некоторые проблемы	40
Виноградова О.П. Вопросы понимания термина «экстремистское сообщество»	45
Вражнов А.С. Еще раз к вопросу о содержании понятия «социальная группа» при квалификации деяния по статье 282 УК РФ	50
Галдин М.В. Применение поощрительных уголовно-правовых санкций к лицам, совершившим преступления террористического характера и преступления экстремистской направленности	53
Дармаева В.Д., Новиков А.М. Уголовно-процессуальные меры принуждения в условиях возросшего уровня экстремизма и терроризма	60
Зарубин А.В. Некоторые вопросы ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации	67
Иванов А.Л., Савин П.Т. Терроризм как средство гибридной войны: ретроспектива Российской Империи	71
Иванов Э.А. О связи выбора способа и средства совершения преступления с использованием самодельного взрывного устройства	76
Карагодин В.Н. Некоторые особенности расследования преступлений экстремистской направленности	82
Каркошко Ю.С. Вопросы получения образцов для сравнительного исследования при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности	88

Костенко К.А. К вопросу о повышенной общественной опасности преступлений с административной преюдицией экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	93
Криштопов С.В. К вопросу о необходимости совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму	100
Лапшин В.Ф., Кемова Н.Н. Хулиганство как преступление экстремистской направленности	103
Макаров М.А., Смахтин Е.В. Особенности расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма в сети Интернет	109
Мироненко С.Ю. Понятие терроризма как социально-правового явления	115
Морозова Н.А., Труфанов П.Г. Обзор применения «закона о фейках» в отношении Вооруженных сил Российской Федерации	120
Надоненко О.Н. Формирование ДНК базы в условиях специальной военной	125
Пшеничнов И.М. К вопросу о сущности и истоках понятия «экстремизм» на интернациональном социально-правовом поле	130
Сажаяев А.М., Муленков Д.М. О понятии, формах и видах экстремизма	136
Свободный Б.Ф. Выявление обстоятельств получения лицом первой информации о преступлении экстремистской и террористической направленности при помощи исследования с использованием полиграфа	143
Серова Е.Б. Типичные следственные ошибки по делам о преступлениях экстремистской направленности	148
Солопова М.А., Маджумаев М.М. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием технологии <i>deepfake</i>	153
Сумачев А.В. Молодежный («бытовой») экстремизм: формы проявления	160
Чебурёнков А.А. Основы криминалистического анализа взрыва как способа совершения террористического акта	165
Шеметов А.К. Направления поиска лица, осуществляющего вербовку в экстремистскую организацию с использованием телекоммуникационных сетей	172
Шомирзаев С.Х. Вопросы выявления категории лиц, совершивших преступления экстремистской и террористической направленности на основе профайлинга	176
Яшков С.А. О квалификации убийств, совершенных по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы	182
Сведения об авторах	190

**Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений
экстремистской и террористической направленности**

Материалы Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 9 ноября 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 27.10.2023

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 12,25
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 414

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12